

Adal Azamat

#3 (05-06) 2024

Ж У Р Н А Л   Г Р А Ж Д А Н С К О Г О   О Б Щ Е С Т В А

ВЕКТОРЫ РАЗВИТИЯ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА КАЗАХСТАНА

ГРАЖДАНСКИЙ АЛЬЯНС КАЗАХСТАНА

ГЛАВНАЯ МИССИЯ – РАЗВИТИЕ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА
В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН

ОЮЛ в форме ассоциации «Гражданский Альянс Казахстана» является одним из наиболее крупных республиканских объединений, которое охватывает свыше 5000 некоммерческих организаций по всей стране.

Гражданский Альянс Казахстана был создан в 2005 году. Отличительной особенностью Альянса являются его региональные структуры, которые представлены в каждой области страны.

ОСНОВНЫЕ ЗАДАЧИ:

- содействие развитию неправительственного сектора, повышение эффективности и качества работы НПО Казахстана
- обеспечение благоприятных правовых, экономических и социальных условий для реализации общественной инициативы
- развитие взаимовыгодного партнерства между обществом, бизнес-структурами, международными организациями и органами государственной власти РК
- поддержка деятельности общественных советов в РК
- объединение усилий членов и партнеров для устойчивого развития и продвижения демократических процессов в Казахстане.

АДРЕС: г. Астана, ул. Кунаева 12/1, Бизнес-центр на Водно-зеленом бульваре, 12-й этаж

ТЕЛЕФОН: +7 775 274 22 69 E-MAIL: civilalliance20@gmail.com

www.civilalliance.kz

Содержание

- 2 Приветственное слово президента Гражданского Альянса Казахстана Бану Нургазиевой
- 4 Главные события
- 8 Как эффективное партнерство государства и НПО улучшает жизнь общества
- 12 Бибигуль Жексенбай
Новые законы должны инициировать не только депутаты, но и само гражданское общество
- 18 Артур Ластаев
«Бьет – не значит любит»
Уполномоченный по правам человека – о защите женщин и детей в Казахстане
- 22 Диана Окременова
Государству нужно видеть в НПО партнеров, а не угрозу
- 26 Дэниел Розенблюм
Сильное гражданское общество – основа демократического процветания
- 34 Нуркен Асанов
Осознанное родительство – это культура, которую мы должны формировать вместе
- 40 Гульнар Курбанбаева
Как НПО помогают гражданам участвовать в управлении страной
- 46 Жумагали Билисбеков
Гражданское общество должно быть свободным и независимым партнером государства
- 52 Гульмира Илеуова
Соцопросы помогают повышать качество и эффективность управления государством
- 56 Динара Утебаева
Наша миссия – создать пространство, где каждый может внести свой вклад, быть услышанным и найти поддержку
- 62 Дмитрий Полтаренко
Забота о своем будущем и есть правильная гражданская позиция
- 66 Нургуль Ульжекова
О том, как построить мир равных возможностей и как общественная организация меняет жизни
- 72 Мадина Саутбекова
О миссии благотворительного фонда: «Мы даем надежду»
- 76 Блиц-опрос

Adal Azamat

№ 3 (05-06) 2024

Информационно-аналитический журнал
о гражданском обществе Казахстана

УЧРЕДИТЕЛЬ:

ОЮЛ в форме ассоциации «Гражданский Альянс Казахстана»

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ:

А. А. Курманова

Б. Г. Нургазиева

Й. Д. Рай

К. С. Абдыхалыков

Л. С. Ахметова

М. С. Башимов

Н. Б. Жусип

Л. М. Калтаева

Д. Окременова

С. Тугел

А. Ш. Тлебергенова

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР: Б. Г. Нургазиева

ВЫПУСКАЮЩИЙ РЕДАКТОР: Н. В. Шаяхметова

ДИЗАЙНЕР: М. Есенаманов

КОРРЕКТОР: Е. И. Шубина

АВТОРЫ:

А. Муканова, С. Жаркинова, Е. Заболотских

ПЕРЕВОДЫ: С. Канапина, А. Тышкомбаева

ФОТО: В. Шаповалов

ВЫПУСК ЖУРНАЛА: ИП «NV Media»

АДРЕС РЕДАКЦИИ:

Республика Казахстан,

г. Астана, ул. Кунаева, 12/1,

БЦ на Водно-зеленом бульваре, 12 эт.

тел. +7 775 274 22 69

email: civilalliance20@gmail.com

www.civilalliance.kz

ЖУРНАЛ ЗАРЕГИСТРИРОВАН:

Комитет информации Министерства культуры

и информации Республики Казахстан

Свидетельство

№ № KZ06VPY00083147 от 04.12.2023 г.

ТЕРРИТОРИЯ РАСПРОСТРАНЕНИЯ:

Республика Казахстан

ОБЩИЙ ТИРАЖ: 1000 экземпляров

ОТПЕЧАТАНО: ТОО «Print House Gerona»

Любое воспроизведение материалов или их

фрагментов возможно только с письменного

разрешения редакции. Мнение редакции не

обязательно совпадает с мнением авторов

Публикация журнала осуществляется при

поддержке Фонда им. Конрада Аденауэра

KONRAD
ADENAUER
STIFTUNG

ПРИВЕТСТВЕННОЕ СЛОВО ПРЕЗИДЕНТА ГРАЖДАНСКОГО АЛЬЯНСА КАЗАХСТАНА БАНУ НУРГАЗИЕВОЙ

ДОРОГИЕ ДРУЗЬЯ, УВАЖАЕМЫЕ КОЛЛЕГИ И ПАРТНЕРЫ!

Гражданское общество Казахстана претерпевает динамичные изменения, и роль НПО в этом процессе невозможно переоценить. Стоящие перед Правительством экономические и социальные задачи требуют тесного взаимодействия государства и третьего сектора. Мы все заинтересованы в повышении благосостояния казахстанцев, укреплении среднего класса и снижении социального неравенства. Для реализации этих целей необходимы не только экономические, но и правовые реформы.

С момента своего основания Гражданский Альянс Казахстана ведет работу по объединению гражданского общества и укреплению партнерства с государственными органами, а также стремится интегрировать действующие НПО в процесс принятия решений, направленных на улучшение жизни граждан.

РЕФОРМИРОВАНИЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ДЛЯ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ НПО

В этом году эксперты Альянса начали работу по совершенствованию законодательства, затрагивающего деятельность неправительственного сектора. Несмотря на то, что, на первый взгляд, в стране созданы необходимые институциональные, правовые механизмы для функционирования НПО, есть определенные барьеры, которые ограничивают эффективность работы общественных объединений. Сегодня третий сектор сталкивается со множеством вызовов, связанных с финансированием, компетенцией и взаимодействием с государственными структурами. Для решения этих проблем нужны системные изменения на законодательном уровне.

В первую очередь необходимо создать отдельный закон о неправительственных организациях по аналогии с законами о профсоюзах, политических партиях и религиозных объединениях. Основные принципы этого документа должны регулировать такие ключевые вопросы, как налогообложение, регистрация, ликвидация НПО, международное сотрудничество. К слову, в действующем законе «О некоммерческих организациях» эти важные пункты не оговорены. В перспективе актуальная законодательная база позволит повысить эффективность институтов гражданского общества, усилит положение НПО в диалоге с государством.

Еще одним значимым шагом на пути повышения устойчивости третьего сектора стало создание Реестра проблем неправительственных организаций. В течение нескольких месяцев рабочая группа Министерства культуры и информации с участием экспертов Гражданского Альянса работала над систематизацией основных проблем НПО по восьми направлениям: партнерские отношения с государством, финансирование, законодательство, господдержка, организация и развитие НПО, налоговая и прочая отчетность, взаимодействие с бизнесом и международное сотрудничество. Уникальность и практическая польза этого документа заключается не только в формировании перечня трудностей, но и в описании конкретных рекомендаций для их решения. Один из примеров – изменение правил государственного социального заказа. Сегодня многие НПО вынуждены брать кредиты для выполнения своих обязательств по социальным

заказам, так как отсутствует механизм обязательной авансовой выплаты. Эксперты Гражданского Альянса провели переговоры с представителями Министерства финансов о законодательном введении обязательного аванса неправительственным организациям в размере 30%. Такая норма будет способствовать улучшению финансового положения НПО и позволит им своевременно реализовывать проекты.

Аналогичная работа была проведена в области грантового финансирования и организации государственных закупок НПО. Для обеспечения прозрачности выделения грантов, формирования экспертных групп и отбора победителей Гражданский Альянс предложил внести поправки в правила грантового финансирования НПО, которые уже прошли обсуждения с представителями Комитета по делам гражданского общества.

Что касается госзакупок, то здесь первоочередной задачей стало упрощение процесса подачи заявок и предоставления отчетности для НПО. К сожалению, до сих пор отсутствует единый подход к творческим отчетам и индикаторам оценки проектов НПО. Поэтому нам необходимы изменения нормативных актов, чтобы облегчить участие НПО в государственных закупках, и с другой стороны – обеспечить прозрачность и справедливость этого процесса.

Предлагаемые Гражданским Альянсом изменения направлены на создание устойчивой правовой основы для деятельности неправительственного сектора в Казахстане. Очевидно, без четких законодательных норм дальнейшее развитие НПО будет затруднено.

ОБЩЕСТВЕННЫЕ СОВЕТЫ – СВЯЗУЮЩЕЕ ЗВЕНО МЕЖДУ ВЛАСТЬЮ И ОБЩЕСТВОМ

Значимая роль в укреплении диалога между властью и социумом принадлежит институту общественных советов, который позволяет гражданам активно участвовать в реализации государственной политики и контроле за её исполнением. В 2024 году в рамках проекта «Развитие института общественных советов» Гражданский Альянс Казахстана реализовал целый ряд инициатив, направленных на усиление потенциала этих консультативно-совещательных структур при госорганах и повышение их эффективности.

Сегодня в Казахстане действует 262 общественных совета, из них 25 при центральных государственных органах, 38 городских, 168 районных, в областях и городах республиканского значения функционирует 20 советов, при субъектах квазигосоргана создано 11 консультативно-совещательных структур. На их площадке обсуждаются вопросы не только социальной защиты, экологии, здравоохранения и образования, но и поднимаются проблемы развития регионов, реализации госпрограмм и национальных проектов.

Учитывая масштаб деятельности и глубину изучаемых экспертами тем, возникает необходимость непрерывного профессионального развития членов общественных советов. В этой связи Гражданский Альянс взял на себя задачу по проведению обучающих семинаров для членов советов всех уровней. Тренинги и вебинары включали в себя разъяснение законодательства в сфере общественного контроля, досудебного урегулирования трудовых споров, безопасности женщин и детей, а также были посвящены изучению международного опыта работы аналогичных консультативно-совещательных структур.

Для усиления взаимодействия между общественными советами под эгидой Альянса состоялись так называемые стади-туры в Астане, Алматы, Актыбинской и Карагандинской областях. Участники обучающего тура активно обменивались успешными кейсами и делились знаниями и навыками. Например, в Актобе они провели мониторинг экологической ситуации на крупном предприятии, выработали рекомендации по улучшению экологии региона. В Карагандинской области члены общественных советов сосредоточились на вопросах повышения качества медицинских услуг и обсудили действующую систему медицинского страхования.

Одна из ключевых задач проекта – повышение открытости деятельности общественных советов. В целях информирования широкой общественности о проводимой экспертами работе был обновлен сайт kazkenes.kz. Здесь размещена актуальная информация о 3400 членах общественных советов, их составе, нормативные документы и аналитические материалы. Проведенные брифинги, прямые эфиры и телевизионные выступления членов общественных советов помогли донести населению суть общественной работы и продемонстрировать результаты деятельности советов.

Стоит отметить, что в текущем году была внедрена методика оценки КРП для членов общественных советов, которая была апробирована на всех уровнях. Система включает семь критериев, таких как организационные способности, работа в постоянных комиссиях, взаимодействие с госорганами и НПО, открытость и публичность. Такой механизм оценки направлен на повышение мотивации и результативности работы членов общественных советов.

Несмотря на достигнутые успехи, остается немало вопросов, требующих оперативного решения. К сожалению, по-прежнему отмечается недостаточная ответственность госорганов за выполнение рекомендаций общественных советов. Чтобы кардинально изменить ситуацию, считаем целесообразным внедрить электронный учет рекомендаций членов консультативно-совещательных органов и усилить контроль за их исполнением.

Также важно пересмотреть процесс формирования общественных советов, исключив возможность участия лиц, имеющих родственные связи в госорганах, и внедрить электронное голосование на выборах членов общественных советов.

Со своей стороны Гражданский Альянс Казахстана продолжит совершенствовать работу общественных советов. Современное общество крайне заинтересовано в том, чтобы советы становились реальным инструментом влияния на принятие решений.

Уходящий год стал важным этапом в развитии гражданского общества Казахстана. Однако впереди еще много задач, требующих приложения совместных усилий. Создание прочной правовой основы, развитие диалога между обществом и государством, а также поддержка инициатив граждан – это главные приоритеты объединения.

Гражданский Альянс Казахстана всегда открыт для сотрудничества и призывает всех заинтересованных участников присоединиться к нашим проектам. Вместе мы сможем укрепить институты гражданского общества и внести свой вклад в построение более справедливого и благополучного Казахстана.

*Бану Нургазиева,
президент Гражданского Альянса Казахстана*

Почему необходимо регулирование инфобизнеса?

Рынок информационных и образовательных услуг, предлагаемых в социальных сетях, переживает бум. Обучиться в интернете сегодня можно чему угодно. Сотни тысяч продавцов информации продвигают свои виртуальные курсы, которые пользуются спросом у населения. Однако в последнее время участились случаи мошенничества со стороны инфоцыган – так называют специалистов без необходимого образования и опыта, активно работающих в инфобизнесе. В этой связи в Казахстане заговорили о необходимости законодательно регулировать эту сферу.

Одним из инициаторов введения порядка в инфобизнесе выступил мажилисмен Амантай Жаркынбек. В своем депутатском запросе он отметил рост мошеннических действий со стороны недобросовестных бизнес-тренеров, коучей, психологов, которые зарабатывают большие деньги на обмане доверчивых граждан. Манипуляции таких псевдоспециалистов приводят к серьезным последствиям, в том числе к разрушению семей.

«Несмотря на то, что продавцы информации зарабатывают миллионы через социальные сети, они не платят в бюджет ни копейки. Настало время внимательно изучить этот вопрос и регулировать законодательно», – заявил Амантай Жаркынбек.

Он предложил правительству проверить законность деятельности платных курсов, вебинаров, продавцов информационных продуктов через соцсети, а также разработать регулирующий законопроект.

По мнению мажилисмента, одним из решений может стать обязательная аккредитация онлайн-курсов и программ обучения. При этом он считает необходимым

усилить мониторинг интернета и оперативно реагировать на нарушения закона. В большинстве случаев услуги или курсы, продвигаемые онлайн сомнительными специалистами, оказываются бесполезными. В результате люди тратят свои время и деньги на пустые обещания вместо того, чтобы развивать реальные навыки.

«Должны быть утверждены профессиональные стандарты для бизнес-тренеров. Народ должен быть информирован о методах защиты от интернет-мошенников и инфоцыган, которые распространяют ложную и даже вредную информацию, что негативно влияет на доверие к настоящим экспертам, предлагающим действительно ценную информацию», – отмечает депутат.

Аналогичного мнения придерживается и сопредседатель приоритета «Создание и функционирование института психологической службы» женского крыла партии АМАНАТ, академик Национальной академии наук Зарема Шаукенова. На протяжении нескольких лет она призывает принять закон, регулирующий оказание психологической помощи в Казахстане и инфобизнеса в том числе. По словам эксперта, сегодня эта сфера никак не контролируется законодательством, а потому работать с сознанием людей сегодня может кто угодно.

«Закон должен быть направлен на то, чтобы казахстанцы могли получить качественную помощь от дипломированных специалистов, не опасаясь попасть к инфоцыганам, которые часто не имеют ни образования, ни опыта», – отмечает Зарема Шаукенова.

Проблема усложняется тем, что психологическое здоровье населения требует от специалистов высокой компетентности. В то же время рынок инфобизнеса

предлагает огромное количество курсов и тренингов, которые позиционируются как помощь в решении любых психологических проблем. Однако их проводят люди, не имеющие даже базового психологического образования, отмечает эксперт.

По мнению Заремы Шаукеновой, необходимо ввести обязательное лицензирование. Государственное регулирование в области психологии должно начинаться с создания национальной базы дипломированных специалистов, что позволит казахстанцам проверить квалификацию и надежность любого психолога. Введение

стандартов в профессии поможет отличить тех, кто действительно прошел обучение в университетах, от тех, кто предлагает быстрые результаты и обходится без академической подготовки.

Еще одним важным нововведением может стать введение карточек профессий для разных направлений психологии.

«Психологическая помощь требует комплексного подхода и подготовки по узким специальностям, ведь психология, как и медицина, включает множество специализаций, от детской и подростковой психологии до психологии спорта», – считает Зарема Шаукенова. Законодательное закрепление этих профессий позволит создать четкие ориентиры для образовательных программ и лицензирования.

На сегодня в Казахстане насчитывается более 30 учебных заведений, которые готовят психологов. Но не все выпускники этих вузов идут работать по специальности, а уровень тех, кто остается, не всегда отвечает высоким требованиям профессии.

Обсуждая проблему влияния инфобизнеса, Зарема Шаукенова подчеркивает, что активность псевдоспециалистов может серьезно снижать уровень доверия к работе профессионалов. Законодательная же регуляция поможет нивелировать социальный ущерб от деятельности неквалифицированных психологов и сохранить уважение к профессии.

«Люди должны знать, что за словами «психологическая помощь» стоит реальная квалификация и ответственность перед клиентом», – обращает внимание эксперт.

Пока закон не принят, частные психологи продолжают работать в условиях недостаточной прозрачности. Новый закон станет комплексным решением проблем и будет способствовать созданию безопасного рынка психологических услуг в Казахстане.

В Казахстане пересматривают подходы предоставления государственных грантов

Правила формирования, предоставления мониторинга и оценки эффективности государственных грантов претерпят изменения. Поправки в документ анонсировало Министерство культуры и информации РК. Нововведения предусматривают дифференцированный подход к грантовому финансированию, учитывающий особенности и потребности различных грантополучателей.

В частности, как пояснили инициаторы поправок, предлагается пересмотреть требования к предоставлению среднесрочных грантов. Для этого будет внедрен механизм двухэтапного отбора грантополучателей. На первом этапе предлагается привлекать независимых экспертов, которые будут давать оценку проектам и рекомендациям оператора (Центра поддержки гражданских инициатив). На втором этапе независимая конкурсная комиссия, включающая представителей государственных заказчиков, оператора и неправительственных организаций, будет принимать окончательное решение по выбору грантополучателей. Такой комплексный подход поможет избежать возможных конфликтов интересов и повысит объективность оценки проектов, предоставляя равные возможности всем участникам, считают разработчики поправок.

Согласно новым правилам, понятие «экспертная комиссия» будет заменено на «конкурсную комиссию». Благодаря расширенному составу комиссии, принимающей решение, процесс станет более прозрачным и справедливым.

Минкультуры также анонсировало введение дифференцированного подхода к распределению грантов в зависимости от их типа. Для каждого вида гранта будут определены уникальные требования, включая объем финансирования, сроки реализации проектов и критерии участия НПО в конкурсах. В результате для среднесрочных грантов будут установлены особые условия, что позволит обеспечить поддержку проектов разной продолжительности и масштаба.

«Такой подход позволит упростить процедуры грантового финансирования», – подчеркнули в Министерстве культуры и информации.

Немаловажным аспектом новой системы станет упрощение отчетности для НПО. Понятные и гибкие требования помогут организациям сосредоточиться на реализации своих проектов, а не на сложной бюрократии.

Подобный подход уже доказал свою успешность в других странах, где многоуровневые системы отбора и гибкие условия позволили выявлять наиболее перспективные проекты и давать им дорогу. Таким образом, государство стремится использовать лучшие практики, чтобы создать благоприятные условия для развития гражданского общества и поддержки инициатив.

Как социальный проект JOLTAP открывает перспективы для тысяч астанчан

Руководитель социального проекта JOLTAP Дана Жунусова рассказала о впечатляющих результатах работы инициативы, направленной на обучение цифровым профессиям и трудоустройство жителей Астаны. За один год существования проекта тысячи астанчан нашли работу или начали свой бизнес, применяя новые навыки и знания.

По словам Даны Жунусовой, проект предлагает 18 краткосрочных курсов, восемь из которых посвящены обучению цифровым профессиям, а 10 – рабочим специальностям. В их числе занятия по швейному делу, баристике, шиномонтажу, а также курсы по мобилографии, SMM, таргетингу, видеомонтажу и графическому дизайну. Важным преимуществом проекта является то, что обучение предоставляется совершенно бесплатно.

Для удобства граждан в столице действуют семь модульных пунктов под названием «Баршаға мүмкіндік». Они расположены в местах с высокой посещаемостью, где любой желающий может записаться на курс.

«Продолжительность обучения варьируется от пяти до 22 дней в зависимости от выбранного курса. По завершении занятий участники получают сертификаты, расходные материалы и необходимую экипировку», – пояснила Дана Жунусова.

Особое внимание уделяется поддержке выпускников в вопросах трудоустройства. Эта задача решается с помощью платформы JUMYSTAP, на которой размещено более 2000 актуальных вакансий от 1600 работодателей столицы. Сегодня платформой активно пользуются свыше 10 тысяч человек.

За первый год работы JOLTAP в модульные пункты обратились свыше 24 тысяч человек, из них более 20 тысяч записались на курсы. На сегодня уже восемь тысяч жителей столицы прошли обучение новым профессиям, некоторые из них начали собственный бизнес.

Но самое главное – социальный проект стал важным инструментом для улучшения качества жизни молодежи. С помощью него молодые горожане смогли получить востребованные на рынке специальности и открыли для себя новые карьерные горизонты.

Учитывая актуальность темы и высокий интерес жителей других городов страны к проекту, успешный кейс JOLTAP будет масштабирован на четыре региона: Алматы, Шымкент, Актобе и Караганду.

В 2025 году будут усилены меры поддержки граждан с инвалидностью

В Казахстане планируется сократить сроки замены инвалидных кресел-колясок и обеспечить бесплатное предоставление ортопедической обуви людям с особыми потребностями. Министерство труда и социальной защиты подготовило ряд изменений в действующие приказы, которые направлены на улучшение условий жизни этой группы населения.

Одно из ключевых нововведений направлено на сокращение сроков замены инвалидных кресел-колясок. Приоритетное внимание будет отдаваться детям. Так, для детей младше семи лет все виды кресел-колясок планируют менять один раз в три года. Для детей старше семи лет сроки замены будут зависеть от типа кресла: комнатные кресла будут заменяться каждые пять лет, а универсальные – раз в четыре года. Срок замены комнатных кресел-колясок для взрослых также сократится на год и составит шесть лет. Сейчас же стандартный срок замены передвижных средств как для детей, так и для взрослых составляет семь лет для комнатных кресел-колясок и четыре года для прогулочных.

Помимо этого, новый приказ предусматривает обеспечение всех лиц с инвалидностью протезно-ортопедической обувью, обувью для аппаратов (протезов) и средствами лечебно-профилактического характера за счет бюджета. В настоящее время такие услуги предоставляются в зависимости от группы инвалидности, и людям часто приходится оплачивать 50% или даже 100% стоимости самостоятельно.

Кроме того, планируется исключить возратные ограничения при предоставлении ноутбуков с веб-камерой и специализированного программного обеспечения для экранного доступа и синтеза речи, а также портативных тифлокомпьютеров с функцией ввода/вывода шрифтов Брайля. Сейчас такие технические средства предоставляются только людям трудоспособного возраста, но после принятия поправок они будут доступны и для всех остальных граждан.

Для улучшения качества жизни людей с нарушениями зрения предусмотрена замена стандартных плееров на специализированные тифлофлешплееры, которые обладают расширенными техническими возможностями. Также пересмотрены требования к предоставлению услуг специалиста жестового языка в дистанционном формате, что позволит расширить доступ к таким услугам и обеспечить равные возможности для всех нуждающихся.

Изменения вступят в силу 1 января 2025 года.

Баланс между безопасностью и свободой

Представители госсектора и гражданского общества обсуждают будущее благотворительности в Казахстане. Разработчиками поправок в законодательство выступили сразу два ведомства: Агентство по финмониторингу и Министерство культуры и информации. Больше всего вопросов у общественников вызвали предложения об ужесточении контроля за деятельностью благотворительных организаций и их обязательной аккредитации.

Как рассказала член рабочей группы, руководитель общественного фонда «Институт национальных и международных инициатив развития» Светлана Ушакова, инициаторы законодательных изменений обсуждают введение контроля за благотворительными сборами с помощью обязательной аккредитации для организаций.

«Поправки связаны с реализацией восьмой рекомендации ФАТФ (Financial Action Task Force, Международная группа по борьбе с отмыванием денег и финансированием терроризма). Но чрезмерный контроль может повредить развитию благотворительности и лишить граждан возможности помогать друг другу», – поясняет общественница.

По ее мнению, аккредитация благотворительных организаций должна быть добровольной, в противном случае эта мера создаст бюрократические барьеры, ограничивающие деятельность благотворительных фондов.

Еще один пункт, который вызвал неоднозначную реакцию общественности – предложение наделить акиматы функцией контроля за благотворительными сборами. К примеру, местные власти будут определять, какие общественные объединения могут вести сборы средств в условиях чрезвычайных ситуаций. Это означает, что только аккредитованные организации, получившие одобрение акиматов, смогут собирать пожертвования. По словам Светланы Ушаковой, такое нововведение может привести к коррупционным проявлениям и нарушению прозрачности процессов.

Другие поправки предусматривают запрет на сбор средств физическими лицами в целях благотворительности. Для тех, кто нарушит запрет, предлагается установить штраф в размере 80 МРП. Общественники опасаются, что привычная практика сбора пожертвований на лечение, поддержку пострадавших от стихийных бедствий и другие нужды станет невозможной.

К примеру, основательница алматинского приюта для животных «Дворянское собрание» Джулия Еськова-Красутская уже обеспокоена тем, как ее приюту выжить в новых условиях.

«У нас нет юридического счета, и все пожертвования проходят через мои личные счета. Поправки могут привести к закрытию приюта, ведь у меня некому будет заниматься отчетностью и документацией», – поделилась она.

По мнению Джулии, инициатива защищает от недобросовестных сборов, но при этом грозит стать инструментом для коррупции.

«С одной стороны, это снизит риск мошенничества. С другой стороны, в непрозрачной системе контроля это может стать еще одним способом получения взяток», – добавила основательница приюта.

Большинство экспертов и общественников сходятся в одном: любая реформа в такой чувствительной сфере должна быть продумана и проработана с участием всех заинтересованных сторон. Поправки могут как защитить от мошенничества, так и создать препятствия для свободной помощи.

В этой связи представители НПО организовали неформальное обсуждение необходимых изменений среди благотворительных и некоммерческих организаций, чтобы выработать общие позиции и предложения, которые затем будут представлены рабочей группе при министерстве.

«Мы хотим разработать свои предложения и комментарии, потому что среди нас есть эксперты с международным опытом, юристы, и я думаю, что это будет хороший вклад уже на рабочей группе при Министерстве культуры и информации», – сообщила руководитель общественного фонда «Институт национальных и международных инициатив развития» Светлана Ушакова.

Как отметила министр культуры и информации Аида Балаева, цель изменений – защита казахстанцев от мошенничества. Она добавила, что ведомство продолжит обсуждение поправок в законодательство с участием экспертов, представителей гражданского общества и благотворителей.

«Вопрос обсуждается. При министерстве создана рабочая группа. Конкретных решений еще нет, поскольку мы собираем предложения, изучаем мнения экспертов. Есть факты спекуляций, мошенничества, поэтому мы рассматриваем совершенствование механизма благотворительной помощи», – заключила министр.

Как эффективное партнерство государства и НПО улучшает жизнь общества

Наша задача – укреплять взаимодействие, ведь только совместно мы можем эффективно решать проблемы

Зрелое гражданское общество – основа стабильности и прогресса любого государства. Это утверждение стало лейт-мотивом встречи лидеров Гражданского Альянса, РОО «Сенімен Болашақ» и представителей госсектора. Сегодня все больше усилий направляется на укрепление связи между НПО и государством, поскольку конструктивное партнерство позволяет эффективно решать социально значимые проблемы, улучшать качество жизни граждан и поддерживать демократические институты.

Диалоговая площадка собрала лидеров ведущих НПО страны со всех регионов, а также руководителей управлений внутренней политики и общественного развития городов и областей. Как отметила президент Гражданского Альянса Казахстана Бану Нургалиева, это именно те люди, которые формируют идеологическую повестку, реализуют социальные проекты и формируют общественное мнение. Стороны сошлись во мнении, что для качественной реализации своих проектов и миссий необходимо выстроить четкие правила взаимодействия.

ПАРТНЕРСТВО НЕ НА СЛОВАХ, А НА ДЕЛЕ

По словам председателя Комитета по делам гражданского общества Министерства культуры и информации РК Гульбары Султановой, государство крайне заинтересовано в партнерстве с неправительственным сектором.

«Сейчас перед нами стоит множество разных вызовов, особенно в условиях глобализации и цифровизации. Растет число гражданских активистов. Это не всегда известные лидеры со статусом, но за ними стоит сила и поддержка людей. Наша задача – укреплять взаимодействие, ведь только совместно мы можем эффективно решать проблемы. Нельзя допустить, чтобы госорганы и общественные организации шли к своим целям по отдельности, потому что нас объединяет одна общая миссия – повышение качества жизни граждан», – обратилась она к участникам встречи.

При этом Гульбара Султанова подчеркнула роль крупных общественных объединений в этой работе. Сегодня Гражданский Альянс и другие общественные организации выступают не просто исполнителями социальных проектов, но и надежными партнерами, которые поддерживают инициативы государства на центральном и региональном уровнях.

В последние годы наметилась позитивная тенденция по улучшению качества социальных инициатив. Однако не все еще гладко, есть определенные сложности. К примеру, такие масштабные социальные проекты, как организация деятельности ресурсных центров и кризисных служб, должны функционировать на долгосрочной основе. Реальность же такова, что процесс проведения конкурсов затягивается на несколько месяцев, оставляя мало времени на выполнение задач. В этой связи Гульбара Султанова выступила в поддержку НПО и предложила управлениям внутренней политики и общественного развития пересмотреть подходы к планированию соцпроектов.

«Если вы видите, что проект успешно запущен и реализуется, почему бы его не перевести на долгосрочный формат? Такой подход обеспечит устойчивость и стабильность деятельности НПО, а управлениям не нужно объявлять каждый раз новые тендеры или конкурсы», – сказала она.

В ходе семинара глава комитета затронула вопрос распределения грантов и госсоцзаказа, отметив, что это разные инструменты, дополняющие друг друга. С помощью госсоцзаказа государство четко формулирует свои требования и задачи для НПО. Гранты, напротив, предполагают большую свободу действий НПО, которые сами предлагают подходы к решению проблем.

«Государственные органы часто не видят всех вариантов решения проблем. Мы выделяем средства на гранты, чтобы НПО могли предложить инновационные пути решения», – пояснила Гульбара Султанова.

ГРАНТОВАЯ ПОДДЕРЖКА НПО: ДОСТИЖЕНИЯ И ВЫЗОВЫ РЕГИОНОВ

Тему грантового финансирования продолжила председатель правления НАО «Центр поддержки гражданских инициатив» Лима Диас. Она рассказала о том, насколько активно НПО участвуют в конкурсах, а также о планах по выдаче

грантов в следующем году. Сегодня перечень направлений для грантового финансирования формируется на основе предложений гражданских активистов. С 2019 года общее количество грантов, их заказчиков и НПО, участвующих в реализации проектов, постепенно растет. По данным Центра поддержки гражданских инициатив, за первое полугодие 2024 года 116 неправительственных организаций реализуют 201 проект по заказу 23 государственных структур. К концу года их количество увеличится и, вполне возможно, станет рекордным за все время реализации грантов.

Если смотреть в разрезе регионов, то традиционную активность проявляют Атырауская, Мангистауская и Жетысуская области.

«С 2022 года Мангистауская область выходит в лидеры по грантовому финансированию. Практически 90% грантов остается в регионе. В этом году регион разместил 50 грантов на сумму 589 миллионов тенге. Причем 48 НПО являются грантополучателями, из них 44 – местные. Количество заявок в процентном соотношении чуть меньше, чем в прошлые годы, но тоже очень высокое. На 57 грантов приходится 145 заявок. Это очень высокая активность», – подчеркнула Лима Диас.

В этом году впервые грантовыми проектами заинтересовались города республиканского значения – Алматы и Шымкент. Общая тенденция к увеличению числа заявок и участников подтверждает, что гранты положительно сказываются на развитии НПО.

Стоит отметить, что основным заказчиком грантов до 2024 года выступало Министерство культуры и информации, теперь и другие центральные государственные органы начали уделять внимание поддержке грантовых проектов НПО. В этом году Министерство иностранных дел впервые разместило через Центр поддержки гражданских инициатив 17 грантов на общую сумму 180 миллионов тенге.

«С прошлого года центральные госорганы, министерства имеют возможность, так же как МКИ и МИД, поддерживать отраслевые НПО через грантовое финансирование. Сейчас ЦПГИ ведет работу с несколькими министерствами: Министерством юстиции, Минздравом, Минторговли, Минобразования. Есть очень много сфер, в которых НПО и центральные госорганы могут тесно взаимодействовать и реализовывать со-

вместные проекты. Надеемся, что в следующем году нам удастся заявить о работе с другими министерствами и ведомствами», – сообщила руководитель Центра поддержки гражданских инициатив.

В завершение Лима Диас призвала лидеров Гражданского Альянса продвигать интересы общественных объединений на диалоговых площадках с участием госорганов и поднимать вопрос о необходимости выделения министерствами грантов для НПО.

ГРАЖДАНСКИЕ ИНИЦИАТИВЫ

На встрече с участием представителей государственных институтов активисты и лидеры НПО были больше сфокусированы на практических кейсах. По мнению гражданских активистов, современное общество стремительно меняется, что требует новых подходов и социальных инноваций со стороны неправительственного сектора и госорганов. В этой связи председатель Республиканского общественного объединения «Сенімен Болашақ» Жансая Исмагулова обозначила основные принципы работы, отвечающие требованиям сегодняшнего времени. Это высокая инициативность и активность НПО, вовлеченность граждан и стейкхолдеров в общественную жизнь, индивидуальный подход к решению проблем в регионах, внедрение новых практик социального взаимодействия, человекоцентричность и повышение качества жизни населения, а также мотивация собственными действиями.

«В первую очередь высокая инициативность НПО будет способствовать эффективному решению проблем, которые могут оставаться вне поля зрения государственных структур. К тому же НПО часто обладает гибкостью и креативностью, необходимыми для решения разнообразных социальных вопросов», – пояснила спикер.

В подтверждение своих слов Жансая Исмагулова рассказала о реализации социально значимых проектов, цель которых развивать регионы страны. Деятельность общественного объединения «Сенімен Болашақ» в основном фокусируется на укреплении отношений между родителями и детьми. Так, в Западно-Казахстанской области общественники запустили проект по расширению форматов волонтерства. К партнерству удалось привлечь магазины, вокзалы,

государственные учреждения. С их помощью проводили обучение школьников, устраивали дискуссии и делились опытом.

В Карагандинской области начали проводить форумы отцов, чтобы повысить роль мужчин и вовлечь их в воспитание детей и молодежи. Масштабный проект под названием «Дизайн жизни» стартовал в прошлом году в Павлодарской области. Он направлен на поддержку воспитанников детских домов, которым лидеры НПО помогают строить планы по личностному и профессиональному росту.

«Этот проект изменил жизнь каждого из нас, начиная от учредителя общества и заканчивая экспертами. По сути, мы стали для этих детей мамами и папами. Они от государства все получают, но им не хватает внимания и вовлеченности взрослых, авторитетных людей, которые могли бы быть для них ролевой моделью. Сейчас кто-то из детей ушел в армию, мы будем их встречать. Есть те, кто приобрел квартиру. Мы вовлечены в их жизни в том числе», – поделилась Жансая Исмагулова.

Что немаловажно, неправительственный сектор, участвуя в жизни подростков и молодежи, помогает решать вопросы социальной стабильности в регионе.

Как отметил учредитель «Сенімен Болашақ», вице-президент Гражданского Альянса Казахстана Нуркен Асанов, проектом «Дизайн жизни» охвачены 82 подростка. Взяв шефство над этими детьми, общественники обеспечивают благополучие Павлодарской области.

«Наши дети не пойдут совершать преступления, не свяжутся с наркотиками, потому что нацелены на создание дизайна своей жизни. У них есть поддержка в жизни. Они знают, что будут делать после окончания школы и получения профессионального образования. Их уверенность в завтрашнем дне позволяет снизить социальную напряженность в регионе», – сказал Нуркен Асанов.

В перспективе свои успешные проекты НПО планирует масштабировать по всему Казахстану и самое главное – в регионы. Здесь уже потребуются активное содействие государства.

На нынешнем этапе общественное объединение «Сенімен Болашақ» заручилось поддержкой Гражданского Альянса Казахстана, чтобы совместными усилиями изменить жизнь как можно большего числа людей в стране.

Высокая инициативность НПО будет способствовать эффективному решению проблем, которые могут оставаться вне поля зрения государственных структур

ПРАВОВАЯ БАЗА – ФУНДАМЕНТ ДЛЯ РАЗВИТИЯ НПО

Подытоживая работу дискуссионной площадки, участники пришли к выводу: чтобы неправительственный сектор постоянно развивался и мог оперативно действовать в изменяющихся условиях, необходимо совершенствование законодательства.

По словам вице-президента Гражданского Альянса Казахстана Гульнар Курбанбаевой, устойчивое развитие НПО, с одной стороны, связано с повышением компетенций экспертов сектора, информированности населения и улучшением финансирования общественных организаций. С другой – важно своевременно вносить изменения на законодательном уровне, так как без этого существующие проблемы не решить.

В настоящее время разработаны предложения по отдельному закону о НПО, который включает налоговые и правовые аспекты, механизмы взаимодействия с государством и международными партнерами. Создан Реестр проблем НПО. Внесены предложения по обязательной выплате аванса в 30% для выполнения госсоцзаказов и пересмотру правил выдачи грантов, что поможет улучшить финансовое положение НПО и повысить их эффективность.

«Нас сейчас слышат. Очень ценно, что государство видит в гражданских активистах стратегических партнеров. Гражданский Альянс продолжает работу над изменениями. Важны активная позиция и участие всех заинтересованных сторон для достижения устойчивого развития сектора», – заключила Гульнар Курбанбаева.

Бибигуль Жексенбай:

Новые законы должны инициировать не только депутаты, но и само гражданское общество

В последние годы в законотворческом процессе активное участие принимает гражданское общество. Любой казахстанец может внести свои предложения, используя разные инструменты. В том числе через институт петиций, через участие в митингах и общественных слушаниях. Но все же в разработке законопроектов неопределима роль экспертного сообщества, которое представляет гражданский сектор и знает проблемы изнутри. О том, как происходит это взаимодействие, для чего нужен общественный контроль и какую роль играют современные медиа в развитии здорового гражданского пространства, нашему корреспонденту рассказала депутат Сената Парламента Казахстана Бибигуль Жексенбай.

– Взаимодействие гражданского общества и Парламента играет решающую роль в развитии демократии. Во многих странах неправительственные организации, общественные активисты, эксперты активно участвуют в законотворческом процессе. Как, на взгляд человека, находящегося по обе стороны баррикад – и как сенатор, и как заместитель председателя Гражданского Альянса, обстоит с этим дело в Казахстане?

– Активное участие гражданского общества в законодательном процессе имеет важное значение. Для этого в Казахстане сделано немало. Во-первых, возросла прозрачность работы Парламента. Как вы знаете, практически все заседания идут в прямом эфире, и любой человек может не только посмотреть их онлайн, но и задать интересующие вопросы.

Сейчас идет реализация первого этапа концепции развития гражданского общества, которая была принята в 2020 году. Ее задача как раз и заключается в том, чтобы вовлечь активных казахстанцев в разработку государственной политики, в процесс принятия управленческих решений. За это время уже было принято несколько законов. Один из них – Закон «Об общественном контроле». Это новый юридический документ, который ставит акцент на важности участия граждан в государственном управлении и обеспечении прозрачности власти. Он предлагает механизмы, позволяющие общественности активно участвовать в контроле за деятельностью государственных органов, и дает возможность представителям гражданского общества вносить свои предложения, защищать интересы простых людей.

В 2020 году были приняты поправки в закон об организации мирных собраний. Согласно ему, не нужно получать разрешение от местных властей на проведение митингов, достаточно только уведомить. Это расширило возможности общества

публично высказывать свои мнения и требования, проводить агитацию. И сейчас во всех регионах этим правом пользуются активисты, поднимая злободневные вопросы.

Весьма популярными стали и онлайн-петиции, где граждане сами инициируют предложения. Местные власти стали прислушиваться к обществу, к его чаяниям. И конструктивные предложения уже обсуждаются на высоком уровне. Это стало нормой.

Помню, когда разрабатывались поправки в закон о митингах, я работала в Министерстве информации. Поскольку я сама по профессии журналист, приходилось отстаивать интересы коллег. Меня возмущало, что журналистов хотели оградить от митингующих, дав возможность им работать только за ограждением. А как тогда они могли выполнять профессиональные обязанности, выходить в прямой эфир, снимать на камеру? Нужно было учитывать эти нюансы. В итоге к нашим замечаниям и предложениям прислушались. Журналистов обязали во время мирных собраний быть в специальной одежде с обозначением «ПРЕССА». Приняли ясные и более удобные правила для их деятельности.

Все это говорю к тому, что в законотворческом процессе, имеющем отношение к СМИ, принимали активное участие представители масс-медиа. В этой сфере у нас много общественных объединений, которые активно участвуют в рабочих заседаниях. Это и «Әділ сөз», Клуб главных редакторов, Казахстанский пресс-клуб, известные журналисты...

Хотелось бы видеть такую же активность и в других областях. Да, есть отдельные эксперты, отраслевые союзы, но этого мало. Понятно, что гражданское общество пока на стадии развития, поэтому, наверное, много эмоций. Пока не всегда получается добиться конструктивного диалога с представителями власти на уровне Парламента.

И тем не менее работа ведется. Мне самой приходилось проводить рабочие комиссии по разным темам, по масс-медиа в том числе. Приглашала представителей общественных объединений из разных регионов. Посещала вместе с другими депутатами и приюты для животных в Астане, когда в Парламент поступил проект закона «Об ответственном

обращении с животными», вносили предложения. Проводили много рабочих заседаний по авторскому праву, по креативной индустрии. Сейчас проект этого закона тоже на рассмотрении. Благодаря развитию интернета усилилась гражданская активность. И эта тенденция наблюдается в последние три-четыре года.

Сейчас Казахстан занимает одну из лидирующих позиций в вопросе взаимодействия гражданского общества и Парламента. Причем Парламент сам заинтересован в этом процессе. Помогают в этом встречи с избирателями. К примеру, во время парламентских каникул встречалась с городской палатой предпринимателей, где обсуждался налоговый вопрос. После ее представители обратили внимание общественности и власти на то, что Налоговый кодекс требует доработки, что не были учтены все предложения, особенно МСБ. А в сентябре Президент страны Касым-Жомарт Кемелевич Токаев в своем Послании выразил поддержку и продлил на год обсуждение Налогового кодекса, дав возможность усовершенствовать документ с учетом интересов всех сторон. И здесь как раз важно участие всего гражданского общества, отраслевых объединений. Ведь это напрямую скажется на качестве законопроекта. Законы же принимаются не ради того, чтобы были. Они прежде всего должны быть работающие. Поэтому мнение общества крайне необходимо.

– Несмотря на то, что количество НПО в Казахстане за 15 лет увеличилось в 6,5 раза и превысило 23 тысячи, законодательство в этой сфере все еще несовершенно. В этом году начата работа по внесению изменений и дополнений в Концепцию развития гражданского общества. Кроме того, планируется разработка отдельного законопроекта о НПО. Какие обязательные нормы Вы хотели бы в нем видеть?

– Концепция развития гражданского общества требует изменений. И ограничиваться только стандартами деятельности НПО, как мы видим, сегодня нельзя. Новый законопроект, на мой взгляд, должен включать прозрачные механизмы финансирования деятельности НПО, стандарты и механизмы обще-

«Новые законы должны инициировать не только 148 депутатов, а само гражданское общество. Чем больше людей будет вовлечено в этот процесс, тем количественно и качественно будут расти законы»

ственного контроля, правовую защиту сотрудников НПО. Приоритетом также должно быть обеспечение прозрачности и подотчетности неправительственного сектора.

Вопрос о необходимости отдельного закона поднимался на форуме Гражданского Альянса в прошлом году в Астане. Конечно, некоторые моменты уже прописаны в Законе «Об общественных объединениях». Но все-таки 23 тысячи НПО – это уже целая армия, которая представляет самую активную часть населения страны и несет большую нагрузку по развитию общества.

Видимо, действительно настало время для разработки отдельного законопроекта. Конечно, здесь также нужно детально прописать все вопросы по финансированию, подотчетности. Это особенно важно, если финансирование неправительственных организаций идет из-за рубежа. В последнее время на это обращают пристальное внимание, потому что это касается национальной безопасности государства. Не секрет, если извне идет какой-то приказ и общество получает недостоверную информацию, это может иметь много негативных последствий. Часть населения, а в Казахстане немало доверчивых людей, можно управлять посредством интернета и новых технологий. Поэтому тут должна быть прозрачность во всем, что касается финансирования НПО.

Кстати, с каждым годом увеличивается финансирование неправительственного сектора. Причем гранты выделяются как со стороны международных благотворительных фондов, так и со стороны государства. Хотелось бы отметить, что деятельность НПО связана не только с политикой и экономикой. Они несут и большую социальную нагрузку. Помогают государству решать проблемы малообеспеченных граждан, сирот, стариков, людей с ограниченными возможностями, которые нуждаются в помощи и защите. Здесь их роль просто неоценима.

Но, к сожалению, не все НПО хорошо финансируются. Порой, если средства выделяются местными органами власти, финансирование идет по остаточному принципу. Иногда такие организации существуют ради галочки. Это тоже встречается. К примеру, открылись ради гранта, выиграла, освоили без особого результата и закрылись. Именно поэтому у общества возникает недоверие.

Должна быть системная работа, на результат, должна быть история, которая как раз и привлекает людей и местные власти. Так заведено за рубежом. К примеру, в Норвегии, где мне удалось недолгое время пожить, государство фактически не регулирует деятельность СМИ. Координатором выступают

общественные объединения, которые имеют вес в обществе и столетние истории успеха. Именно они проводят медиацию между властью и СМИ. Конечно, нам еще рано о таком говорить, но к этому опыту, думаю, стоит присмотреться.

– В разные годы Вы входили в состав общественных советов ряда центральных государственных органов. Насколько важна и эффективна деятельность этого института общественного контроля? И, кстати, как Вы оцениваете тот факт, что наш Парламент стал открыто вести законотворческий процесс?

– Я рада, что Парламент нашей страны открыто ведет свои заседания. Нам скрывать нечего. На всех заседаниях обсуждаются актуальные вопросы, от решения которых зависит развитие страны. Причем эти трансляции несут и правовую просветительскую функцию. Их могут наблюдать и слушать все заинтересованные представители общества, высказывать свое мнение, оставлять комментарии и предложения. Нам важна обратная связь. Если есть эксперты, они могут участвовать в рабочих заседаниях. Думаю, что этот инструмент помогает в принятии качественных законов.

Сейчас нередко слышится критика, что мы якобы много законов принимаем. Но на самом деле это же хорошо. Это нормальный процесс для развитых стран, где все, вплоть до использования лампочки, отрегулировано законом. К примеру, я вызвала сантехника, заплатила, но он не выполнил работу так, как мне было нужно. Если бы он работал в правовом поле и мои права защищал закон, такой ситуации не было бы. Сантехник просто побоялся бы лишиться лицензии и сделал бы свою работу идеально. К сожалению, у нас такого нет. Еще много предстоит сделать в области прав потребителей, в судебной системе, образовательной и других.

Причем новые законы должны инициировать не только 148 депутатов, а само гражданское общество. Чем больше людей будет вовлечено в этот процесс, тем количественно и качественно будут расти законы. Отрадно, что Гражданский Альянс взял на себя инициативу по разработке законопроекта о НПО и сейчас работает в связке с министерством, депутатами и институтом парламентаризма.

Что касается общественного контроля, на мой взгляд, это важный инструмент для развития гражданского общества и налаживания связей с властями. Но, как мне кажется, нужно пересматривать закон об общественных советах, которые пока вызывают недоверие у населения.

Общественные советы нужны, это бесспорно, но нужны не везде. К примеру, обязательны в центральных органах власти, министерствах, нацкомпаниях, больших фондах. А вот при местных акиматах, скорее всего, они лишние. Ведь здесь, помимо общественного совета, есть маслихаты, которые часто друг друга дублируют. Думаю, может быть, при акиматах усилить роль маслихатов. А в центральных органах власти, наоборот, повысить общественный контроль.

При этом общественные советы также должны отчитываться перед населением, быть более открытыми, быть весомее. К сожалению, их мало слышно. Именно из-за информационного вакуума люди относятся к их деятельности скептически. Возможно, еще из-за того, что у них нет особых рычагов и полномочий, чтобы воздействовать на принятие тех или иных решений. Но если усилить их роль, чтобы министерства, нацкомпании, фонды отчитывались перед советами так же, как перед Парламентом и Президентом, и советы, в свою очередь, потом держали ответ перед населением, именно в этом случае они могут завоевать доверие и авторитет.

– Можете ли Вы как руководитель общественного объединения «Клуб главных редакторов» назвать журналистику четвертой властью в нашей стране? Какую роль играют современные медиа в развитии здорового гражданского пространства?

– Мы, конечно, понимаем, что термин «четвертая власть» – лишь лирическое определение, которое указывает на большое влияние СМИ на общество, в том числе на власть. Если говорить о Казахстане, то влияние СМИ на общество, бесспорно, есть. Прислушиваются не только к журналистам, но и к блогерам. Наш Президент внимательно следит за информационным полем и всегда откликается. Общество видит, как отменяются на разных уровнях власти некоторые решения или, наоборот, принимаются благодаря публикациям и резонансу в обществе.

Среди недавних примеров – вступление в силу «Закона Салтанат», ужесточающего наказание за насилие над женщинами и детьми.

Президент страны Касым-Жомарт Токаев уделяет

приоритетное внимание вопросам обеспечения защиты прав женщин и безопасности детей. В рамках поручений Главы государства были разработаны соответствующие законы. В частности, введены дополнительные правовые механизмы для обеспечения законных интересов женщин и детей и укрепления института семьи в стране. Усилена ответственность за бытовое насилие.

Конечно, закон многострадальный, у него было много противников. Но трагический случай, который вызвал общественный резонанс, а затем открытый судебный процесс и широкое освещение в СМИ, – все в совокупности содействовало его принятию.

Сейчас журналисты активно освещают трагическую ситуацию в Талгаре, на которую так же бурно отреагировало общество. Ситуацию взяли под личный контроль глава МВД и генеральный прокурор.

Но бывает так, что журналисты, гонимые за оперативностью, рейтингами, желая выдать сенсацию, забывают об ответственности перед обществом, которую они несут. Не выясняя причины и следствия, делают поспешные выводы. А некоторые блогеры в погоне за лайками начинают хайповать там, где это неуместно. К сожалению, сейчас стали преобладать эмоции над здравым смыслом. У многих, к большому сожалению, нет ни времени, ни желания копать глубже, анализировать.

Порой в погоне за жареными фактами журналисты отвлекают людей от работы, ставят их в неловкое положение. Имея более 30 лет опыта в журналистике, могу сказать, что сейчас не хватает этики, ответственности в журналистской среде. Да, миссия журналиста – информировать, объективно освещать события, анализировать. Но это не значит, что им дозволено будоражить людей, вызывая много негативных эмоций. Журналисты должны работать во благо, делать общество лучше, созидать, воспитывать и развивать. И СМИ, а блогеры тоже к ним приравнены, это под силу.

В развитых странах СМИ и отраслевые общественные объединения в области медиа имеют большой вес в обществе. Именно поэтому к ним высокое доверие со стороны населения. Этот опыт не мешало бы перенять и в Казахстане. Мы еще молодая

«Сейчас Казахстан занимает одну из лидирующих позиций в вопросе взаимодействия гражданского общества и Парламента»

страна, переживаем стадию роста. Набиваем свои шишки, работая методом проб и ошибок. Поэтому чаще общественные объединения активны тогда, когда идет запрос, когда в стране или выборы, или политические дискуссии... Мне кажется, еще раз повторюсь, многим не хватает системности. Думаю, что отраслевым объединениям нужно работать в прочной связке со СМИ и властью. И если бы государство поддерживало средства массовой информации не напрямую, а через общественные объединения, тогда и доверие населения было бы больше как к власти, так и к медиа.

– Как Вы оцениваете работу Гражданского Альянса Казахстана как крупнейшей общественной организации? Какие направления неправительственного сектора, на Ваш взгляд, наиболее активно развиваются?

– Гражданский Альянс Казахстана имеет определенную историю. И его опыт вполне серьезно рассматривают в странах СНГ. В этом огромная роль руководителя Альянса Бану Ганиевны Нургазиевой. Она имеет колоссальный опыт на государственной службе, при этом долгое время тесно работает с общественниками. Альянс превращается сегодня в реально работающую организацию не только в городах-миллионниках, таких как Алматы, Астана, Шымкент. Его представительства работают по всей стране и знают ситуацию даже в глубинке. В этом я убедилась, когда приняла участие в форуме Гражданского Альянса, который объединил более 600 активистов из разных регионов. Все члены альянса выступали с конкретными предложениями, поднимали наболевшие проблемы. Причем региональные форумы прошли во всех областях, там были подготовлены сотни рекомендаций для госорганов.

Поэтому думаю, что в становлении гражданского общества определяющую роль играет именно Гражданский Альянс. Недавно успешно прошел референдум по вопросу строительства АЭС. Вопрос важный для Казахстана, но он вызвал неоднозначную реакцию. Нужно было провести масштабную разъяснительную работу среди населения – для чего нужна АЭС, безопасно ли это или нет. И огромную помощь в этом оказал Гражданский Альянс, предоставив свою площадку специалистам. У населения была возможность через альянс получить необходимую информацию со всех сторон, самим высказаться, послушать оппонентов. У них был выбор – какую сторону принять при голосовании. Эта площадка сработала.

Гражданский Альянс активен не только тогда, ког-

да поднимаются политические вопросы. Он вносит лепту и в развитие «зеленой» экономики, экологического сознания. Пропагандирует бережное отношение к водным ресурсам, продвигает водосберегающие технологии.

Его помощь особенно бесценна в социальной сфере. Ведь многие НПО, входящие в альянс, помогают малообеспеченным, многодетным семьям, людям с ограниченными возможностями, детям с тяжелыми и генетическими заболеваниями, в частности с синдромом Дауна, аутизмом. Поддерживают тех, кто попал в трудную жизненную ситуацию: пережил бытовое насилие, наркоманию, алкоголизм, тюремное заключение.

Кроме того, развивают социальное предпринимательство, медиацию, инклюзивное образование. Участвуют в законотворческом процессе, дают экспертные заключения. И с каждым годом участие альянса в жизни страны растет, что, несомненно, радует.

– С какими проблемами чаще всего сталкиваются НПО? Финансовая составляющая – главная из них? Какой механизм финансирования Вы считаете оптимальным?

– Вопрос финансирования в неправительственных организациях всегда стоял остро. Так происходит во всех странах. Казахстан не исключение. На сегодня достаточно хорошо отработан механизм закупок социальных услуг. Но нет механизма, который позволял бы осуществлять организационную поддержку, способствовал бы созданию неправительственных организаций в тех отраслях, где сейчас общественная инициатива не так развита. Нужны механизмы на выделение институциональных грантов на развитие НПО. Не секрет, львиная доля средств уходит на покрытие расходов за арендную плату помещений, погашение административных расходов. Другими словами, финансирование идет не за определенную услугу НПО и не дает ей возможности системного развития и достижения уставных целей.

Еще один острый вопрос – выделение средств на обучение самих сотрудников НПО для саморазвития и более качественной работы. К сожалению, для многих общественных объединений это роскошь, не могут позволить из-за небольшого финансирования.

И, самое главное, зачастую финансовые средства, особенно от госструктур, выделяются не вовремя. Бывает, что НПО после выигранного тендера приходится месяцами ждать средств и жить на «голодном пайке», ища другие источники дохода или распуская на время сотрудников. В итоге у некоторых теря-

ется мотивация. Если общественные объединения существуют не один год, им нужно планировать свою работу минимум на пять лет вперед. Именно тогда будет конкретный результат. При стихийном подходе сложно добиться хороших показателей.

На качестве работы сказывается и инфляция, которая съедает часть выделенных грантодателем средств. И заявленный объем может быть не выполнен. Поэтому все эти вопросы нужно законодательно детально проработать. Нужно внести предложение, чтобы финансирование было как минимум на три-пять лет. Чтобы НПО могли планировать и работать на результат, а не только для отчетности. Сейчас идет работа над совершенствованием законодательства о местном самоуправлении. В стране не хватает НПО, которые занимались бы вопросами в сфере местного самоуправления. Например, разного рода объединения, помогающие власти решать проблемы ЖКХ: по ремонту крыш, вывозу мусора и другим моментам.

– Поделитесь, пожалуйста, с нашими читательницами, как успешно совмещать депутатство, общественную деятельность, творчество с семейной жизнью и материнством? Трудно ли вообще женщине конкурировать в современных условиях и что для этого нужно?

– На самом деле для каждой женщины важно совмещать семью, общественную и профессиональную деятельность. Сегодня в Казахстане много активных и самодостаточных женщин, которые успешно решают большие задачи и при этом остаются прекрасными хозяйками, хранительницами семейного очага, воспитывают детей.

В моем случае общественная нагрузка не в тягость, а в помощь. Она действительно помогает в депутатской деятельности. Так как вижу в реальной жизни, как работают те или иные законы, что нужно изменить или дополнить. Конечно, это энергозатратно, отнимает много времени, сил, нужно больше углубляться в новые темы. Помогают мои коллеги по Клубу главных редакторов, особенно в проведении мероприятий, рабочих заседаний.

Что касается семьи, у меня дети еще маленькие,

учатся в школе. Конечно, они требуют внимания. Вникая в их интересы, учебу, опять же лучше понимаешь, как сегодня устроен образовательный процесс, что нужно изменить, с какими вызовами сталкиваются родители, от чего нужно оградить детей... К примеру, в прошлом году депутаты рассматривали проект по запрету на использование школьниками смартфонов во время занятий. И закон был принят, что очень радует – я тоже переживаю за своих детей. Также делала депутатский запрос по вредным продуктам и энергетическим напиткам. В результате в Астане в школах остановили их продажу. Или сейчас активно обсуждают ограничение TikTok, проблему школьного буллинга и многое другое. Поскольку я сама сталкиваюсь в повседневной жизни с этими вопросами, мне легче понять, какие решения нужно принять, а какие законы не будут работать.

У моих коллег по Парламенту тоже есть семьи, дети, и при этом они стараются везде успевать, выступать на разных площадках и получать обратную связь. Ведут свои страницы в соцсетях, решают проблемы избирателей. Раз ты возложил на себя депутатские полномочия, должна быть активная жизненная позиция. Без этого никак.

Сейчас быстро развиваются технологии, легче добывать информацию, лучше стала коммуникация. В быту стало проще: стиральные машины, мультиварки, роботы-пылесосы решают многие домашние вопросы. И в то же время многозадачность и ежедневный большой поток информации забирает львиную долю энергии. Восстанавливаться мне помогает семья, дети. Ты им отдаешь и получаешь взамен. А еще меня вдохновляет, когда вижу конкретные результаты своей работы. Значит, все усилия не зря, не в корзину, а, наоборот, во благо обществу.

Думаю, что в современном мире каждой женщине нужно найти себя, свое любимое дело и работать с удовольствием. Это стимулирует на развитие. Тогда и конкуренция не будет страшна.

– Спасибо за интервью!

Беседу вела Саида Жаркинова

«Журналисты должны работать во благо, делать общество лучше, созидать, воспитывать и развивать»

Артур Ластаев:

«Бьет – не значит любит»

УПОЛНОМОЧЕННЫЙ ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА
В КАЗАХСТАНЕ – О ЗАЩИТЕ ПРАВ ЖЕНЩИН
И ДЕТЕЙ В КАЗАХСТАНЕ

Какие изменения произошли в правовом сознании казахстанцев? Что позволило принять прогрессивные законы о защите женщин и детей? Почему правовая грамотность населения – ключ к построению сильного государства? Уполномоченный по правам человека в Казахстане Артур Ластаев рассказал журналу Adal Azamat о вызовах в области прав человека, роли гражданского общества и необходимости системных изменений для укрепления института семьи.

– Артур Ермакович, самая обсуждаемая правовая инициатива 2024 года – внесение изменений и дополнений в законодательные акты по вопросам обеспечения прав женщин и безопасности детей. Ни традиционалисты, ни радикалы не смогли остановить эти поправки, хотя в 2021 году им это уже удавалось. Что изменилось в правовом сознании граждан за последние годы?

– Принятие закона о защите прав женщин и детей – это важное достижение для всего общества и демонстрация прогрессивных взглядов Казахстана. Само же принятие этих поправок на деле демонстрирует единство госорганов и гражданского общества, эффективную работу концепции «слышащего государства».

В процессе рассмотрения закона и после его подписания, что мы тоже наблюдали, некие деструктивные силы пытались вмешаться и вызвать резонанс в обществе, намеренно искажая факты, перевирая те или иные положения, особенно касающиеся детей, распространяя в медиаполе откровенные фейки.

Мы боролись с этим и проводили разъяснительную работу, но ключевую роль все-таки

сыграло то, что за последние годы в обществе заметно возросло осознание значимости своих прав. В общественном сознании произошел некий сдвиг в положительном смысле, и теперь вопросы справедливости, равенства и защиты уязвимых групп стали приоритетом.

Пришло понимание, например, того, что если человек бьет – не значит любит, а значит, что он совершает правонарушение, которое должно быть по закону наказуемо. И что пострадавшей стороне можно рассчитывать на поддержку общества и не бояться осуждения, что государство может дать необходимую защиту.

Сформировалась устойчивая общественная позиция, которая требует обеспечения безопасности, причем независимо от социальных, культурных или традиционных установок. Люди стали более восприимчивы к правам и свободам, точнее, их отношение стало более осознанным в этом смысле.

Этому поспособствовали и определенные резонансные события, безусловно, но вместе с тем проводится большая работа и по повышению правовой грамотности населения, что тоже немаловажно.

– Насколько действующее законодательство в области семейного права эффективно защищает жертв бытового насилия? Казахские законы в этой сфере соответствуют мировым нормам? В интернет-пространстве нередко звучат мнения о том, что законодательные нормы в области защиты прав женщин и детей в нашей стране теперь одни из самых прогрессивных в СНГ. Что Вы скажете по этому поводу?

– Действующее законодательство Казахстана в области семейного права, безусловно, представляет собой значимый прогрессивный шаг в вопросах защиты прав женщин и детей от бытового насилия. Как вы знаете, принятие закона о противодействии семейно-бытовому насилию нашло большой отклик не только внутри страны, но и было позитивно оценено международным сообществом.

В новом законе введены нормы, направленные на предотвращение насилия и защиту жертв. Кроме того, они ужесточают ответственность за любые проявления насилия в отношении женщин и детей: криминализованы умышленное причинение легкого вреда здоровью и побои, более жестко будут наказывать за умышленное причинение вреда средней тяжести и тяжкого вреда здоровью.

Тем не менее остаются вызовы в плане эффективности. Законодательные нормы нуждаются в тщательной реализации, чтобы права жертв бытового насилия защищались последовательно и без исключений. Как и в ряде других стран, закон в этой области сталкивается с необходимостью систематического внедрения и координации действий между органами правопорядка, социальными службами и организациями, оказывающими поддержку пострадавшим.

Что касается соответствия мировым стандартам, Казахстан действительно адаптировал большинство норм, признанных на международном уровне. Однако всегда есть необходимость совершенствования: требуется усиление мер профилактики и реабилитации, а также правовой помощи жертвам. Это уже следующий шаг.

– Вы ежегодно представляете Главе государства отчет по восстановлению и защите прав граждан. С какими жалобами чаще всего обращаются наши граждане к уполномоченному по правам человека? О чем свидетельствует рост обращений казахстанцев в ваш офис?

– На самом деле характер обращений, поступающих к нам, очень разный. Больше всего жалоб поступает на действия и бездействие органов следствия, на несогласие с судебными актами, на нарушения прав осужденных. Немало обращений касаются вопросов защиты трудовых прав, охраны здоровья.

По итогам девяти месяцев 2024 года к нам поступило 4859 жалоб, что на 10,8% выше показателей аналогичного периода прошлого года. И рост обращений говорит не столько о том, что права граждан в нашей стране стали чаще нарушать, сколько свидетельствует об узнаваемости нашего института.

Кроме того, у уполномоченного есть представители в каждом регионе страны, которые оперативно отрабатывают обращения на местах, проводят посещения исправительных или социальных учреждений. Все это позволяет более оперативно реагировать на жалобы и нарушения прав граждан, выявлять проблемные зоны и принимать меры по их устранению.

– Какие меры, по Вашему мнению, способствуют профилактике бытового насилия? Если судить по сообщениям в СМИ, то масштаб этой проблемы шокирует. Как Вы оцениваете эффективность действующих программ и мер?

– Для эффективной профилактики бытового насилия необходим комплексный подход, включающий как правовые меры, так и социальные, образовательные, информационные инициативы. Важнейшие задачи, на мой взгляд, – это своевременная помощь жертвам и привлечение к ответственности агрессоров.

Среди значимых мер можно выделить доступ к экстренным горячим линиям и кризисным центрам, где пострадавшие могут получить оперативную помощь и защиту. Эффективными также в какой-то мере являются защитные предписания, которые позволяют жертве почувствовать себя в безопасности, а также усиление ответственности за правонарушения, связанные с насилием.

Ключевое значение имеет и работа с населением: важно развивать линию правового просвещения, формирующую у граждан нулевую терпимость к насилию. Я считаю, что как раз просветительские инициативы, направленные на повышение правовой осведомленности и уважение к правам человека, помогают разо-

рвать порочный круг, когда насилие воспринимается как личное дело семьи.

Важны и программы по реабилитации и перевоспитанию агрессоров – без устранения первопричин насилие будет продолжаться.

Что касается действующих программ, то их основа отвечает поставленным задачам, однако требуется усиление практической реализации. Сейчас внимание к этой проблеме растет, и мы наблюдаем постепенное расширение возможностей поддержки. Однако для максимальной эффективности необходимо поступательно усиливать межведомственное сотрудничество, координацию между правоохранительными органами, социальными службами и гражданскими организациями, а также развивать системный подход на всех уровнях общества.

– Существует мнение, что в нашей стране принято много по-настоящему качественных и логичных законов, однако вопрос всегда упирается в слабое исполнение. Как побороть эту правовую апатию на уровне госаппарата и самого общества?

– Действительно, иногда мы сталкиваемся с тем, что не всегда законы неукоснительно соблюдаются на практике. Но причина этого кроется не в слабом исполнении, а, скорее, в отсутствии системного подхода и контроля. Иногда свою роль здесь играет недостаток правовой культуры и заинтересованности не только у исполнителей, но и у общества в целом.

Возможно, нам необходима большая прозрачность и подотчетность государственных органов. Когда каждый этап исполнения закона открыт для общественного контроля и оценки, нарушителям труднее избегать ответственности, а общественное доверие к правовой системе повышается. Эффективные механизмы мониторинга и обратной связи, а также независимая оценка результатов – важные шаги в этом направлении.

Во-вторых, опять же значительную роль играет формирование правовой культуры и ответственности в обществе. Каждый гражданин должен осознавать свои права и понимать, что его участие в правовом процессе – будь то обжалование неправомерных действий или обращение за поддержкой – это вклад в общественное благо. Повышение правовой грамотности и вовлеченности людей в общественные

процессы создает стимул для более ответственного исполнения законов на всех уровнях.

Наконец, важно усилить профессиональное развитие и мотивацию кадров в госаппарате. Для этого необходимы достойная зарплата, система постоянного обучения, развития компетенций и совершенствования навыков сотрудников. Чтобы они понимали важность своего вклада в соблюдение законности и чувствовали ответственность перед обществом.

– Какие меры Вы считаете необходимыми для повышения правовой грамотности населения?

– Расскажу, что мы пытаемся сделать в этом направлении. Правовое просвещение населения является одной из приоритетных задач института уполномоченного, и мы, следуя этой задаче, проводим различные мероприятия – встречи с населением, консультирование, личные приемы.

В этом году был инициирован масштабный всеобуч «Правовой час». Мы вместе с региональными представителями провели ряд лекций для разных категорий граждан, в том числе школьников и студентов, работников предприятия, представителей гражданского общества.

Всего участниками этого мероприятия стали около 20 000 человек из разных регионов. В рамках всеобуча были затронуты разные вопросы, касающиеся защиты прав человека и гражданина.

Офис активно работает и в информационном поле, в том числе в социальных сетях. Мы стараемся задействовать все доступные площадки, чтобы охватить просветительской работой как можно больше людей. И если завтра, выйдя на улицу, вы спросите у прохожего «Что такое права человека?», а он сможет дать более или менее точный ответ, то это можно считать определенным достижением.

– Есть ли какие-либо подвижки в сфере обеспечения доступной среды для людей с инвалидностью? Можем ли мы сказать, что права граждан с инвалидностью в нашей стране защищаются в полной мере? Какие примеры можно привести в подтверждение сказанному?

– Несмотря на все усилия, предпринимаемые сегодня государством и правозащитными организациями, ряд вопросов по соблюдению прав людей с инвалидностью все еще остается

открытым. Хотя мы как государство на правильном пути.

Люди с особыми потребностями здоровья, к сожалению, сталкиваются с социальной изоляцией, дискриминацией, ограниченным доступом к инфраструктуре, неравными возможностями на рынке труда и другими. Но эти проблемы не являются характерными только для Казахстана, люди с инвалидностью сталкиваются с ними повсеместно.

Однако для решения этих вопросов государство последовательно принимает системные меры. Например, в нашей стране реализуется Национальный план по обеспечению прав и улучшению качества жизни людей с инвалидностью. В 2023 году страна ратифицировала Факультативный протокол к Конвенции ООН о правах инвалидов, что стало важным шагом в укреплении правозащитной базы.

В рамках Социального кодекса была внедрена многоуровневая система социальной защиты лиц с инвалидностью, которая охватывает государственную помощь, включая пособия и социальные выплаты, социальную реабилитацию с компенсацией утраченных функций, специализированные социальные услуги, а также меры по трудоустройству.

Отдельной линией проходит вопрос по защите прав людей с инвалидностью, отбывающих срок в исправительных учреждениях. Посещая колонии, мы всегда обращаем внимание на то, обеспечиваются ли для них элементарные условия.

На сегодня в учреждениях уголовно-исполнительной системы содержится около 760 человек, имеющих инвалидность. Конечно, им требуются особые условия, и исправительные учреждения должны учитывать это. Международные правозащитные организации уделяют пристальное внимание этому вопросу, и нам нужно соответствовать общепринятым стандартам.

К слову, мы инициировали предложение в Правительство о создании в стране современных многопрофильных колоний смешанной безопасности, в которых могли бы содержаться разные категории осужденных, включая женщин, женщин с маленькими детьми, несовершеннолетних и, конечно же, инвалидов. Это помогло бы решить ряд проблем, с которыми сегодня сталкиваются как сотрудники уголовно-исполнительной системы, так и сами заключенные. И что самое важное – такие современ-

Повышение правовой грамотности и вовлеченности людей в общественные процессы создает стимул для более ответственного исполнения законов на всех уровнях

ные колонии будут учитывать потребности лиц с инвалидностью.

Как часть цивилизованного мира Казахстан просто не может оставаться в стороне от международных стандартов, и мы обязательно придем к тому, что лица с особыми потребностями будут чувствовать себя увереннее, их возможности будут расширены.

– Институт уполномоченного по правам человека выступает мостом между государством и обществом. Как Вы думаете, от чего зависит благополучие граждан? И какова роль гражданского общества в построении правового государства?

– На мой взгляд, благополучие граждан зависит от множества факторов: уровня экономического развития, стабильности государственных институтов, уровня доверия к ним, доступности социальных услуг, справедливости судебной системы, а также возможностей каждого человека для самореализации и защиты своих прав.

И наравне с этими факторами решающее значение имеет развитие гражданского общества. Чем активнее и осознаннее общество – тем выше благополучие людей.

Гражданское общество, безусловно, играет важную роль в построении правового государства, обеспечивая баланс между властью и обществом. Именно активное и сознательное гражданское общество способно отслеживать действия государства, требовать соблюдения прав и свобод, а также поднимать и решать важные социальные проблемы.

Эффективность правового государства во многом зависит от того, насколько активно граждане готовы отстаивать свои права, взаимодействовать с государственными институтами и участвовать в общественных процессах.

Диана Окремова:

Государству нужно видеть в НПО партнеров, а не угрозу

Общественный фонд «Правовой медиа-центр» сегодня хорошо известен не только по всему Казахстану, но и за его пределами. Сотрудники фонда принимали активное участие в рабочих группах, созданных при Парламенте и министерствах, для разработки таких законопроектов, как о масс-медиа, доступе к информации, защите персональных данных. Они всегда на передовой в деле защиты прав журналистов и являются своего рода буфером между представителями гражданского общества и государством. Мы беседуем с директором ОФ «Правовой медиа-центр» Дианой Окремовой.

Диана Окремова – журналист, медиа-эксперт, член Экспертного совета по правам человека при уполномоченном по правам человека в Казахстане, заместитель председателя Общественного комитета по саморегулированию медиа.

– Диана Юрьевна, расскажите, как Вы пришли в гражданский сектор?

– По окончании Костанайского государственного университета я работала журналистом в местной газете, когда Международный Фонд защиты свободы слова «Эділ сөз» предложил мне стать его региональным представителем и заниматься мониторингом нарушений свободы слова в регионе. Примерно через год пришла идея создать собственную организацию, главной функцией которой стали правовая поддержка, защита и просвещение журналистов.

В 2010 году мы переехали в Астану, где действительно можно было развернуться в принятии усилий, направленных на улучшение медиасферы. И сегодня, когда Правовой медиа-центр стоит на пороге своего 20-летия, я с уверенностью могу сказать, что мы вышли на более высокий уровень. Как правило, многие правозащитные организации ориентированы лишь на консультативную поддержку. Мы же участвуем в разработке законов, то есть не только боремся с последствиями, но и пытаемся менять само законодательство, чтобы оно было более прогрессивным и соответствующим международным нормам.

– Какие из уже реализованных проектов Вы хотели бы отметить особо?

– Одна из наших постоянных функций – это мониторинг государственного информационного заказа, который мы проводим уже много лет и пытаемся дока-

зать чиновникам, что эти деньги расходуются неэффективно. В Казахстане на это выделяется уже 67 миллиардов тенге в год! Но они не дают желаемого результата, и эту систему, которая не развивает медиарынок, а, наоборот, способствует его стагнации, надо менять.

Несомненно, стоит отметить наше сотрудничество с факультетами журналистики казахстанских университетов. Несколько лет назад, совершая поездки по регионам и общаясь с преподавателями и студентами, мы поняли, что на факультетах журналистики нет модифицированного модуля по преподаванию дисциплин. Например, медиаправо преподают не юристы, и делают это не всегда профессионально.

Мы разработали типовой модуль, который включает все разделы медиаправа, и предложили его вузам. И даже пошли дальше, разработав такие модули, как «Журналистское расследование», «Журналистская этика», «Экономическая журналистика», «Политическая журналистика», то есть такие, условно говоря, «полуфабрикаты», которые можно брать и адаптировать для преподавания в любом вузе, внося свои авторские корректировки.

Также значимой я считаю нашу работу с судьями, депутатами маслихатов, выборными акимами, направленную на повышение их компетенций и улучшение коммуникаций с журналистами и гражданским обществом. Повышение качества госуправления, вовлечение граждан в принятие решений, достижение прозрачности – эти цели важны не только для гражданского общества, но и для государства в целом.

– Одной из заслуг Правового медиа-центра можно назвать участие в разработке и принятии нашумевшего Закона РК «О масс-медиа», длившихся около двух лет.

– А также законов о доступе к информации и об информатизации. Это стало действительно важным опытом для нас. Так, благодаря и нашей работе в том числе Законом РК «О масс-медиа» вве-

« Если говорить о восприятии гражданского общества в целом, можно отметить, что оно стало более активным »

ден срок исковой давности по делам о защите чести и достоинства в один год, а срок предоставления ответов на журналистские запросы сокращен с семи до пяти дней. Это те вещи, на которые мы постоянно указывали государственным органам, давая понять, что сегодня важно для медиапространства и почему нельзя принимать репрессивные законы.

Но, к сожалению, в основном его нормы дублируют старый закон о СМИ, и это была наша главная точка несогласия с разработчиками. Мы предлагали прописать гарантии безопасности журналистов, ввести административную ответственность за воспрепятствование их профессиональной деятельности. Потому что журналисты часто сталкиваются на практике с тем, что им не дают войти куда-то, отказывают в доступе к информации, и у них нет никаких законодательных рычагов с этим бороться. В Европе недавно тоже был принят типовой закон о свободе слова, и разница с нашим принципиальная. Там введены все эти гарантии для журналистов, а наш закон, скорее, направлен на государственное регулирование СМИ.

– С какими еще трудностями Вы сталкиваетесь в своей работе?

– Определенные трудности, когда мы пытаемся участвовать в разработке зако-

« Мы не враги и не шпионы. Мы все работаем над одними и теми же задачами – прогрессивное законодательство, международные стандарты, вовлечение граждан в дела общества и государства»

нов, конечно, возникают. Но хочу сказать, что даже еще несколько лет назад было гораздо хуже: нас не воспринимали как партнеров, считая надоедливыми мухами, которые хотят что-то испортить или внести смуту. В последние годы мы видим, что к гражданскому обществу все-таки прислушиваются, нас чаще воспринимают в качестве экспертов, берут в работу наши рекомендации, делают на их основании анализ и так далее.

Так что сейчас трудностей меньше. Но до сих пор, как мне кажется, представители казахстанских НПО недостаточно активны и сплочены, нет кооперации, у многих не хватает опыта, экспертизы и компетенций в том, как правильно участвовать в законодательном процессе.

– Вы в этой сфере два десятка лет и наверняка можете проанализировать, как меняется гражданское общество в Казахстане. О необходимости его развития часто говорят с высоких трибун. Но какие Вы видите препятствия для этого?

– Если говорить о восприятии гражданского общества в целом, можно отметить, что оно стало более активным. Пример тому – принятый недавно так называемый «Закон Салтанат». Мне кажется, это трагическое событие стало поворотной точкой для нашего гражданского общест-

ва, когда люди поняли, что они могут что-то менять.

Но, к сожалению, все так же есть государственные НПО, НПО-однодневки, создаваемые для получения госсоцзаказа, и это печально. У нас довольно много НПО, которые занимаются защитой прав женщин, детей, лиц с инвалидностью. Это, безусловно, очень важные сферы. Но есть и более чувствительные темы, которыми заниматься бывает опасно, – свобода слова, свобода мирных собраний, выборы, все, что связано с политическими правами. И в этом секторе мало НПО, которые действительно активны и хотят что-то менять.

Как только некоммерческая организация становится действительно значимой для населения, и власть видит, что она притягивает внимание и решает вопросы, то почему-то на нее начинаются гонения. Как в случае с известным общественным фондом, деятельность которого помогла огромному количеству женщин в нашей стране. Мне кажется, у нас еще очень сильны давление и влияние государства на такие НПО, поэтому их немного. Государство хочет контролировать гражданский сектор, законодательство по отношению к последнему недружелюбное, предусмотрена куча штрафов, это как ходьба по минному полю, никогда не знаешь, с какой стороны тебя могут привлечь к ответственности.

Я считаю, что государству пора пересматривать свои взгляды и начать видеть в НПО партнеров, а не угрозу. Мы не враги и не шпионы. Мы все работаем над одними и теми же задачами – прогрессивное законодательство, международные стандарты, нормальная правоприменительная практика, вовлечение граждан в дела общества и государства.

– У Вас богатый опыт работы с зарубежными институтами и неправительственными организациями. Можете провести параллели? Чему нам стоило бы поучиться у них?

– Действительно, у нас давно есть партнеры практически в каждой, наверное, стране постсоветского пространства и Европейского союза. Не так давно я провела пять месяцев на стажировке в США. И, конечно, вижу разницу.

В Европе и США у граждан больше прав, возможностей и желания быть активными. Например, в Штатах я каждый день наблюдала митинги и мирные собрания. Если американцы с чем-то не согласны, они пишут письма конгрессменам, придумывают разные активности, чтобы отстаивать и защищать свои права. У них сильна культура благотворительности и пожертвований, крупные НПО собирают деньги на свою деятельность через донаты. Там люди реально чувствуют их пользу и понимают, что, если не будет сильного гражданского общества, то наступит застой, никто не будет контролировать действия властей. У нас о таком, конечно, приходится только мечтать.

Еще нашим НПО не хватает сплоченности, объединения усилий. За рубежом, если речь идет об одной идее, даже если организации работают в разных сферах и не поддерживают друг друга, они ментально объединяются и таким образом усиливают свой потенциал. Это очень важно! У нас НПО редко объединяются, чтобы кого-то защитить или поддержать. Как правило, наши некоммерческие организации работают сами по себе над реализацией собственных проектов. И, мне кажется, мы зря не используем эту силу единения.

Также стоит затронуть такую нашумевшую болезную тему, как принятый недавно в России и других странах закон об иностранных агентах. В Казахстане это называется «Лист организаций и лиц, получающих иностранное финансирование». Вся эта риторика направлена на то, чтобы формировать у людей ощущение, что все НПО, которые получают деньги из-за рубежа, являются какими-то чужеродными и враждебными элементами, стремящимися сеять смуту.

Евгений Жовтис справедливо заметил, что не понимает, в чем разница вложений в бизнес и в третий сектор. Когда американские и европейские компании вкладывают в наш бизнес, почему это абсолютно никого не волнует, почему их никто не воспринимает как иностранных агентов? Но если речь идет о вложениях в НПО, это сразу звоночек и опасность. Считается, что такое НПО будет выполнять чей-то заказ.

Хочу сказать, что за мою 20-летнюю практику не было ни одного случая, чтобы организация, чей грант мы выигрывали, говорила бы нам, что мы ей что-то должны. Обычно это работает так: грантовая организация объявляет конкурс и темы, под эти темы мы пишем заявку, и если она ей кажется релевантной, то ее одобряют. Но никто никогда не будет диктовать НПО, что оно должно делать.

На стажировке в США я выбрала для своего исследования тему «Онлайн-активизм и гражданское общество в Казахстане». Проведя небольшой опрос, я выяснила, в каких сферах гражданское общество наиболее активно и где оно достигло наибольших результатов – это противодействие бытовому насилию, защита прав женщин, прав животных. Назывались и другие сферы: масс-медиа, отмена смертной казни, борьба с пытками. И во всем этом есть заслуга непрекращающихся усилий нашего гражданского общества. Я хотела бы пожелать нашим НПО быть непрерывными и настойчивыми в своей работе, у которой не может быть конечного итога, ведь это всегда процесс.

Чрезвычайный и полномочный посол США в Казахстане
Дэниел Розенблюм:

Сильное гражданское общество – основа демократического процветания

В интервью журналу Adal Azamat чрезвычайный и полномочный посол США в Казахстане Дэниел Розенблюм делится своим мнением о развитии гражданского общества в США, его ключевой роли в поддержании демократии и возможностях применения этого опыта в других странах. Господин Розенблюм подчеркивает важность независимых НПО в решении социальных проблем, продвижении прав человека и взаимодействии с правительством, а также призывает правительства создавать условия для развития гражданского сектора.

Развитие неправительственного сектора в Соединенных Штатах Америки имеет долгую историю. Сегодня американские НПО являются неотъемлемой частью социально-экономической жизни страны и играют важную роль на международной арене. Господин Розенблюм, на Ваш взгляд, что стало залогом успешной деятельности НПО в США? И как другие страны, стремящиеся построить эффективное партнерство между государством и третьим сектором, могут воспользоваться опытом развития гражданского общества в США?

– Я полностью согласен с тем, что в Соединенных Штатах Америки существует богатая и продолжительная история вовлечения гражданского общества. С самых ранних этапов истории США гражданские организации играли ключевую роль в защите интересов граждан, расширении экономических возможностей и защите прав человека. Уже в 1830-х годах Алексис де Токвиль в своей знаменитой книге «Демократия в Америке» отмечал склонность американцев создавать добровольные ассоциации. Он писал: «Американцы всех возрастов, состояний и склонностей постоянно объединяются, чтобы устраивать празднования... строить гостини-

« Следует принимать во внимание разнообразие гражданского общества, признавая, что НПО представляют широкий спектр идеологий и интересов»

цы, возводить церкви, распространять книги... Они создают больницы, тюрьмы, школы таким же образом. И если они хотят подчеркнуть истину или выработать мнение, они создают ассоциацию».

Токвиль указывал, почему это важно для поддержания демократии. Во-первых, он утверждал, что это лучший способ решать общие проблемы: «Среди демократических народов все граждане независимы и слабы; они почти ничего не могут достичь в одиночку, и никто не может заставить своих товарищей помочь ему. Поэтому они впадают в состояние бессилия, если не научатся помогать друг другу добровольно». Во-вторых, Токвиль отмечал, что, выводя людей за пределы их личных интересов и вовлекая их в более масштабные дела, они учатся работать с другими людьми, имеющими разные интересы и взгляды. Таким образом, те, кто участвует в ассоциациях, становятся лучшими лидерами, сотрудниками и гражданами. «Единственный способ обновить идеи, расширить сердца и развить человеческий ум – это взаимное влияние людей друг на друга», – писал Токвиль.

Сегодня гражданское общество в Соединенных Штатах играет важнейшую роль

в посредничестве между гражданами и государством. Неправительственные организации (НПО), представляя широкий спектр социальных интересов, могут принимать самые разные формы: от местных спортивных лиг, клубов по интересам и ассоциаций соседей до групп, защищающих права потребителей, гражданские права меньшинств и других уязвимых групп, экологические организации, благотворительные религиозные фонды и даже профессиональные ассоциации. Эти НПО представляют интересы

людей и помогают сделать так, чтобы правительство реагировало на потребности своих граждан. Как и 200 лет назад, когда Токвиль посетил Америку, подобная деятельность остается необходимой для создания и поддержания жизнеспособной демократической культуры.

« Мы твердо убеждены, что сильное гражданское общество, независимое от государственного контроля или вмешательства, необходимо для процветания демократии»

Извлекая уроки из американского опыта, правительства, стремящиеся выстроить прочные партнерские отношения с гражданским обществом, должны сосредоточиться на нескольких ключевых принципах. Крайне важно создать благоприятную среду, в которой законы способствуют

созданию НПО и не оценивают их работу с точки зрения ценностей. Следует принимать во внимание разнообразие гражданского общества, признавая, что НПО представляют широкий спектр идеологий и интересов. Необходимо предоставить пространство для всех голосов, чтобы они могли участвовать в национальном диалоге. И самое главное – не забывать, что НПО жизненно важны для здоровой демократии. Они защищают индивидуальные права, продвигают прогресс и укрепляют легитимность правительства, делая его более подотчетным и более внимательным к потребностям своих граждан.

Мы твердо убеждены, что сильное гражданское общество, независимое от государственного контроля или вмешательства, необходимо для процветания демократии. Конечно, вместе с этой независимостью у НПО есть и обязанности: они должны соблюдать закон и не использовать насилие в качестве способа решения проблем. Они также должны сотрудничать с государством, когда это необходимо и уместно, иногда выполняя функции или предоставляя услуги по государственным контрактам. Но я должен подчеркнуть: как только правительство

начинает ограничивать, манипулировать или контролировать гражданское общество или использовать законы для подавления его развития, демократия начинает угасать.

Соединенные Штаты Америки признают, что здоровое гражданское общество – это не данность. Оно требует постоянных усилий и поддержки как со стороны государства, так и со стороны общества. Мы призываем другие страны инвестировать в развитие своих гражданских обществ и создавать условия, в которых НПО могут процветать.

○ Неправительственные организации в Соединенных Штатах достигли наибольшей эффективности в защите прав человека и предоставлении социальных услуг. Какие области деятельности НПО, по Вашему мнению, наиболее важны для современного общества и почему?

– Сегодня в Соединенных Штатах действует около 1,5 миллиона НПО. США поддерживают развитие неправительственных организаций не только внутри страны, но и по всему миру, потому что мы искренне верим, что для здоровой демократии и справедливого общества необходимо процветающее гражданское общество.

Несомненно, НПО в США могут гордиться своими достижениями в защите прав человека и оказании социальных услуг. Но чтобы понять их значимость в современном обществе, нужно выйти за рамки этих традиционных областей. НПО невероятно разнообразны и решают широкий спектр проблем и потребностей.

Вместо того чтобы перечислять, какие НПО я считаю наиболее важными, я скажу следующее: если страна создает правильные условия для развития НПО – условия, которые позволяют им свободно организовываться и функционировать без чрезмерного вмешательства, – тогда эти НПО сами будут удовлетворять потребности общества. Люди умны и заботятся о своих сообществах – если им дать возможность, они сами организуются для решения самых важных проблем и вызовов, с которыми сталкиваются их сообщества.

В современном мире НПО борются за права рабочих, обеспечивают справедливую оплату труда и безопасные условия труда. Они помогают жертвам торговли людьми и домашнего насилия найти убежище и начать жизнь заново. Они разоблачают коррупцию и привлекают к ответственности власть имущих. Они поддерживают маргинализированные сообщества, дают голос тем, кого не всегда слышат, и отстаивают право каждого участвовать в жизни общества.

НПО также решают экологические проблемы, защищают природу и продвигают устойчивые практики. В век информационной перегрузки они помогают людям ориентироваться в потоке онлайн-контента, борются с фейковыми новостями и способствуют развитию медиаграмотности. Они даже находятся на передовой в сфере оказания помощи при стихийных

« Важно помнить, что НПО бывают самых разных форм. Частные университеты, религиозные группы, этнические общины, благотворительные фонды, профессиональные ассоциации, молодежные клубы и клубы по интересам – все это может функционировать как НПО»

бедствиях, предоставляя необходимые услуги и помогая сообществам восстанавливаться после кризисов.

И не будем забывать об их роли в экономическом развитии. Они обучают людей новым профессиям, поддерживают предпринимателей и помогают им получить доступ к финансовым ресурсам. Они усердно работают над тем, чтобы у каждого был шанс на процветание, а не только у избранных.

Важно помнить, что НПО бывают самых разных форм. Частные университеты, религиозные группы, этнические общины, благотворительные фонды, профессиональные ассоциации, молодежные клубы и клубы по интересам – все это может функционировать как НПО. И все они вносят свой уникальный вклад в здоровое, динамичное и разнообразное гражданское общество.

◉ Господин Розенблюм, до приезда в Казахстан Вы работали в Узбекистане и имеете обширный опыт взаимодействия с правительствами других стран Евразии. На Ваш взгляд, с какими злободневными проблемами сталкиваются сегодня институты гражданского общества и какие существуют решения для этих проблем?

– За мои 27 лет работы в этом регионе стало очевидно, что институты гражданского общества жизненно важны для любой демократии, и Казахстан не является исключением. Однако сегодня эти организации сталкиваются с серьезными вызовами.

Один из таких вызовов – слабая правовая база, которая недостаточно защищает свободу слова, объединений и независимый надзор. Эти свободы необходимы для процветания гражданского общества. Другой вызов – это обеспечение финансовой стабильности НПО. Без достаточного финансирования этим организациям трудно поддерживать свою деятельность и достигать поставленных целей.

Возможно, самый большой вызов возникает, когда правительства пытаются подавить НПО, отказываясь их регистрировать

или наказывая их членов за критические высказывания.

Что можно сделать, чтобы решить эти проблемы? Правительства должны продвигать открытый диалог с гражданским обществом, использовать вклад НПО для продвижения общественного блага, предлагать прозрачные и справедливые процессы предоставления грантов, а также поощрять инклюзивное политическое планирование, которое включает мнение гражданских организаций. Партнерства с международными учреждениями и частным бизнесом могут дополнительно укрепить эти усилия, обеспечивая устойчивость и влияние гражданского общества.

В конечном итоге процветающее гражданское общество требует приверженности как со стороны правительства, так и со стороны граждан открытому диалогу, уважению к различным точкам зрения и совместной работе для решения общих вызовов. Этот процесс не всегда прост, но в конечном итоге он помогает правительствам оставаться отзывчивыми к потребностям своих граждан.

◉ Поддержка Соединенных Штатов сыграла значительную роль в развитии гражданского сектора Казахстана на заре независимости страны. Благодаря программе малых грантов казахстанские НПО смогли участвовать в реализации проектов под эгидой международных и американских организаций и фондов, приобретая необходимый опыт и знания. Сегодня наше государство стремится вовлечь гражданский сектор в решение значимых социальных проблем, выделяет гранты для НПО. Президент Казахстана Касым-Жомарт Токаев объявил о проведении политических и экономических реформ, касающихся третьего сектора. Как Вы оцениваете происходящие изменения в нашей стране?

– США давно поддерживают Казахстан в его стремлении развить сильное и независимое гражданское общество. Как я уже упоминал, мы признаем важную роль НПО в продвижении демократии, защите прав человека и содействии экономическому развитию.

« Соединенные Штаты Америки остаются приверженными поддержке Казахстана в его стремлениях к демократическим реформам »

Мы с оптимизмом смотрим на направление реформ, объявленных в Казахстане, особенно на те, которые направлены на создание «слышащего государства» и Справедливого Казахстана. Более инклюзивные и представительные процессы приводят к тому, что решения правительства становятся более информированными и более способствуют устойчивому развитию, приносящему пользу всем казахстанцам. Эти реформы признают важность привлечения различных заинтересованных сторон, включая гражданское общество. Если эти реформы будут достигнуты и последовательно внедрены, они продвигают Казахстан дальше по пути к демократии.

Построение сильного гражданского общества – это путь, и друзья на этом пути должны оказывать друг другу поддержку и быть честными. Мы взаимодействуем с нашими казахстанскими партнерами, делимся своим опытом и предлагаем конструктивную обратную связь, когда это необходимо. Отказ от этого был бы настоящей несправедливостью по отношению к нашему партнерству и общим целям.

Соединенные Штаты Америки остаются приверженными поддержке Казахстана

в его стремлениях к демократическим реформам. Мы продолжим оказывать помощь по запросу, направленную на повышение прозрачности, укрепление верховенства закона и поддержку гражданского общества. Рискую повториться, я снова скажу, что сильное и жизнеспособное гражданское общество необходимо для продолжения прогресса и процветания Казахстана.

◉ Какие позитивные достижения Вы видите в развитии гражданского сектора Казахстана и над чем еще предстоит работать? Что, на Ваш взгляд, может улучшить деятельность неправительственных организаций? И какую роль государство играет в этом процессе?

– США признают значительные успехи, которых Казахстан достиг в развитии своего гражданского сектора, особенно благодаря недавно принятым законам, защищающим граждан от насилия и эксплуатации. Особого внимания заслуживают новые законы о бытовом насилии и торговле людьми, которые были приняты в том числе благодаря многолетним усилиям гражданского общества. Мы также с удовлетворением поддерживаем

такие реформаторские инициативы, как децентрализация, передача ресурсов и ответственности местным органам власти.

Вместе с тем нас по-прежнему беспокоят признаки нарастания давления и ограничений в отношении независимых СМИ и некоторых групп гражданского общества. Мы призываем правительство создать и защищать пространство для открытого диалога и различных точек зрения, поскольку здоровое общество процветает на основе сотрудничества между этими секторами. Создавая благоприятную среду для гражданского общества, поддерживая инклюзивность и активно взаимодействуя с НПО, государство может раскрыть весь потенциал третьего сектора.

Поскольку Казахстан продолжает свой путь демократического развития, важно сохранять открытый диалог и оперативно реагировать на возникающие вызовы. Это включает в себя обеспечение того, чтобы правовая и судебная системы защищали, а не ограничивали основные свободы; содействие прозрачности и подотчетности в работе правительства; создание такой среды, где разнообразные голоса будут не только услышаны, но и приняты. В процессе этого пути США будут продолжать делиться уроками, извлеченными из нашего собственного 250-летнего опыта становления демократии, с надеждой, что Казахстан сможет избежать некоторых наших ошибок. Мы предлагаем свой опыт и поддержку в духе партнерства, понимая, что каждая демократия сталкивается с уникальными вызовами и что у нас всех есть возможность для роста.

В 2021 году USAID в сотрудничестве с исполнительной дирекцией Международного фонда спасения Арала запустило проект «Оазис», целью которого является восстановление экосистемы высохшего морского дна. К этому проекту присоединились правительство, НПО и местные сообщества, чтобы бороться с экологической катастрофой в Центральной Азии. В чем, на Ваш взгляд, особенность этой инициативы и почему

проект важен с точки зрения международного участия?

– Я полностью согласен, что проект «Оазис» имеет большое значение. Он демонстрирует силу международного сотрудничества в решении экологических проблем. Этот проект, являющийся частью более масштабной программы USAID по восстановлению экосистемы Аральского моря, направлен на восстановление экосистемы высохшего морского дна и смягчение разрушительных последствий экологической катастрофы Аральского моря.

Что делает проект «Оазис» эффективным, так это его многосторонний подход. Он объединяет правительства, НПО и местные сообщества для работы над общей целью. Такое совместное усилие имеет важнейшее значение для решения сложных экологических проблем, которые выходят за границы одного государства. Проект также является моделью для решения последствий изменения климата и нарастающего кризиса водных ресурсов в Центральной Азии.

Международное сотрудничество в рамках этого проекта трудно переоценить. Катастрофа Аральского моря – это трансграничная проблема, требующая скоординированного ответа всех заинтересованных сторон. Работая вместе, страны могут обмениваться знаниями, объединять ресурсы и разрабатывать инновационные решения для восстановления экосистемы Арала и улучшения условий жизни людей, пострадавших от этой экологической катастрофы.

Проект «Оазис» направлен не только на восстановление окружающей среды, но и на укрепление устойчивости и продвижение устойчивого развития в регионе вокруг Аральского моря. Вкладываясь в такие проекты, как «Оазис», мы инвестируем в более здоровое и процветающее будущее Центральной Азии. Мы с нетерпением ждем продолжения сотрудничества с Казахстаном по другим актуальным вопросам, таким как изменение климата, переход к «зеленой» энергетике, дефицит водных ресурсов и продовольственная безопасность.

« Проект «Оазис» направлен не только на восстановление окружающей среды, но и на укрепление устойчивости и продвижение устойчивого развития в регионе вокруг Аральского моря»

Казахстан придает большое значение укреплению как торгово-экономического сотрудничества с Соединенными Штатами, так и сотрудничеству в области развития технологий, науки, совместных связей. Какие перспективные направления Вы могли бы назвать для развития сотрудничества с Казахстаном? Какие новые программы и инициативы могут быть реализованы?

– Соединенные Штаты Америки и Казахстан поддерживают крепкое партнерство на протяжении последних 33 лет, и мы постоянно ищем способы углубления нашего сотрудничества. Мы рады видеть растущий интерес со стороны американских компаний, исследующих возможности для торговли и инвестиций в Казахстане, особенно по мере того, как страна диверсифицирует свою экономику в таких секторах, как искусственный интеллект, информационные технологии, критически важные полезные ископаемые и переработка продуктов питания. Несмотря на жесткую мировую конкуренцию, Казахстан может предложить многое, и мы активно продвигаем эти возможности для американского бизнеса.

Мы видим и возросший интерес к казахстанским инвестициям в США. В прошлом году наша Коммерческая служба воз-

главила делегацию из 14 казахстанских компаний на конференцию SelectUSA – главное ежегодное мероприятие по привлечению иностранных инвестиций в США. Мы также рады были принять бизнес-миссию в октябре, которая позволила 13 американским компаниям исследовать возможности дальнейшего экономического сотрудничества. Среди участников были компании, занимающиеся цифровыми технологиями, нефтью и газом, инфраструктурой и строительством.

Здесь, в Центральной Азии, USAID поддерживает региональные экономические инициативы, включая проекты по укреплению и оптимизации таможенной инфраструктуры и содействию росту частного сектора. Эти усилия способствовали значительным инвестициям США в Казахстан, что привело к новым вложениям в размере 46 миллионов долларов и созданию 6000 новых рабочих мест за последние несколько лет. Ежегодный Центральноазиатский торговый форум также способствует развитию регионального и международного бизнеса.

Уверен, что у партнерства между Соединенными Штатами и Казахстаном светлое будущее. Продолжая работать вместе, мы можем достичь еще большего прогресса и построить более мирное и процветающее будущее для граждан наших стран.

Нуркен Асанов:

Осознанное родительство – это культура, которую мы должны формировать вместе

Как сделать осознанное родительство нормой, какие вызовы стоят перед современной семьей и как общественные инициативы могут трансформировать общество? Нуркен Асанов, основатель РОО «Сенімен Болашақ», вице-президент Гражданского Альянса Казахстана, делится личным опытом, вдохновением и успешными проектами, которые помогают родителям в Казахстане справляться с современными вызовами.

– Нуркен Жарылкапович, что побудило Вас создать РОО «Сенімен Болашақ» и привлечь внимание общественности к вопросам воспитания молодого поколения, продвижению культурных и семейных ценностей, а также развитию третьего сектора в Казахстане?

– Я считаю, что проявлять гражданскую осознанность и гражданскую ответственность должно быть нормой для каждого гражданина. Приносить пользу обществу и Родине – наш гражданский долг. В моем понимании обязанность человека – в меру своих сил содействовать процветанию родной страны.

В ходе нашей основной деятельности я и мои партнеры в качестве социальной ответственности бизнеса уделяли внимание благотворительности и поддержке гражданских инициатив. Но такая помощь и поддержка носили хаотичный характер, то есть не были структурированы.

Весной 2020 года, в период пандемии и локдауна, весь мир перешел на удаленный формат работы. Эта ситуация дала гражданам, и мне в частности, возможность проводить время с детьми, больше говорить с ними. И тогда в результате разговора со старшей дочерью ко мне пришло осознание, что

для ребенка особую ценность представляет время, проведенное с родителями, особенно с отцами, поскольку мы, отцы, зачастую заняты рабочими вопросами и уделяем детям недостаточно времени.

Включенность родителей в процесс воспитания, наше участие в жизни дочерей и сыновей, наша заинтересованность их чувствами, тревогами, их желаниями – вот что на самом деле ждут от нас наши дети.

Разговор со старшей дочерью подтолкнул меня создать родительское объединение с целью формирования в обществе культуры ОСОЗНАННОГО РОДИТЕЛЬСТВА и поддержки родителей в вопросах воспитания подрастающего поколения.

Дети – будущее страны! Именно поэтому необходимо дать им должное воспитание, привить чувство патриотизма и любви к Родине, стремление вносить свой вклад в развитие и процветание страны.

– Какие, по Вашему мнению, главные вызовы стоят перед казахстанским социумом сегодня? И насколько НПО могут способствовать позитивным изменениям в обществе?

– Мы живем в эпоху стремительных изменений, которые влияют и на гражданский активизм.

В «Сенімен Болашақ» мы выделяем 5 изменений социетальной системы (вызовов, если хотите), которые, по нашему мнению, оказывают ключевое влияние на современный гражданский активизм. Под современным я имею в виду разницу всего лишь в 10–15 лет.

Вот эти изменения:

- 1. Рост скорости обмена информацией и коммуникации в современном обществе.** Современные технологии значительно ускорили процесс коммуникации. Это, в свою очередь, способствует быстрому распространению идей и мобилизации ресурсов для гражданских инициатив. Из недавних примеров мы видим, как социальные сети позволяют мгновенно сообщать о проблемах, координировать волонтерскую помощь и проводить онлайн-кампании.
- 2. Повышение роли виртуального мира в жизни человека.** Значительная часть нашей общественной деятельности сегодня может происходить в виртуальном пространстве. И принимаемые в виртуальном мире решения оказывают прямое влияние на поведение человека в реальной жизни.
- 3. Открытость и наблюдаемость общественных процессов и картины частной жизни.** Открытость и наблюдаемость стимулируют участие граждан в общественных

процессах и повышают готовность к активным действиям. Недавние примеры, связанные с онлайн-трансляцией судебного процесса, являются яркими примерами этого тренда.

- 4. Политические изменения, формирование нового «общественного договора», Справедливый Казахстан.** Реформы Главы нашего государства направлены на пересмотр и обновление принципов взаимодействия между государством и обществом. Эти реформы будут стимулировать граждан к более активному участию в общественной и политической жизни.
- 5. Рост инклюзии (вовлечение всех социальных групп).** Рост инклюзии способствует социальной справедливости и укреплению единства общества. В «Сенімен Болашақ» у нас есть принцип, что статус «родитель» одинаков для всех.

– Расскажите о проектах, которыми Вы особенно гордитесь. Как вы помогаете казахстанским родителям противостоять современным вызовам? Какие инициативы Вы считаете наиболее эффективными для продвижения семейных ценностей?

– «Сенімен Болашақ» представлен во многих регионах Казахстана – у нас 16 филиалов по всей стране. Ежемесячно наши сотрудники проводят около 200–300 мероприятий различного формата с родительской общественностью. Благодаря обратной связи родителей и социологическим исследованиям странового характера, которые мы инициируем ежегодно, становится возможным выявление ключевых проблем, с которыми сталкиваются современные семьи, сами родители, их дети. Далее мы формируем тематические повестки, чтобы помочь им преодолеть эти сложности.

Стоит отметить, что у каждого региона свой запрос – то, что больше всего тревожит родительскую

общественность, и с учетом выявленных актуальных проблем каждого региона мы запускаем реализацию социальных проектов, нацеленных на определение проблемы, нахождение путей решения, внесение вклада в развитие общества, снижение социальной напряженности.

Каждый из этих проектов – повод для гордости. К примеру, в Западно-Казахстанской области реализован проект «Жақсылық жасап жарысайық» – проведена волонтерская работа со школами в направлении профилактики правонарушений среди подростков. В Караганде – проект «Зиянды әдеттердің алдын алу», который привлек внимание общественности к проблеме массового использования вейпов и устройств для табакокурения среди молодежи. В Кызылорде – проекты «Репродуктивті денсаулық» («Репродуктивное здоровье») и «Сенің Болашағың» (школа молодой семьи, профилактика разводов). В Астане – «TATULYQ» (профилактика семейно-бытового насилия). В Северо-Казахстанской

области – профориентация (помощь молодому поколению в профессиональном самоопределении и трудоустройстве по полученной специальности). В Жамбылской области – проект «Твой выбор» (программа тренингов по личностному росту для подростков из категорий риска). В Костанаве – «Через знания к пониманию и доверию» (знания, направленные на профилактику буллинга через повышение компетентности родителей в школах города). И многие другие проекты.

Хочу особо отметить проект павлодарского филиала под названием «Болашақ жеңімпаз», связанный с наставничеством и подготовкой подростков к выбору профессии, повышением их жизненного потенциала. Проект по наставничеству, созданный с целью поддержки детей, оказавшихся в трудной жизненной ситуации, чтобы они могли делать правильный выбор, ставить ориентиры, вместе с ними рисовать контуры их будущего и вести их к эффективной реализации поставленных целей и задач. Это включает и выбор специальности в будущем. Выбор хобби. Содержательное духовное развитие.

Проект был завершён в прошлом году, но по просьбе детей был продлён до 2026 года. Он показал свою долгосрочность. Это говорит об успешности и актуальности проекта, о его востребованности.

Несмотря на достигнутые положительные результаты, перед нами стоит задача трансформации института поддержки детей, оставшихся без попечения родителей. Необходимо улучшить существующую систему социально-инфраструктурной поддержки и параллельно наращивать общественную поддержку, чтобы превратить общество в настоящую семью для каждого из них.

Помимо разработки и реализации проектов, мы инициировали и провели социальные исследования на многие актуальные темы, в том числе и о влиянии социальных сетей на взаимодействие подростка с окружающей средой. Его целью было изучение аспектов влияния социальных сетей (контент-платформ и мессенджеров) на взаимоотношения подростка с родителями и семьёй, сверстниками и виртуальными друзьями. А наше страновое исследование на тему «Портрет современного родителя» показал, что современный казахстанский родитель – это ЖЕНЩИНА, и выявил необходимость активного привлечения отцов к процессу воспитания подрастающего поколения.

– Как возникла идея создать родительское объединение? Какие вопросы оно решает? Еще пару десятилетий назад авторитет родителей, особенно отца, был непререкаемым в нашем обществе. Какова роль отца в современной семье?

– Семья – это ячейка общества. От семьи, от родителей зависит, какими мы воспитаем наших детей, подрастающее поколение, и каким будет будущий Казахстан.

Родительство – это наука, это труд, это искусство, которому нужно учиться, чтобы применять полученные знания и навыки во благо и вырастить наших детей счастливыми и достойными гражданами нашей страны.

Понимание этого и привело меня к созданию родительского объединения.

В «Сенімен Болашақ» мы делаем упор на практику родительства в Казахстане как на архиважный институт формирования образа будущих граждан нашей страны.

Основная наша миссия – это формирование культуры осознанного родительства в казахстанском обществе, повышение ответственности родителей за воспитание детей, повышение знаний и навыков родителей Казахстана.

Помимо знаний и навыков, получаемых родителями на наших площадках, стоит отметить и другие важные плюсы, которые имеют родители, ставшие членами нашего объединения. Это взаимодействие и поддержка друг друга, обмен личным опытом в вопросах родительства. Мы не просто родительское объединение, мы – объединение единомышленников!

Что касается вопроса о роли отца в современной семье. Отец всегда был и продолжает оставаться опорой семьи, добытчиком. Наша главная задача – обеспечить семью всем необходимым. Тем не менее это не освобождает нас от ответственности за воспитание наших детей. Сегодня мы видим необходимость активного вовлечения отца в жизнь ребенка, в процесс воспитания подрастающего поколения.

Как я ранее отметил, включенность родителей, в частности отцов, в процесс воспитания, наша заинтересованность и активное участие в жизни детей – вот что на самом деле дети ждут от нас.

Современный отец не только несет ответственность за жизнь, здоровье и благополучие ребенка. Он уделяет внимание качеству времяпровождения с ним и проявляет чуткость во взаимоотношениях.

«ОСНОВНАЯ НАША МИССИЯ – ЭТО ФОРМИРОВАНИЕ КУЛЬТУРЫ ОСОЗНАННОГО РОДИТЕЛЬСТВА В КАЗАХСТАНСКОМ ОБЩЕСТВЕ, ПОВЫШЕНИЕ ОТВЕТСТВЕННОСТИ РОДИТЕЛЕЙ ЗА ВОСПИТАНИЕ ДЕТЕЙ, ПОВЫШЕНИЕ ЗНАНИЙ И НАВЫКОВ РОДИТЕЛЕЙ КАЗАХСТАНА»

– Ежегодно с Вашим участием в регионах страны проходит Форум родителей. Как Вы оцениваете влияние этих встреч на жизнь участников? Есть какие-то результаты и достижения?

– Родительский форум уникален. Ежегодно мы организуем и проводим родительские конференции, которые по праву можно считать диалоговой площадкой между государственными структурами, представителями сферы образования и родительским сообществом.

Здесь мы не только обсуждаем актуальные вопросы, связанные с подрастающим поколением: здоровье, безопасность и права детей, вопросы воспитания и образования, но также ищем пути решения проблем и способы противостоять современным вызовам, возникающим перед родительским сообществом сегодня.

Помимо родительских конференций, «Сенімен Болашақ» с момента своего основания регулярно проводит форумы для отцов с говорящим названием

«Әке, мен сенің өміріңнің жалғасымын», с целью вовлечения отцов в процесс воспитания.

Организуя ежемесячно около 200–300 мероприятий, которые проводятся в 16 регионах страны, мы отметили, что в нынешнем году количество мужчин из общего числа участников родительских собраний выросло на 35% по сравнению с прошлогодними цифрами.

Эти изменения свидетельствуют о том, что наша работа по привлечению отцов к участию в воспитании детей дает результаты и положительно влияет на семейные отношения и развитие детей.

– На Ваш взгляд, что может сделать государство для укрепления института семьи, поддержки детей и родителей?

– Выступая на II Республиканском форуме депутатов маслихатов всех уровней в октябре этого года, Глава государства уделил внимание ряду важных вопросов, среди которых было продвижение идеи ответственного родительства в стране. Президент поручил развернуть в стране общественную кампанию, направленную на продвижение идей ответственного родительства.

Как вы можете заметить, повестка Президента находит прямой отклик в деятельности «Сенімен Болашақ», миссией которого является ФОРМИРОВАНИЕ КУЛЬТУРЫ ОСОЗНАННОГО РОДИТЕЛЬСТВА в Казахстане.

В этом году нашей организации исполнилось три года. Все это время «Сенімен Болашақ» объединяет родителей всего Казахстана вокруг проблемных вопросов родительства и взаимоотношений родителей и детей.

За эти три года мы провели более 20 тысяч мероприятий для родительского сообщества, в том числе республиканские родительские форумы, среди которых «Ата-ана – ұлттың ұясы».

Название форума выбрано неслучайно, поскольку основой счастливого детства всегда был и будет институт семьи.

Отвечая на вопрос, что может сделать государство, отмечу, что государство проводит работу по вышеуказанному вопросу. И мы как третий сектор, как представители неправительственных организаций, как неравнодушные люди с активной гражданской позицией в этом вопросе являемся единомышленниками и союзниками государственных структур.

Мы не нуждаемся в финансировании со стороны государства, мы лишь хотим поддержки наших инициатив и плодотворного сотрудничества во благо каждой казахстанской семьи.

Я как гражданин Казахстана вижу улучшения в нашей стране и вижу зоны роста. И я понимаю, что укрепление института семьи, поддержка детей и родителей – это дело не одного дня. Это системная работа государственных структур и третьего сектора. Понятие «системность» подразумевает упорядоченный и структурированный подход к выполнению задач и, главное, постоянство в работе. Постоянный и стабильный темп, регулярное и последовательное продвижение вперед, несмотря на возможные препятствия или изменения обстоятельств. Иными словами, системность в работе позволяет обеспечить стабильный результат не только в краткосрочной, но и в долгосрочной перспективе.

– Что значит в Вашем понимании быть осознанным родителем? Какое послание Вы хотели бы передать молодежи и казахстанцам с активной гражданской позицией?

– Проводя на регулярной основе встречи с родительской общественностью, мы пришли к общему

пониманию «портрета» осознанного родителя: качеств и компетенций, которыми должен он обладать.

В понимании «Сенімен Болашақ» осознанный родитель – это не идеальный родитель. Это родитель, обладающий двумя важными компетенциями – ответственностью и чувствительностью. Не нужно обладать сверхспособностями и идеализировать родительство и процесс воспитания.

Если вы несете ответственность за жизнь, здоровье и благополучие ребенка, если проявляете чуткость по отношению к нему, его личности, его чувствам и потребностям, то можете по праву считать себя осознанным родителем.

Что касается моего послания молодежи, то оно звучало бы так: учитесь, развивайтесь, не стойте на месте, уделяйте внимание духовному росту. Закрывать свои материальные потребности необходимо, но без духовного роста, культурного развития, без милосердия материальные блага не принесут счастья ни вам, ни вашему окружению, ни обществу.

А в качестве символического послания казахстанцам с активной гражданской позицией скажу одно предложение: «Тектілер ту көтереді – тексіздер шу көтереді». Объясню, что оно означает.

Слово «тектілер» в переводе означает «благородные люди» – это те люди, которые ведут за собой общество к процветанию и благу, без лишнего шума, поднимая флаг как символ, объединяющий народ под одним началом, с одной целью – идти вперед к светлому будущему.

Люди неблагородные склонны поднимать шум, но не переходить к действиям. Говорить, но не делать. Злословить, осуждать и обсуждать, но никак не созидать, не прощать и не создавать.

Верю, что казахстанцы с активной гражданской позицией – это благородные люди, деятельные личности, которые хотят добра, мира и благ для народа нашей страны. И это те люди, которые соответствуют понятию «тектілік».

Мы все должны стремиться к пониманию благородства и приносить в общество лишь позитивные изменения своими благими намерениями и поступками, без лишнего шума.

– Нуркен Жарылкапович, Вы активно ведете просветительскую работу, издаете книги на казахском языке. Расскажите об этом направлении деятельности. Почему это важно для Вас? И кто Вам помогает воплощать идеи в жизнь?

– Помимо нашей основной деятельности по формированию в обществе культуры осознанного

родительства, мы уделяем внимание продвижению и переизданию трудов великих казахских мыслителей. Эта одна из пяти форм работы «Сенімен Болашақ».

На сегодняшний день нами переизданы произведения алашской интеллигенции: «Оян, қазақ!» Миржакипа Дулатула, «Ел бүгіншіл, менікі ертеңгі үшін» Ахмета Байтурсынулы, «Педагогика» Магжана Жумабаева, «Психология» и «Тәрбиеге жетекшісі» Жусипбека Аймаутова.

Переведены на казахский язык книга по психологии с одноименным названием «Психология» и книга основоположника и разработчика оригинальной концепции гуманной педагогики Шалвы Амонашвили, которая названа в честь самой методики – «Гуманная педагогика». Все указанные книги в количестве 10 тысяч экземпляров бесплатно распространены в родительском сообществе и среди педагогов.

В мае 2023 года к 165-летию великого казахского поэта и этнографа Машхура Жусупа мы переиздали его труды – это издание пяти томов избранных произведений писателя в новой академической форме. Над текстологическим исследованием трудились ведущие ученые Института литературы и искусства имени Мухтара Ауэзова (Т. Кыдыр, А. Оралбек, Ж. Салтакова, Н. Мурсалимова, К. Мустафаева). Пятитомники были переданы в дар 100 школам, 100 библиотекам, 100 мечетям и 100 вузам нашей республики.

А в октябре того же года при нашей поддержке вышла в свет книга «Абай ғибратнамасы», представляющая научный труд, в котором мы видим Абая глазами ученых, историков и исследователей.

Я предложил автору произведения, коим является заслуженный деятель Казахстана, профессор, литературовед Серик Ныгметоллаулы Негимов, написать книгу в популярной форме, доступной для массового читателя, для наших современников, чтобы она дошла до сознания молодежи.

Все вышеупомянутое – это наш вклад в просвещение и духовное развитие нашего народа, формирование культурных ценностей у подрастающего поколения.

– Будучи вице-президентом ГАК, какие задачи Вы ставите перед собой?

– В первую очередь я ставлю перед собой цель показать на собственном примере и на примере «Сенімен Болашақ» возможность внесения позитивных общественных изменений.

Я верю, что как бизнесмен, который создал устойчивый, не финансируемый государством успешный проект – Республиканское общественное объединение «Сенімен Болашақ», подаю пример другим предпринимателям, людям бизнеса.

Что касается «Сенімен Болашақ», мы уже стали трендсеттерами позитивных изменений в обществе и стране. Здесь я имею в виду не только нашу основную деятельность по формированию культуры осознанного родительства в Казахстане, но и корпоративную культуру нашего объединения, посредством которой мы оказываем положительное влияние на всех, с кем соприкасаемся в процессе работы.

К примеру, в целях популяризации книг и чтения за понедельник мы закрепили напоминание о ежедневном получасовом чтении книг. Каждую среду у нас «Ұлттық күн» – день казахской культуры и национальных традиций. В четверг – витаминный день: заботимся о здоровье наших сотрудников. Пятница – «Жақсылық жасап жарысайық» – день доброты, в этот день мы напоминаем окружающим о необходимости творить добро – словом и делом.

Также хочу отметить, что в марте нынешнего года мы стали инициаторами поиска нового смысла и создания новых подходов к празднованию Наурыза, задав новый тренд в обществе, чтобы наши соотечественники взглянули на этот праздник с другого ракурса.

Мы провели некоторые параллели с празднованием Нового года и предложили альтернативные решения в праздновании Наурыза. Радует, что предложенные нами новые подходы получили положительный отклик не только от наших родителей, но и от наших единомышленников в лице организаций, с которыми мы ведем активное сотрудничество, в том числе и государственных структур.

Мы – трендсеттеры позитивных изменений в обществе.

В целом благополучие наших детей и вопросы построения светлого будущего напрямую затрагивают определенные общественные структуры, и мы являемся авангардом таких позитивных изменений/трансформаций в обществе. Мы переструктурируем общественные отношения.

Таким образом мы хотим показать, что позитивные изменения в обществе возможны. Если подходить к этому вопросу с точки зрения системности, постоянства и, главное, с чувством патриотизма, любви к Родине.

Гульнар Курбанбаева:

Как НПО помогают гражданам участвовать в управлении страной

Инициативы неправительственного сектора побуждают население активно участвовать в жизни государства. По мнению вице-президента ОЮЛ «Гражданский Альянс Казахстана» **Гульнар Курбанбаевой**, вклад гражданского общества в развитие страны невозможно переоценить. В интервью журналу *Adal Azamat* руководитель с огромным опытом работы в сфере НПО поделилась своим видением необходимых реформ в отраслевом законодательстве, а также рассказала о важности использования потенциала НПО для решения масштабных социальных задач.

– Гульнар Туретаевна, расскажите, что сегодня представляет собой неправительственный сектор Казахстана и какие перед ним стоят задачи?

– Позитивное отношение государства к деятельности НПО способствовало росту гражданского сектора в нашей стране. На заре независимости Казахстана у нас было около пяти-шести сотен общественных организаций, а сейчас официально зарегистрировано более 23 тысяч. Сегодня эти НПО работают с отдельными категориями граждан или занимаются правозащитной работой. Как правило, общественные объединения создаются на конкретных территориях для решения локальных задач в отдельном микрорайоне, ауле или области. На первый взгляд, кажется, что на 20 миллионов казахстанцев у нас достаточно большое количество НПО. Если же посмотреть на такие страны, как Польша, Болгария или другие очень компактные государства, которые некогда входили в состав социалистического лагеря совместно с Советским Союзом, то в них насчитывается до сотни тысяч НПО. Согласитесь, такое сравнение уже не в нашу пользу. Но дело даже не в этом. Важно понимать, какое количество населения охватывает деятельность неправительственных организаций. По-

скольку чем больше людей могут воспользоваться услугами НПО, тем результативнее будет работа гражданского сектора. По оценке экспертов, сегодня только 5-10% казахстанцев задействованы в проектах общественников и получают конкретную поддержку неправительственных организаций Казахстана. Возникает резонный вопрос: как через НПО обеспечить участие оставшихся 90% граждан в общественной жизни страны и сделать доступной социальную помощь для всех? Это комплексная задача, решением которой сегодня занимается неправительственный сектор в партнерстве с государством.

Основная миссия НПО – улучшать жизнь людей, развивая социальные инициативы на местах. К примеру, далеко не каждый казахстанец может

себе позволить оплатить коммерческие обучающие курсы по экономике, основам бюджетирования или получить знания по новой профессии. Да, центры занятости оказывают такие услуги, но только для безработных. В этом плане помощниками могут стать НПО. Любые граждане, не только льготных категорий, могут обратиться к ним за помощью и получить необходимую поддержку в виде открытия швейной мастерской или организации мероприятий. В стране масса общественных объединений, специализирующихся на оказании самых разнообразных услуг – от психологического консультирования, спортивной реабилитации до реализации экологических инициатив. Почему это делают неправительственные организации? Потому что они составляют ту часть граждански активного населения, которая понимает, что если мы хотим качественных изменений в жизни, то нужно самим начать что-то делать.

– Насколько действующее законодательство стимулирует НПО эффективно реализовывать свою миссию? Нужны ли здесь какие-то изменения?

– В Казахстане заложили серьезный фундамент законодательства, затрагивающего деятельность НПО. За годы независимости приняты законы, регулирующие различные формы некоммерческих организаций: это политические партии, профсоюзы, религиозные объединения, благотворительные фонды и так далее. Государство оказывает активное содействие в создании нормативных документов, регламентирующих способы взаимодействия между госсектором и гражданским обществом. У нас разработаны законы об общественных советах, общественном контроле, мирных собраниях, в последние годы они претерпевают существенные изменения в лучшую сторону. Но есть и проблемы, которые заключаются в отсутствии необходимых нормативных правовых актов, связанных с господдержкой НПО, развитием соответствующей инфраструктуры.

С какими трудностями сегодня сталкиваются НПО? В действующем законодательстве НПО рассматри-

вается как отдельная организационная форма, цель которой не связана с извлечением прибыли. Нужно признать, что на уровне закона некоторые налоговые преференции у НПО действительно есть. Так, некоммерческие организации освобождены от налога на прибыль (КПН), если они получают спонсорские, благотворительные деньги или выполняют государственный социальный заказ. Однако НПО вынуждены платить налог на транспорт, имущество, рекламу наравне с коммерческими организациями. Важно отметить, к примеру, что благотворительный фонд или экологическая НПО работают на благо общества, в отличие от субъектов МСБ, они не ориентированы на получение дохода. Им нужно оплачивать аренду офиса и коммунальные услуги, платить зарплату работникам, но государство при предоставлении госгранта или госсоцзаказа это не учитывает. А это серьезная статья расходов для любой организации. Поэтому в законодательстве нам крайне необходимо четко сформулировать и закрепить миссию неправительственной организации, ее цели и задачи, принципы работы. Также важно определить для реализации миссии и целей НПО, в каком размере уплачивать налоги, как получать кредиты, различного рода разрешения. Когда все эти пункты будут регламентированы, сразу возникнет демаркационная линия между коммерческими и некоммерческими хозяйственными субъектами.

Для НПО как организаций публичного интереса, деятельность которых направлена на улучшение жизни населения страны в целом и отдельных категорий граждан (молодежи, пенсионеров, детей с инвалидностью), следует законодательно создавать более благоприятные налоговые условия. В частности, такие НПО, по моему мнению, нужно освободить от уплаты налога на транспорт, по другим налогам их целесообразно приравнять в правах с физическими лицами. Средства, которые сегодня НПО тратят на обязательные платежи в бюджет, могли бы использоваться для социально значимых проектов.

И еще один значимый пункт. Нам нужно повышать имидж работника НПО, а также усилить ответст-

«Основная миссия НПО – улучшить жизнь людей, развивая социальные инициативы на местах»

венность госорганов за формальное отношение к рекомендациям неправительственного сектора. Я считаю, что крайне важно ввести институт экспертизы НПО. Как функция она есть в рамках общественного контроля и общественных/экспертных советов. На словах с нами соглашаются, но по факту мнение НПО не влияет на окончательное принятие решений. Введение же обязательной экспертной оценки на НПА от НПО позволило бы повысить качество законодательных инициатив государства, обеспечивая более глубокий анализ их последствий для общества. Не использовать мощный потенциал гражданского сектора сегодня как минимум неразумно. НПО уже сейчас вносят вклад в улучшение экономического и социального климата в стране, а также в решение вопросов формирования местного самоуправления. Есть отличные примеры того, как НПО могут вносить существенный вклад в развитие своего региона, даже эффективнее государственных структур. Так, Павлодарский Дом географии создал подробный туристический путеводитель по области с указанием транспортных маршрутов и гостиниц. До 2018 года организация ежегодно проводила День Иртыша, праздник привлекал туристов из России и других соседних стран.

Такие инициативы нужно поддерживать, поскольку именно НПО, в отличие от госорганов, могут выстроить эффективное взаимодействие с населением, бизнес-структурами как потенциальными

партнерами в интересах своего региона. Например, в Костанайской области региональная НПО в маленьком селе запустила экопроект: местные жители организовали отдельный сбор мусора и экологически чистое хозяйство. Детям подарили нитратометры, и теперь они контролируют качество фруктов и овощей, не допуская завоза продукции с вредными добавками. Такое самоуправление формируется естественно, без лишней бюрократии, и распространяется на другие села региона. Государству следует видеть в НПО не только общественных контролеров, но и партнеров, которые способны поддерживать на местах общественный порядок, вносить реальный вклад в улучшение качества жизни людей. Когда жизненно важные вопросы находят решение, людям незачем выходить на митинги. И в этом плане роль гражданского сектора в развитии государства неопределима, это и есть народное участие в управлении страной.

– Какие есть сложности в процессе формирования государственного соцзаказа и выделения грантов?

– Мы проделали немалую работу, чтобы создать понятные и объективные правила, регулирующие распределение грантов и государственный заказ для НПО. К сожалению, механизм грантового финансирования работает не совсем так, как должен.

Сегодня чаще всего гранты получают те, кто умеет писать заявки, а не те, кто реализует большие серьезные проекты. Особенно эта проблема касается сельских регионов. На областном и республиканском уровнях все-таки уже конкурируют опыт и знания. И в этой части, наверное, должны включаться негласные этические правила. К слову, Гражданский Альянс Казахстана сейчас работает над созданием Этического кодекса НПО, где планирует отрегулировать все эти нюансы. Понятно, что из-за несовершенства законодательства общественные объединения вынуждены искать финансовые источники для своего существования, поэтому готовы идти в любой регион. Тем не менее мы призываем проявлять солидарность с коллегами. Не стоит гнаться за финансированием в ущерб интересам людей, которым помощь наших НПО очень нужна. В первую очередь давайте будем поддерживать местные НПО, помогая им развивать навыки самостоятельного решения проблем и эффективного управления ресурсами. Из собственного опыта скажу, когда я возглавляла Гражданский альянс Карагандинской области, нам приходилось идти на госсоцзаказ в районы и сельские территории и проводить там мероприятия, потому что порой сельские НПО не были готовы к этой работе. Но мы в основном занимались координацией, а районные и сельские НПО под нашим патронатом непосредственно работали по проектам, учились взаимодействовать с акимами и населением, постепенно вставали на ноги. Чтобы максимально вовлечь местные НПО в реализацию госгрантов, разработаны правила, которые сейчас находятся на стадии согласования. В них по предложениям НПО предусмотрены требования к экспертной комиссии, по решению которой отбираются победители грантового финансирования, включая критерии и индикаторы оценки, а также требования к заявкам, отчетам и мониторингу. Большая часть предложений неправительственного сектора уже одобрена, и мы надеемся, что в скором времени новый порядок грантового финансирования будет принят.

– Что можно сделать для улучшения финансового положения НПО?

– Это следующий блок вопросов, который пока не рассматривается правительством. Речь идет о государственной поддержке НПО. Что я имею в виду? В стране есть государственная поддержка предпринимательства, казахстанцам предоставляется возможность быть самозанятыми, создавать малый бизнес, микропредприятия, и им в этом активно помогают. Представителей малого и среднего бизнеса обучают за счет государства, отправляют на стажировки, для них действуют бесплатные консультационные центры. То есть нефинансовая помощь очень развита в секторе предпринимательства. Для НПО таких масштабных мер поддержки нет. В неправительственном секторе бюджет организаций определяется госсоцзаказом, с помощью этого механизма ресурсные центры НПО получают средства на проведение обучающих курсов и гранты для местных общественных объединений. Опять же в большинстве случаев ресурсные центры вынуждены арендовать помещения, что требует значительных затрат и отвлекает средства от основной деятельности. У некоторых организаций нет возможности арендовать офис, поэтому они проводят встречи в квартирах сотрудников или временно арендуемых площадках. Конечно, Гражданский Альянс помогает таким НПО и безвозмездно предоставляет свои ресурсы, но в целом нефинансовая поддержка НПО на долгосрочную перспективу остается непростой задачей.

На мой взгляд, эффективным решением могло бы стать создание домов НПО по аналогии с существующими домами дружбы в регионах, которые государство предоставляет национальным культурным центрам для работы. Такие дома могли бы действовать как постоянные и доступные площадки для встреч и мероприятий НПО, обеспечивая централизованное покрытие коммунальных, а также арендных расходов за счет местных бюджетов. В идеале наши НПО могли бы объединиться с культурными центрами и на базе домов дружбы создавать точки

«Именно НПО, в отличие от госорганов, могут выстроить эффективное взаимодействие с населением, бизнес-структурами как потенциальными партнерами в интересах своего региона»

«Средства, которые сегодня НПО тратят на обязательные платежи в бюджет, могли бы использоваться для социально значимых проектов»

притяжения общественных организаций не только в областных центрах, но и в других населенных пунктах. И государство должно быть заинтересовано в развитии мер поддержки третьего сектора. Почему? Все просто – это экономически выгодно для бюджета. Стоимость услуг НПО, как правило, в 5-6 раз ниже рыночной. Те же самые семинары по маркетингу или тренинги по финансовой грамотности у частных могут стоить от 30 до 200 тысяч тенге на человека, в рамках госзаказа НПО предоставляют их за 20-25 тысяч. Таким образом, государство, помогая создавать нам дома НПО, взамен может получать качественные услуги от профессионалов, работающих в неправительственном секторе. Часто в НПО привлекается большое количество высококвалифицированных специалистов, особенно среди психологов, педагогов, реабилитологов и маркетологов. По экспертным оценкам, в неправительственном секторе задействовано около 10 тысяч человек с учеными степенями и двумя или более высшими образованиями. Не каждая частная структура в состоянии пригласить такого эксперта. Между тем эти люди готовы обучать специалистов госсектора для разных отраслей. Каждый регион имеет свои уникальные потребности: где-то важно развивать консалтинг или IT-технологии, где-то фокус смещен на предпринимательство, традиционные ремесла. Все это возможно реализовать без громадных затрат. Нужно понимать, что квалифицированные специалисты НПО имеют мощную мотивацию – работать для улучшения жизни людей. Зачастую сертифицированные тренеры, к которым я также отношусь, читают лекции бесплатно или обучают по символической цене, когда понимают, что трудятся ради значимой цели.

Также нам важно продвигать меры поддержки общественных организаций на законодательном уровне, например, предоставить НПО возможность получать льготные кредиты. Сейчас в Дорожную карту бизнеса включили социальное предпринимательство. Почему бы не расширить эту поддержку и для НПО, которые тоже занимаются социальным предпринимательством? Считаю необходимым закрепить законодательные гарантии финансовой

и нефинансовой поддержки НПО, чтобы общественным организациям была доступна вся необходимая инфраструктура для реализации своих проектов и социальной миссии.

– В среде общественников приходилось слышать о необходимости разработки и отдельного закона о НПО. Что Вы по этому поводу думаете?

– Уверена, такой закон нужен. Еще два года назад члены рабочей группы при Министерстве культуры и информации (тогда это был МИОР) обсуждали вопросы реформирования отраслевого законодательства. Были предложения поставить на утрату закон об общественных объединениях, который по сути только перечисляет организационно-правовые обязательства. Потом были попытки внести изменения в этот закон, предусмотреть в нем особенности правоотношений коммерческих и некоммерческих организаций. В итоге вместе с партнерами Гражданского Альянса мы пришли к выводу о необходимости разработки отдельного закона о неправительственных организациях, деятельность которых имеет публичный интерес. Он должен быть построен на основе принципов, связанных с соблюдением прав человека. Президент страны в своих выступлениях неоднократно отмечал необходимость активного вовлечения гражданского общества в процесс принятия решений государством, именно население должно очерчивать ориентиры, развивать местное самоуправление. А значит назрел вопрос о создании соответствующего закона, где будут предусмотрены направления взаимодействия неправительственного сектора с государством. Именно НПО, обладающие публичным интересом, способны и должны помогать государству. Задача неправительственного сектора не в том, чтобы критиковать действия госорганов, а в том, чтобы помочь улучшить ситуацию там, где решения нуждаются в доработке. Для этого необходимо НПО наравне с палатой предпринимателей «Атамекен» законодательно наделять полномочиями проводить альтернативный анализ регуляторного

воздействия принимаемых государством решений. Проще говоря, у неправительственных организаций должно быть право отправить на корректировку или даже наложить вето на принимаемый закон, подзаконный акт, стратегию или план действий, конечно, с предоставлением всех аргументов. По сути речь идет об усилении в секторе НПО проведения общественного контроля с учетом статуса самих неправительственных организаций. Того, чего, к сожалению, нет в принятом в прошлом году Законе РК «Об общественном контроле».

Сегодня, несмотря на недостаток ресурсов, сектор НПО продолжает совершенствоваться и вносить свой значимый вклад в развитие различных сфер жизни. Множество инициатив – от поддержки частного предпринимательства до создания экспертных советов – изначально появились в среде НПО. Сектор демонстрирует колоссальное влияние на развитие общества и способность инициировать положительные изменения, которые затем реализуются на законодательном уровне.

Предлагаемый новый закон о НПО необходим для повышения уровня развития неправительственных организаций, их финансовой, организационной и материальной устойчивости. Он урегулировал бы вопросы иного, упрощенного порядка создания НПО, льготного налогообложения, исключительного правового статуса в осуществлении диалога с властными структурами и квазигоссектором (стратегическое партнерство), финансирования исключительно НПО в форме государственных грантов и премий и другое.

Этим законом будут созданы реальные условия для создания сильного неправительственного сектора страны, повысится качество и эффективность деятельности НПО, участия в развитии Справедливого Казахстана.

Предполагается, что закон о НПО должен решать следующие задачи:

- формирование высококвалифицированного неправительственного сектора за счет создания соответствующей инфраструктуры подготовки и развития НПО;
- обеспечение финансовой устойчивости деятельности НПО за счет внедрения особенностей государственной финансовой поддержки, системы налогообложения;
- повышение эффективности реализации социально-экономических программ и проектов государства путем передачи отдельных госфункций в неправительственный сектор;
- повышение имиджа НПО в обществе.

Наше предложение по отдельному закону о НПО поддерживают Министерство культуры и информации и депутаты, и это очень ценно. Подписанный договор стратегического партнерства между Гражданским Альянсом Казахстана и МКИ стал хорошим примером конструктивного взаимодействия. Подобное сотрудничество (стратегическое партнерство) следует распространить и на региональный уровень, где у каждого региона есть свои приоритеты и задачи. И это тоже нужно включить в закон о НПО. Возможно, этот документ не решит сразу всех вопросов, но он может стать прочной основой для усиления роли гражданского общества в Казахстане.

– Как Вы считаете, какие задачи должна решать Концепция развития гражданского общества в РК? Министерство культуры и информации сообщило о внесении изменений в этот документ в ближайшей перспективе.

– Внесение изменений в Концепцию о развитии гражданского общества – это совместная работа. Сейчас ею занимается Министерство культуры и информации, а также Комитет по делам гражданского общества. Они организуют рабочие группы, в которых мы будем участвовать. Этот документ крайне важен для сектора как стратегический ориентир, своего рода дорожная карта для дальнейшего развития НПО. Текущая версия Концепции не полностью отражает реалии и перспективы трансформации гражданского общества. Поэтому в новом документе следует четко прописать планы, предусмотреть все вопросы, включая компетенции неправительственных организаций, улучшение работы консультативно-совещательных органов и общественного контроля и другие моменты. Принципиально, чтобы в стратегическом документе появились механизмы, которые действительно реформируют деятельность сектора. Нам необходимо повысить статус НПО, урегулировать их правоотношения с государством, усилить правовые полномочия. Обязательно нужно поддерживать гражданскую инициативу и законодательно предусмотреть информационную поддержку НПО, чтобы общество лучше понимало функции и роль общественных организаций в жизни страны. Это все нужно делать в соответствии с действующим законодательством. Более того, считаю, что обновленная Концепция может стать отправной точкой для написания закона о НПО.

Жумагали Билисбеков:

Гражданское общество должно быть свободным и независимым партнером государства

В интервью журналу Adal Azamat Жумагали Билисбеков, президент ОЮЛ «Гражданский Альянс города Шымкент», рассказал о ключевых направлениях развития сектора НПО в Казахстане, роли гражданского общества в общественном контроле и его взаимодействии с государством. Он поделился своими мыслями о том, как укрепить независимость и финансовую устойчивость НПО, а также о важности партнерства и профессионального роста организаций для решения социально значимых задач.

– Жумагали Даулетбекович, расскажите, чем именно Вы занимаетесь в Гражданском Альянсе Шымкента? С какими проблемами Вам приходится сталкиваться, какие инициативы и проекты уже реализованы? В чем Вы видите главную цель своей работы?

– Приоритетная цель Гражданского Альянса Шымкента – поддержка гражданского общества и развитие социально значимых инициатив, которые делают жизнь людей лучше и справедливее. Управляя Альянсом, я отвечаю за стратегическое планирование: это значит, что я и моя команда определяем основные направления нашей работы, ставим цели и разрабатываем

проекты, которые нацелены на решение актуальных для нашего города вопросов.

Во взаимодействии с государственными органами и международными партнерами я представляю интересы Альянса, чтобы заручиться поддержкой и донести до всех участников значимость нашей работы. Мы участвуем в общественных форумах, обсуждениях, различных встречах, где я представляю нашу организацию. Это не просто выступления, а защита интересов гражданского общества, возможность продвигать инициативы, которые помогают людям.

Большая часть моей работы связана с поддержкой наших членов – это 78 организаций, и в этом году подано еще восемь заявок на вступление, которые будут рассмотрены Координационным советом. Мы

проводим различные мероприятия, где обсуждаем их потребности, проблемы, делаем все возможное, чтобы каждый участник чувствовал поддержку и был уверен в том, что его голос будет услышан.

Особое внимание мы уделяем мониторингу наших проектов. Это не просто отчеты. Это анализ того, как наши программы влияют на общество, что можно улучшить. Мы понимаем, что без постоянной обратной связи с нашими членами и партнерами мы не сможем быть полезными в полной мере.

Также одним из приоритетов является поддержка молодых организаций и инициативных групп, которые сейчас проявляют активность в таких сферах, как правозащитные и экологические инициативы. Эти направления – фундамент гражданского общества, потому что они затрагивают каждого. Мы инициируем проекты, направленные на развитие гражданских инициатив, помогаем людям активнее участвовать в жизни города посредством участия в процессе принятия решений на государственном уровне.

По сути, моя работа – создать такие условия, при которых каждый гражданин может влиять на изменения, участвовать в жизни общества и быть услышанным. Вот это и есть основная цель и миссия Гражданского Альянса Шымкента.

– Давайте обсудим развитие гражданского общества в Казахстане. Как Вы оцениваете уровень осведомленности казахстанцев в этом направлении? Насколько наше общество готово участвовать в принятии важных для страны решений?

– Развитие гражданского общества – это путь, который требует времени и усилий. Сегодня осведомленность людей об этой сфере сильно зависит от региона, уровня доступа к информации и, конечно, интереса к общественной жизни. В крупных городах, таких как Алматы и Астана, гражданское общество активно развивается во многом благодаря присутствию множества НПО, гражданских активистов и медиаплатформ. Здесь проходят семинары, тренинги, форумы, которые помогают людям понять, как они могут влиять на процессы принятия решений. И, самое главное, здесь у людей больше возможностей, чтобы услышать об успешных инициативах и вдохновиться на участие.

Но если говорить о регионах и сельской местности, то картина, к сожалению, менее оптимистичная. В малых населенных пунктах часто не хватает доступа к интернету и информационным ресурсам, которые помогают людям узнать о работе гражданского общества. В результате многие даже не до конца понимают, что такое

« Важно с раннего возраста формировать у молодежи понимание, что она может участвовать в демократических процессах и быть частью принятия решений»

гражданское общество и какую роль оно играет. Здесь необходимо работать над доступностью информации и организацией мероприятий на местах.

Что касается готовности казахстанцев участвовать в принятии важных решений, это напрямую связано с уровнем доверия к государственным органам. Люди хотят видеть, что их участие действительно может что-то изменить. Когда обратная связь от властей отсутствует или носит чисто формальный характер, интерес к участию падает. Но когда есть реальные примеры, показывающие, что общественные инициативы приносят ощутимый результат, люди готовы вовлекаться и поддерживать такие начинания.

Еще один важный момент – образование. Важно с раннего возраста формировать у молодежи понимание, что она может участвовать в демократических процессах и быть частью принятия решений. Когда у людей есть такая база, они начинают видеть себя частью системы и хотят влиять на нее.

Конечно, есть и те, кто не видит прямой связи между своими действиями и результатом. Таких людей можно мотивировать через конкретные примеры успеха – когда на их глазах гражданские инициативы меняют жизнь к лучшему, особенно в их местном сообществе.

В целом осведомленность о гражданском

обществе растет, но предстоит еще большая работа. Для вовлечения большего числа граждан нужны совместные усилия и со стороны государства, и со стороны активистов. Только тогда мы сможем создать общество, где каждый будет чувствовать свою значимость и ответственность за будущее страны.

– Какие изменения в секторе неправительственных организаций Вы можете отметить с момента обретения Казахстаном независимости? Как, на Ваш взгляд, развивался этот сектор и какие ключевые этапы можно выделить?

– С момента обретения Казахстаном независимости в 1991 году сектор неправительственных организаций прошел большой путь, и на моих глазах гражданское общество буквально создавалось с нуля. Первые шаги были связаны с созданием правовой базы для НКО. В 2001 году был принят Закон РК «О некоммерческих организациях», который дал организациям возможность работать в легальном поле и обеспечил правовую стабильность. Это был важный шаг, ведь впервые НКО получили юридические рамки для деятельности, включая возможность регистрации, ведения отчетности и работы по четким правилам.

Эта правовая база дала толчок к созданию но-

«**Международное сотрудничество всегда играло ключевую роль в развитии наших НКО**»

вых организаций, и их число стремительно росло. Мы видели, как НКО начинали охватывать самые разные сферы: экологию, образование, здравоохранение, права человека, поддержку уязвимых групп населения и многое другое.

В 2000-х годах произошел следующий важный этап – государство осознало значимость НКО как партнеров в решении социальных вопросов. Именно тогда появилась система государственного социального заказа, и НКО получили возможность участвовать в реализации социальных программ на государственном уровне. Это укрепило позиции НКО и позволило им расширить деятельность, сделав их полноценными игроками в социальной сфере. Благодаря этому мы смогли решить множество важных задач, таких как поддержка детей, защита прав женщин и пропаганда здорового образа жизни.

Совсем недавно, в 2024 году, был принят Закон РК «Об общественном контроле». Это можно назвать еще одной вехой в истории НКО Казахстана. Закон дает нашим организациям официальное право участвовать в мониторинге государственных программ, бюджета и решений. Это усиливает прозрачность работы государственных структур и, как мне кажется, открывает новые горизонты для гражданского общества. Теперь у НКО больше полномочий, и они могут действительно влиять на государ-

ственные процессы и обеспечивать их подотчетность.

Кроме того, международное сотрудничество всегда играло ключевую роль в развитии наших НКО. Поддержка таких организаций, как USAID, Европейский союз и ПРООН, помогла укрепить потенциал местных НКО и дать им доступ к международному опыту. Это сотрудничество позволяет обмениваться лучшими практиками и применять мировые стандарты у нас в Казахстане.

Конечно, остаются и вызовы. Один из главных – финансовая устойчивость и независимость НКО. В последние годы мы видим тенденцию к усилению государственного контроля над деятельностью НКО, что вызывает определенные опасения. Независимость и свобода действий – это фундаментальные принципы для гражданского общества, и их сохранение важно для дальнейшего развития.

Перед нами стоят серьезные вызовы, но я смотрю на будущее сектора с оптимизмом. Большие перспективы открывает развитие законодательства об общественном контроле. Это новые возможности для НКО участвовать в социальном проектировании, а значит сектор НКО станет еще более активным и влиятельным. Я убежден, что наши организации продолжают играть важную роль в построении демократического и устойчивого общества, и их вклад в развитие страны будет только расти.

– Как Вы оцениваете текущее законодательство Казахстана в сфере неправительственных организаций? Насколько оно способствует развитию гражданского общества? Какие аспекты, на Ваш взгляд, нуждаются в доработке?

– Законодательство, регулирующее деятельность НКО в Казахстане, действительно прошло значительные изменения за последние годы. Оно создает основу, которая позволяет неправительственным организациям действовать в рамках закона, заниматься общественно значимыми проектами и даже участвовать в государственных программах. Это важные шаги для нас, потому что НКО играют ключевую роль в поддержке и развитии гражданского общества.

Среди позитивных изменений я бы отметил, что НКО могут свободно регистрироваться, выбирать свои направления и привлекать

финансирование, в том числе из международных источников. Механизм государственного социального заказа – это еще одна важная возможность, которая позволяет НКО участвовать в решении социальных задач. Благодаря этому поддержка со стороны государства становится ощутимой и направленной на конкретные результаты.

Но, конечно, остаются и трудности. Например, процедура отчетности часто оказывается сложной, особенно для небольших организаций. Малые НКО, только начинающие свою работу, могут столкнуться с требованиями, для которых нужны специальные знания в области бухгалтерского учета и права. Это может стать серьезным барьером для их эффективной работы, ведь они вынуждены отвлекать ресурсы на административные задачи, вместо того чтобы сосредоточиться на своей главной миссии.

Прозрачность распределения государственного финансирования – еще один непростой вопрос. Поддержка в виде социальных заказов необходима, но распределение этих средств часто вызывает вопросы у НКО. Недостаток ясности и сложности в доступе к финансированию могут создавать трудности, особенно для организаций, которые реализуют социально значимые проекты.

Важно также сохранять независимость НКО. Гражданское общество должно быть свободным от давления со стороны государства и бизнеса. В некоторых случаях мы видим, что когда НКО затрагивают острые темы, такие как права человека или экология, на них оказывается давление. Законодательство должно защищать независимость НКО, обеспечивать им свободу действий и защиту их прав.

Недавно принят Закон «Об общественном контроле», который дает НКО право участвовать в мониторинге государственных программ и бюджетов. Это большой шаг вперед, поскольку он позволяет гражданскому обществу более активно влиять на принятие решений. Важно, чтобы этот закон работал на практике, и государственные органы действительно шли навстречу НКО, открыто и конструктивно сотрудничая с ними.

В целом наше законодательство создает хорошую базу для работы НКО, но нуждается в улучшениях. Системные реформы, упрощение процедур и усиление механизмов независимости позволят НКО быть более эффективными,

влиятельными и успешными в выполнении своей миссии. Гражданское общество станет сильнее, если будет чувствовать, что его голос услышан и что он имеет реальное влияние на общественную жизнь.

– На Ваш взгляд, какие изменения необходимы для улучшения нынешнего состояния сектора НПО? Что можно сделать, чтобы повысить его эффективность и устойчивость в будущем?

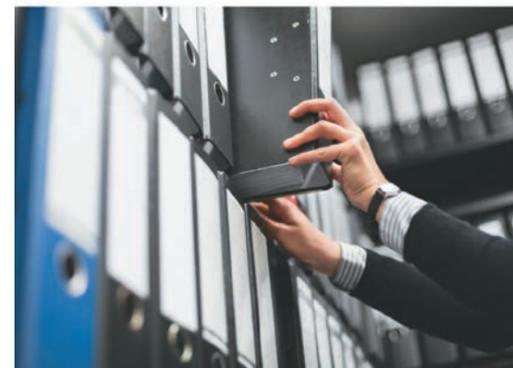
– Для того чтобы НПО могли по-настоящему раскрыть свой потенциал и стать полноценной силой гражданского общества, необходимо внести ряд изменений, которые сделают их работу более устойчивой и влиятельной. Вот несколько ключевых направлений, где изменения могли бы принести ощутимые результаты.

Первое – финансовая устойчивость. Сегодня многие НПО зависят от государственных грантов или поддержки международных доноров, что ограничивает их независимость. Важно, чтобы сектор развивал внутренние источники финансирования: корпоративную социальную ответственность, краудфандинг, пожертвования от частных лиц, а также социальное предпринимательство. Это поможет НПО стать более гибкими и самостоятельными.

Государственный социальный заказ тоже нуждается в доработке. Мы видим, что этот механизм часто недоступен для небольших организаций. Нужны прозрачные правила распределения финансирования и снижение бюрократических барьеров, чтобы НПО всех уровней могли участвовать на равных.

Еще одна важная задача – повышение уровня профессионализма. Для этого необходимо развивать образовательные программы, тренинги по проектному менеджменту, фандрайзингу, юридическим вопросам и другим направлениям. Чем более компетентными будут сотрудники НПО, тем более эффективными и профессиональными станут сами организации. Кроме того, обмен опытом между НПО через форумы, конференции и рабочие группы поможет им делиться лучшими практиками и вдохновлять друг друга.

Нам также нужно активнее сотрудничать с государством. Создание долгосрочных партнерств между НПО и государственными структурами поможет более эффективно решать социальные задачи. Однако сейчас такие партнерства часто

«Закон дает нашим организациям официальное право участвовать в мониторинге государственных программ, бюджета и решений. Это усиливает прозрачность работы государственных структур и, как мне кажется, открывает новые горизонты для гражданского общества»

сопровождаются бюрократическими барьерами, что мешает широкому вовлечению организаций в совместные проекты. Нужен системный подход, чтобы государственные структуры воспринимали НПО как равноправных партнеров.

Общественный контроль и мониторинг – еще одно направление, где НПО могут играть более заметную роль. Закон об общественном контроле уже дал определенные полномочия, но важно, чтобы организации имели доступ к нужной информации и не испытывали давления со стороны государственных структур. Расширение роли НПО в мониторинге государственных программ повысит прозрачность и подотчетность власти.

Нельзя забывать и о формировании общественного восприятия НПО. Многие граждане до сих пор не до конца понимают, какую роль играют НПО, и недостаточно доверяют им. Информационные кампании, направленные на повышение осведомленности о деятельности НПО, а также развитие культуры благотворительности и волонтерства помогут укрепить связи между гражданами и организациями.

Технологии тоже играют важную роль. Внедрение цифровых платформ для краудфандинга, онлайн-курсов и общественных инициатив позволит НПО эффективнее взаимодейство-

вать с широкой аудиторией. А аналитические онлайн-инструменты для мониторинга государственных программ помогут нам более точно и оперативно оценивать их результаты.

Не стоит забывать и о региональных НПО. В столице и крупных городах у организаций есть доступ к ресурсам и поддержке, но в регионах ситуация намного сложнее. Мы должны направлять больше грантов и образовательных программ именно на региональный уровень, чтобы устранить дисбаланс и создать условия для равномерного развития по всей стране.

Кроме того, международное сотрудничество остается важным направлением. Казахстанские НПО должны активнее интегрироваться в международные сети, перенимать опыт зарубежных коллег и участвовать в решении глобальных вопросов. Поддержка международных стандартов управления и отчетности также поможет повысить доверие к НПО со стороны доноров и партнеров.

Если эти изменения будут внедрены, казахстанские НПО смогут стать еще более сильными и эффективными участниками гражданского общества. В итоге это приведет к созданию условий для более справедливого и устойчивого социального развития в нашей стране.

Гульмира Илеуова:

Соцопросы помогают повышать качество и эффективность управления государством

В 2001 году в Казахстане был создан Общественный фонд «Центр социальных и политических исследований «Стратегия». И вот уже более 20 лет его возглавляет известный в нашей стране социолог, кандидат социологических наук Гульмира Илеуова.

– Гульмира Токшалыковна, расскажите, пожалуйста, об особенностях вашей неправительственной организации и наиболее значимых ее достижениях за эти годы.

– Главной задачей нашего фонда всегда было проведение исследований, касающихся вопросов социального и политического развития общества. Даже тема моей диссертации – «Социальные аспекты формирования политической элиты Казахстана» – относится к политической социологии.

Мы – исследовательская организация, и этим заметно отличаемся от других НПО, которые предоставляют социальные услуги или направлены на решение проблем каких-либо социальных групп. Мы не занимаемся правозащитной, образовательной деятельностью, а лишь исследованиями и иногда консультированием по их итогам. Конечно, если нужна какая-то помощь, мы стараемся ее оказывать, но у нас нет специалистов такого профиля.

Мы провели уже очень много исследований, у нас много разных заказчиков, в том числе государственные органы, квазигоссектор, международные организации. Участвуя в госсоцзаказе, мы, например, помогаем государству повышать

качество и эффективность управления той или иной отраслью или государством в целом.

И, что немаловажно, мы всегда слушаем потенциального клиента. Ведь к нам редко приходят, абсолютно точно зная, чего хотят. Как правило, заказчик планирует что-то изучить, примерно понимает объект, свой бюджет. И мы практически под каждого заказчика заточиваем наши исследования. В этом наша организация уникальна, потому что мало кто так делает. Чаще всего работа поставлена на поток, используются одни и те же инструменты, и, соответственно, не всегда достигается качественный результат.

– А что насчет конкурентов?

– Их у нас не так много, но есть. Некоторые НПО сделали исследования побочным направлением своей деятельности. В регионах я стараюсь ни с кем не конкурировать, там и так мало заказов, и если в штате есть социолог и опыт проведения социологических исследований, то там и сами могут их выполнить.

Что касается общегосударственного уровня, то здесь, да, есть те, кто отбирает у нас заказы во время тендеров. Хотя, казалось бы, существует негласное правило отдавать исследования на аутсорсинг, многие министерства и ведомства обзавелись дочерними организациями, которые занимаются нужной им социологией. И я считаю это совершенно неправильным, ведь существует риск подведения результатов исследований под те, что выгодны заказчику. В этом деле нужен аутсорсинг, которым должны заниматься независимые структуры.

– Понятно, что социология – наука обширная, ее труды могут быть использованы во всех сферах жизни. Но насколько вообще важны честные и профессиональные социологические исследования?

– Сама потребность в проведении исследований должна проистекать из состояния дел в том или ином сегменте общества. Если чувствуется какая-то проблема, туда и должно быть направлено острое исследовательское интереса.

Допустим, если взять такую проблему, как безработица, профильное министерство не только опирается на данные Бюро национальной статистики, но и проводит дополнительные исследования, чтобы выявить, например, различия на рынке труда по регионам. Минздрав перед внедрением ОСМС проводил соответствующие исследования. Не обязательно, что их результаты будут публично озвучены. Но благодаря им ведомства превентивно решают какие-то вопросы в рамках своих государственных политик. И так по всем направлениям. Не зря в нашей стране у многих структур заложены огромные бюджеты на исследования.

С другой стороны, существует лично наш исследовательский интерес. Например, мы считаем, что в этой сфере есть проблемы, и сами себе

Мы не занимаемся правозащитной, образовательной деятельностью, а лишь исследованиями и иногда консультированием по их итогам.

делаем заказ. Так, ежегодно, а то и дважды в год, наш фонд проводит исследование социального самочувствия населения Казахстана и публично выставляет его результаты на обозрение. Возможно, даже кто-то их смотрит, сопоставляет и делает какие-то выводы.

Три года подряд мы делали проекты для Фонда Розы Люксембург – о светскости и атеизме, о выборах местных акимов и по экологическим практикам сельских жителей. Они также есть в открытом доступе. Но исследования по заказу государства мы не имеем права разглашать: сделали, отдали и забыли.

– Давайте поговорим о методах, которые есть в арсенале современных социологов. С чего начинается то или иное исследование?

– На самом деле фонд «Стратегия» – это четыре-пять человек в Алматы и Астане. Мы садимся и для начала обсуждаем заказ: какие целевые группы будем использовать, какой способ – анкетный, опрос, интервью, фокус-групповые дискуссии, какие у нас сроки и бюджет. Почти всегда это несколько методик и целевых групп.

Например, сейчас мы работаем над проектом «Оценка вовлеченности родительской ответственности в организацию горячего питания в начальной школе сельской местности» для Центра поддержки гражданских инициатив. Подобное исследование мы проводили в Кыргызстане, и меня интересует, как с этим обстоят дела в Казахстане.

Выбрали четыре области, и уже видим, что в городах этот контроль еще как-то осуществ-

вляется, а вот в селах, тем более отдаленных, вряд ли. В итоге мы дадим свои рекомендации, конечная их цель – улучшить качество питания школьников. Ведь Казахстан зашел в этот дорогой проект – кормить учеников начальных классов за государственный счет, при этом не очень качественно проработав систему надзора за организацией питания. По времени этот проект будет длиться три месяца, каким-то проектам отводится месяц, иногда до полугода.

– А бывает, что полученные результаты вас удивляют, например, предполагали одно, а вышло другое?

– В 2020-2021 годах по заказу ПРООН мы изучали бытовое насилие в Туркестанской области. Я предполагала, что с этим все плохо, но не ожидала, насколько. И последние события подтверждают, что ситуация только ухудшается.

Тогда по инициативе Генпрокуратуры были созданы службы социально-психологической поддержки в районах. Надеялись, что женщины, которые подвергаются насилию, смогут обратиться хотя бы туда, потому что идти в местную полицию или даже к родителям для многих не вариант. Помню, как я ужаснулась творившейся

там аморальности, двуличию, ханжеству. Наше исследование тогда заметили на самом верху. Касым-Жомарт Токаев сказал о нем, упомянув мою фамилию. И поручил, чтобы дела женщин и детей, подвергшихся насилию, вели следователи-женщины. К сожалению, насколько я знаю, исполнение этого поручения до сих пор хромает – отсутствуют кадры.

– В этом году вышла Ваша книга «От арены до площади: проживая алматинскую трагедию», посвященная Қантару. Расскажите, как она создавалась.

– Я хочу сказать, что наша работа очень востребована в Казахстане. Но не всегда на ее результаты обращают должное внимание. В 2021 году по заказу Комитета науки мы проводили большое политическое исследование по оценке протестного потенциала. Тогда мы сказали, что грядет нечто плохое. Данные были самыми негативными за все годы наблюдений, уровень недовольства жизнью, протестные настроения были очень высоки.

Когда случились трагические события в Алматы, мы сразу решили, что будем проводить опрос свидетелей. С февраля начали искать лю-

дей, кто в этих событиях каким-то образом были задействованы. Собрали 60 интервью, разбили повествование на три дня и построили его на рассказах отдельных героев. Для меня это очень важный проект, лично я очень довольна этой книгой, она необычная, но не всем подходит такой формат. Переиздавать ее мы не собираемся, оставим раритетом.

– Меняется ли со временем что-то в вашей работе или все достаточно стабильно?

– С 2009 года мы ежеквартально готовим рейтинг влияния политиков – очень востребованный, надо сказать, документ. К слову, имея достаточную базу, собранную за два десятка лет, мы можем проводить некий мониторинг, тогда как молодые конкуренты не очень-то занимаются сохранением данных, и их исследования крайне скучные. Видя какие-то изменения в своих цифрах, мы можем объяснить, что это значит.

Так вот, по рейтингу политиков оценка ранее проводилась по трем пунктам – авторитетность, эффективность как менеджера и перспективность как политика. Те, кто имел высокий балл по авторитетности, находился вверху рейтинга. Сейчас мы поменяли перспективность на информационную открытость. Авторитетность как параметр оценивания тоже уже менее значима, а вот эффективность как менеджера становится крайне важной. В современных реалиях если человек из элиты закрыт, он сразу теряет в баллах, и его рейтинги снижаются. Информационная открытость становится важнейшей стороной имиджа и репутации.

Меняются, конечно, и средства. Анкеты теперь не на бумажных носителях, а в планшетах. Интервью берем онлайн, не обязательно встречаться лично. Тем не менее мы по-прежнему активно выезжаем, хотя также используем и Zoom, и Skype. Даже диктофоны стали гораздо удобнее!

Не меняем мы пока подходы. Если это опрос населения, то могут быть случайная и квотная выборки. В последнем случае специалист вычисляет квоты, интервьюеры идут по маршруту и опрашивают, например, в нужной по счету квартире подходящего под заложенные параметры гражданина. Это не опрос возле магазина,

Если чувствуется какая-то проблема, туда и должно быть направлено острое исследовательского интереса.

своих знакомых, а именно поквартирный квотный опрос: в городе – каждая пятая квартира, в селе – каждый третий дом. Да, люди неохотно открывают двери, задержать внимание человека и подробно его опросить – это трудная работа. Но пока другого способа нет.

В результате исследований мы не просто описываем цифры, но и анализируем их. Есть еще качественные исследования, когда мы работаем с текстами. Так, для фокус-групповой дискуссии собираются прежде незнакомые люди, я должна их разговорить, расположить к себе, задать иногда трудные и неприятные вопросы. Беседа длится в районе двух часов, затем запись транскрибируется, анализируется. Это делается, например, чтобы выявить, что объединяет или различает людей из тех или иных регионов, социальных групп или организаций.

Телефонный опрос мы не практикуем, хотя другие организации это делают. Во-первых, мы не можем по телефону спросить слишком много, а наши анкеты, бывает, состоят из 30-40 вопросов. Во-вторых, люди сейчас не отвечают даже на звонки – бояться мошенничества. В России были данные, что из ста звонков в лучшем случае на 15 будут ответы, и не факт, что до самого конца. В Казахстане тоже, наверное, придется прекратить телефонные опросы. А я бы хотела призвать наших граждан не отказываться от соцопросов, они очень нужны для дальнейшего развития общества.

Динара Утебаева:

Наша миссия – создать пространство, где каждый может внести свой вклад, быть услышанным и найти поддержку

Динара Утебаева, руководитель Костанайского ресурсного центра НПО и ОФ «Гражданский альянс Костанайской области «Грин», рассказала журналу Adal Azamat о миссии и задачах гражданского сектора, его достижениях и вызовах. В интервью она поделилась своим видением того, как эффективная поддержка со стороны государства и активное участие граждан могут сделать НПО опорой для социального развития региона и страны.

– Динара Каирбековна, Вы много лет ведете общественную работу в Костанайской области, состоите в Комиссии по социальным вопросам и взаимодействию с НПО, возглавляете ОФ «Гражданский альянс Костанайской области «Грин». Расскажите о ключевых направлениях Вашей деятельности. Какая Ваша главная миссия?

– Я руковожу Гражданским альянсом Костанайской области уже 10 лет. Наша работа – это, прежде всего, поддержка тех, кто неравнодушен к проблемам общества, кто готов вкладывать свою энергию и сердце в развитие нашей области.

Мы являемся областным ресурсным центром для НПО и работаем в тесном контакте с управлением общественного развития акимата Костанайской области.

Основная миссия нашей команды – это развитие гражданского сектора, создание возможностей для роста, поддержки и взаимодействия через обучение в Школе НПО, подготовку тренеров и экспертов, создание условий для расширения сферы деятельности.

Также мы проводим множество обучающих программ для НПО совместно с Академией НПО при поддержке наших партнеров – ОФ «Центр развития инициатив» Алматы.

Мне всегда радостно видеть, как представители некоммерческих организаций растут профессионально, обретая уверенность в своих силах и в том, что они делают. Эти встречи и тренинги позволяют нам делиться знаниями, вдохновлять друг друга и находить решения сложных задач.

Одно из наших важных направлений – общественный контроль и мониторинг. Мы стремимся не только выявлять нарушения и улучшать качество государственных услуг, но и поддерживать атмосферу доверия и прозрачности в обществе. Я искренне верю, что открытый диалог между государством и гражданами – это фундамент успешного развития региона, где каждый чувствует свою причастность и значимость.

Поддержка волонтерства – это еще одно направление, которое особенно дорого мне. За последние годы движение волонтеров в нашей области не просто расширилось – оно стало мощным примером того, что значит забота о других. Наши волонтеры оказывают помощь тем, кто нуждается, будь то социально уязвимые группы или те, кто оказался в трудных ситуациях. Эти люди делают мир вокруг нас лучше, и наша задача – поддержать их в этом.

Мы живем и работаем в приграничном регионе, поэтому уделяем большое внимание международному партнерству. Мы тесно сотрудничаем с НКО Курганской, Омской, Челябинской областей и других регионов России, а также стран Центральной Азии. Такое взаимодействие обогащает нас опытом, дает возможность обмениваться лучшими практиками и совместно решать важные социальные вопросы. В каждом проекте мы не только решаем насущные задачи, но и находим единомышленников и друзей по ту сторону границы.

Моя главная миссия, как я ее вижу, – это создание пространства, где каждый человек может внести свой вклад в общее благо, быть услышанным и найти поддержку.

– Еще 20 лет назад неправительственный сектор развивался в основном за счет иностранных грантов. Сегодня государство в большей степени заинтересовано и поддерживает работу общественных организаций. Действует механизм госсоцзаказа, выделяются гранты. В этой связи какие положительные изменения Вы видите в деятельности третьего сектора?

– Безусловно, за последние годы произошли значительные позитивные изменения. Ранее неправительственные организации действительно были во многом зависимы от иностранных грантов и финансирования, что, с одной стороны, позволяло нам учиться и перенимать международный опыт, но с другой – порой огра-

ничивало нас в возможности влиять на местные процессы.

Сегодня благодаря поддержке государства третьему сектору удалось стать более самостоятельным и устойчивым, а это, в свою очередь, дает гораздо больше возможностей для развития.

Механизм господдержки в виде государственного социального заказа и грантов открывает новые перспективы. Теперь НПО могут более активно участвовать в решении социальных задач, которые действительно важны для нашего общества. Эти программы позволяют нам обращаться к конкретным проблемам на местном уровне, и благодаря этому наши проекты становятся более точечными, эффективными и понятными для людей.

Ежегодное увеличение выделяемых государством средств также говорит о том, что НПО становятся признанными партнерами в вопросах общественного развития, и это укрепляет доверие и уважение к их работе.

Кроме того, государственная поддержка открывает доступ к ресурсам, которые ранее были недоступны. Мы можем проводить больше мероприятий, обучающих программ, работать с населением по важным вопросам, таким как образование, здравоохранение, социальная поддержка. Эти ресурсы помогают нам профессионализироваться, становиться сильнее и более уверенно решать стоящие перед нами задачи.

Однако могу отметить, что механизм финансирования госсоцзаказа и грантов еще не совершенен, и в этом направлении есть реальные проблемы. Но мы вместе с Министерством информации и культуры РК постоянно стремимся выявлять эти проблемы и искать пути

ЕСЛИ ОБЩЕСТВО БУДЕТ ПОНИМАТЬ И ВИДЕТЬ РЕЗУЛЬТАТЫ НАШЕЙ РАБОТЫ, ЭТО СТАНЕТ ОСНОВОЙ ДЛЯ ФОРМИРОВАНИЯ УСТОЙЧИВОГО ДОВЕРИЯ К ТРЕТЬЕМУ СЕКТОРУ

КОГДА КАЖДЫЙ ЧЕЛОВЕК В ОРГАНИЗАЦИИ ИСКРЕННЕ ГОРИТ СВОИМ ДЕЛОМ, ЕСЛИ ОН ВИДИТ ЦЕННОСТЬ В СВОЕЙ РАБОТЕ, ТОГДА ТАКАЯ НПО БУДЕТ НЕ ПРОСТО СУЩЕСТВОВАТЬ, А ЖИТЬ, РАСТИ И ВДОХНОВЛЯТЬ ДРУГИХ

их решения. Регулярно проводим обсуждения, анализируем существующие трудности, чтобы сделать процесс финансирования и взаимодействия с НПО более гибким и понятным для всех сторон. Это помогает улучшать наши программы и обеспечивает большее соответствие нуждам общества.

Что особенно важно – взаимодействие с государством позволяет нам строить диалог с властью, и не просто как с исполнителем определенных проектов, а как с равноправным участником процесса. Сегодня гражданские организации могут участвовать в обсуждении и разработке нормативных актов, вносить предложения и находить совместные решения. Это огромный шаг вперед, ведь ранее подобное сотрудничество было скорее исключением.

Особенную радость у меня вызывает то, что в последние годы в неправительственный сектор приходит все больше молодых людей, которые вдохновлены возможностью реально влиять на происходящее вокруг. Они видят, что

НПО – это не просто работа, а миссия и возможность быть полезными. Такая поддержка со стороны государства дает нам уверенность в завтрашнем дне и ощущение, что наши усилия востребованы, а значит, мы движемся в верном направлении.

– Сколько НПО и по каким направлениям работают в Костанайской области? Как Вы оцениваете эффективность их деятельности, качество реализации проектов? Изменились ли требования заказчиков по отношению к НПО?

– На сегодня в Костанайской области зарегистрировано более тысячи неправительственных организаций, многие из них работают по широкому спектру направлений, решают важные социальные задачи, улучшая жизнь жителей нашего региона.

На самом деле костанайские НПО делают колоссальную работу в сфере поддержки социально уязвимых групп, охраны здоровья, защиты

прав человека, развития волонтерства, спорта, культуры и других областях.

Например, в социальной сфере активно работают такие организации, как ОО «Умит-надежда», которая поддерживает граждан с нарушениями опорно-двигательного аппарата. Эта организация стала инициатором включения танцев на колясках в реестр Параолимпийских игр. ОО родителей детей с ОВЗ «Стоп аутизм» помогает более 200 детям с особыми потребностями социализироваться в обществе. Общество матерей детей с инвалидностью «Радуга» добилось того, чтобы граждане с инвалидностью I группы получали пособие даже после достижения 18 лет.

Также в Костанайской области развивается социальное предпринимательство. Например, Рудненское добровольное общество инвалидов и ОФ «Перекресток» являются успешными примерами того, как можно совмещать бизнес и социальную миссию. Эти организации помогают людям с ограниченными возможностями находить себя в обществе, реализовывать свои способности и обеспечивать себя трудом.

Значительная работа проводится и в сфере ресоциализации осужденных. ОФ «Жанашыр бол» активно занимается этой проблемой, помогая осужденным вернуться к полноценной жизни в обществе.

В области активного долголетия также выделяется ОФ «Научно-образовательный центр «Synergy», который организует программы для старшего поколения, поддерживая физическое и эмоциональное здоровье пожилых людей. А ОО «Бирлик» содействует укреплению межэтнических отношений в Житикаринском районе, что особенно важно для такого многонационального региона, как наш.

В здравоохранении также есть примеры плодотворной деятельности. ОО «Путь здоровья 1» занимается важными проектами по профилактике туберкулеза, ВИЧ/СПИД, а ОО «Ассоциация больных гемофилией «Тумар» оказывает поддержку больным и помогает им получать качественную медицинскую помощь. Эти организации не только помогают больным, но и ведут информационную и просветительскую работу, чтобы предотвратить и вовремя распознать проблемы со здоровьем.

Сфера волонтерства в Костанайской области представлена такими общественными организациями, как DamU.kst, «Прометей», «Твори

добро», «Халқыма көмек», а также добровольно-спасательными отрядами «Регион 10», «Барс» и «Дос». Эти команды оказывают незаменимую помощь в чрезвычайных ситуациях, помогают тем, кто попал в беду, и привлекают к волонтерству все больше активных и неравнодушных людей.

Эффективность и качество реализации проектов НПО, на мой взгляд, заметно выросли. Эти и многие другие организации показывают высокий уровень профессионализма и искреннее желание менять общество к лучшему.

Государство и спонсоры действительно стали требовательнее: сегодня важны не только выполнение проектов, но и достижение измеримых результатов. Это привело к росту профессионализма, ведь в НПО понимают, что их работа должна приносить реальный и ощутимый результат.

Мы поддерживаем такие изменения и стараемся помогать нашим НПО становиться сильнее и профессиональнее.

– Представители третьего сектора по-прежнему сталкиваются с определенными трудностями. Это и несвоевременное финансирование социальных проектов, их краткосрочность, недоверие населения и так далее. Возможно, для НПО Костанайской области характерны свои специфические сложности. Какое решение этих проблем Вы видите? Может быть, необходимо внести изменения в законодательство, чтобы улучшить ситуацию в этой сфере?

– Да, трудности, с которыми сталкивается третий сектор, действительно существуют.

Для государственного финансирования, особенно грантов, характерна несвоевременность. Зачастую проектные средства поступают с задержкой, и, поскольку у НПО нет резервных источников финансирования, это может создавать серьезные трудности для своевременной реализации проектов. Краткосрочность большинства грантов – тоже большая сложность, так как решение социальных проблем требует длительных системных усилий, а проекты, рассчитанные на короткий период, не всегда позволяют достичь устойчивого результата.

Кроме того, как вы верно отметили, население порой проявляет недоверие к НПО, что может быть связано с недостатком информации о нашей работе и результатах.

В Костанайской области наблюдается снижение активности ранее действовавших НПО, особенно в сельских районах, что затрудняет развитие инициатив на местах. Также возникает необходимость в более тесной поддержке с местными органами власти для решения локальных проблем.

Для улучшения ситуации, на мой взгляд, можно рассмотреть несколько подходов. Во-первых, следовало бы оптимизировать процесс финансирования, чтобы средства поступали в НПО своевременно, а не в середине или конце года, как это иногда бывает. Мы с коллегами и представителями Министерства информации и культуры уже обсуждали необходимость этого улучшения, и надеемся, что изменения будут в ближайшем будущем.

Во-вторых, необходимо уделить больше внимания поддержке долгосрочных проектов. Если у НПО будет возможность планировать свою работу на более длительный срок, они смогут не только эффективно решать текущие задачи, но и выстраивать стратегию для достижения устойчивых результатов. Это особенно важно в сфере социальной поддержки, образования, здравоохранения и других направлениях, требующих системного подхода.

С точки зрения законодательства, можно было бы рассмотреть введение дополнительных льгот и мер поддержки для НПО, работающих в социально значимых направлениях. Также может быть полезным пересмотр механизмов поощрения для НПО, которые эффективно решают социальные проблемы и достигают высоких результатов.

Кроме того, я считаю, что важно проводить больше информационных кампаний и мероприятий, направленных на повышение доверия населения к НПО. Мы стараемся быть прозрачными в своей деятельности, предоставляем отчеты, организуем встречи с гражданами, и такая открытость помогает завоевать доверие и показывает, что наша работа направлена на благо общества. Если общество будет понимать и видеть результаты нашей работы, это станет основой для формирования устойчивого доверия к третьему сектору.

Конечно, это сложный процесс, и его нельзя решить одним изменением. Мы все – и НПО, и государственные структуры, и общество в целом – должны работать сообща, чтобы преодолевать трудности, с которыми сталкивается третий сектор.

– По последним данным, в Казахстане насчитывается свыше 20 тысяч НПО. Это достаточно скромная цифра. Как Вы относитесь в конкуренции в секторе НПО? Есть ли она у нас? Или нам еще далеко до масштабов зарубежных общественных организаций?

– Конкуренция в секторе НПО, на мой взгляд, крайне важна, но только если она остается здоровой. Она помогает нам стремиться к высоким стандартам, развиваться, находить новые пути решения задач и, самое главное, улучшать жизнь людей. Здоровая конкуренция – это то, что движет нас вперед, позволяет обмениваться опытом, вдохновляться успехами коллег, а значит, вместе делать общество лучше.

Но, к сожалению, мы видим и негативные примеры. Иногда в наш сектор приходят так называемые псевдо-НПО, которые, по сути, не стремятся решать социальные проблемы, а просто забирают небольшие гранты, «нарабатывают опыт», а затем конкурируют с действительно преданными делу организациями, теми, кто искренне переживает за людей, которым помогает, и вкладывает душу в свою работу. Это непростая ситуация, и, конечно, важно с ней бороться. Мы уже сделали первые шаги, внося изменения в законодательство, чтобы уменьшить влияние таких факторов. Где-то это дало результаты, но впереди еще много работы.

Самим НПО тоже важно постоянно развиваться и повышать свой профессионализм. Ведь доверие и уважение общества завоевываются годами ответственной и качественной работы, и мы как сектор должны стремиться к этому.

Что касается количества НПО, я считаю, что цифры – это не самое главное. Нам не нужно гнаться за количеством. Важно, чтобы за каждой организацией стояла качественная, искренняя работа. Пусть их будет меньше, но это будут те, кто действительно готов менять мир к лучшему, кто слышит и понимает нужды людей, помогает искренне и с душой.

– Вы проводите обучение для сотрудников НПО, часто выезжаете в отдаленные районы, привлекаете внимание к проблемам сельских территорий. Насколько активны НПО в сельской местности и как можно стимулировать их развитие? По Вашему мнению, нам нужны сильные общественные организации на селе и почему это важно для государства и общества?

– Работа с сельскими территориями для нас действительно очень важна. Мы регулярно проводим обучение для сотрудников НПО, выезжаем в отдаленные районы, стараясь поддерживать инициативы на местах и помочь решить

насущные проблемы сельских жителей. Однако активность НПО в сельской местности все еще остается ниже, чем в городах, что связано с рядом объективных трудностей.

Сельские НПО сталкиваются с недостатком помещений для ведения деятельности, стабильного финансирования, а иногда – с отсутствием понимания и взаимодействия с местными исполнительными органами. Эти проблемы серьезно ограничивают их возможности для роста и эффективной работы.

Более того, не всегда представители сельских НПО могут приехать в областной центр для консультаций или обучения, поэтому мы регулярно организуем выезды на места, чтобы оказывать поддержку непосредственно там, где это необходимо. Но и этих усилий пока недостаточно. Чтобы ситуация улучшилась, важно развивать сеть сельских ресурсных центров, которые могли бы обеспечить доступ к знаниям, консультациям и помощи прямо в населенных пунктах.

Я уверена, что сильные общественные организации на селе крайне важны как для общества, так и для государства. Сельская местность имеет свои уникальные проблемы и нужды, которые требуют особого внимания. НПО на местах лучше понимают эти особенности и способны действовать более оперативно, поддерживать сельские сообщества и решать конкретные вопросы на уровне, близком к населению. Это дает возможность людям ощутить, что они не одиноки, что их проблемы важны и могут быть решены.

Для стимулирования сельских НПО, на мой взгляд, важно создать устойчивую финансовую поддержку, учитывая специфику сельских условий. Программы грантов и социального заказа должны быть адаптированы к нуждам сельских НПО, чтобы они могли уверенно планировать свою работу и добиваться результатов. Помимо этого, требуется и укрепление взаимодействия с местными исполнительными органами, чтобы НПО и государственные структуры могли работать в партнерстве ради решения общих задач.

– Как Вы считаете, от чего зависит успешность и устойчивость общественной организации?

– Успешность и устойчивость общественной организации, на мой взгляд, строится, прежде всего, на людях – их искренности, самоотдаче и вере в то, что они делают. Без этого даже

МЫ СТРЕМИМСЯ НЕ ТОЛЬКО ВЫЯВЛЯТЬ НАРУШЕНИЯ И УЛУЧШАТЬ КАЧЕСТВО ГОСУДАРСТВЕННЫХ УСЛУГ, НО И ПОДДЕРЖИВАТЬ АТМОСФЕРУ ДОВЕРИЯ И ПРОЗРАЧНОСТИ В ОБЩЕСТВЕ

самые продуманные проекты и самые большие бюджеты не смогут принести истинной пользы. Если каждый человек в организации искренне горит своим делом, если он видит ценность в своей работе, тогда такая НПО будет не просто существовать, а жить, расти и вдохновлять других.

Конечно, важны и профессиональные качества: умение правильно планировать, эффективно управлять ресурсами, анализировать и делать выводы. Но по-настоящему сильные организации, те, что способны выдержать любые трудности, – это те, кто строит свою работу на доверии, честности и стремлении помочь.

Важной составляющей является поддержка со стороны сообщества, для которого мы работаем. Ведь НПО создаются ради людей, и когда люди видят результаты работы, когда они знают, что могут положиться на организацию и обратиться за помощью – это создает основу для устойчивости. Обратная связь, доверие и поддержка со стороны тех, кому ты помогаешь, делают любую НПО крепче.

Не менее значимы партнерство и взаимодействие с государственными структурами, другими НПО и бизнесом. Вместе можно достигнуть гораздо большего. Когда рядом есть надежные партнеры, это дает уверенность и стабильность в долгосрочной перспективе, позволяет реализовывать большие и значимые проекты.

Но, наверное, самое главное – это четкое понимание своей миссии, ради чего организация существует. Когда каждый сотрудник знает, зачем он пришел, какую цель хочет достичь, когда это идет от сердца, организация становится по-настоящему сильной. И именно такие организации остаются устойчивыми, даже когда меняются времена, условия или обстоятельства. Они выдерживают любые вызовы, потому что действуют не ради выгоды, а ради общей цели и стремления изменить мир к лучшему.

Дмитрий Полтаренко:

Забота о своем будущем и есть правильная гражданская позиция

В Карагандинской области гражданский сектор наиболее развит. Здесь большое количество сильных НПО, гражданских активистов, ярко представлено местное самоуправление. Немалый вклад в этом и Дмитрия Полтаренко, который более 15 лет занимается общественной деятельностью и ныне возглавляет ОЮЛ «Ассоциация «Гражданский альянс Карагандинской области».

– Дмитрий Сергеевич, как Вы сами оцениваете развитие гражданской активности в своем регионе? Какие проблемы хотели бы отметить?

– НПО нашего региона поддерживают практически все сферы жизнедеятельности государства, участвуют в реализации государственной политики, охватывая все слои населения, от молодежи до ветеранов. Не могу сказать, что мы все существуем как единое целое, единый кулак, к этому мы только идем. Но взаимодействие, обмен опытом есть, как есть и определенная, на мой взгляд, достаточно качественная конкуренция.

Наша область занимает одну из лидирующих позиций в республике по взаимодействию НПО между собой и с исполнительными органами. Однако в обществе в последнее время ощущается стремление к секвестированию, мол, это твое, а это мое. Например, учреждение образования говорит НПО, что ему не нужны предлагаемые ею воспитательные программы. Не знаю, откуда это началось, но это одна

из основных опасностей при построении государственности как таковой. И такие проблемы, связанные с неправильным пониманием своей роли какими-то организациями, нужно изживать.

Должны выстраиваться горизонтальные партнерские отношения, ведь задача у всех общая – построение светлого будущего для нас и наших детей. Забота о своем будущем – это и есть правильная гражданская позиция, но мы должны думать не о себе единственном и неповторимом, а о себе как о части общества. С этой позиции и работает наш Альянс.

” Уроки краеведения в классе – это хорошо. Но словами сложно описать запах степи, а вдохнув его, невозможно в него не влюбиться. Увидев Казахстан своими глазами, нельзя его не полюбить”

– Вы упомянули о конкуренции. Расскажите подробнее о третьем секторе региона.

– Хочу отметить, что в сфере НПО основополагающими все-таки должны быть сотрудничество и коллаборация, а не конкуренция. В Гражданский альянс области входит 38 организаций, плюс есть множество тех, с кем мы так или иначе сотрудничаем. В целом я могу назвать около ста активных некоммерческих организаций в области. Но это не значит, что все они реализуют госзаказ или работают в сфере госзакупок. Есть организации самодостаточные, которые существуют за счет спонсорских средств или волонтерского подхода.

Конкуренция ради прибыли – это, конечно, не про НПО. Но мы должны понимать при этом, что гражданский сектор не может работать без денег. Профессионализм подразумевает оплату труда. И если мы хотим развивать профессиональный сектор НПО, то должны рассматривать определенные финансовые возможности для его содержания.

Считаю, что в Казахстане достаточно много для этого сделано, но можно сделать еще больше. Все, что касается социума, должно финансироваться из бюджета государства. Определенная коллаборация волонтерских и неправительственных организаций – это хорошо. Но если мы нацелены на профессиональный подход, то человек должен получать возмещение своего вклада – трудового, творческого, интеллектуального...

В то же время важен баланс в понимании и самих членов НПО – наша работа должна оплачиваться, но в НПО приходят не для того, чтобы стать миллионерами. Эмпэошник – это призвание, состояние души. Мы решаем многие вопросы, и здесь нет четкого разграничения между руководителем или, допустим, грузчиком. Когда надо, мы готовы делать все ради достижения общей цели.

– Насколько эффективна в этом плане, на Ваш взгляд, система государственного социального заказа?

– В Казахстане на социальные проблемы выделяются бюджетные средства,

” Если мы нацелены на профессиональный подход, то человек должен получать возмещение своего вклада – трудового, творческого, интеллектуального...”

и это уже хорошо. Не все работает ровно и отлаженно, это долгий путь. Любые хорошие законы неэффективны, если их плохо исполнять.

Когда какой-то чиновник видит себя в роли бастыка или местного князька, то не будет нормальной работы, какие бы деньги ни заложили через этот госорган на реализацию госпрограмм. При этом, повторюсь, государство предпринимает серьезные усилия для того, чтобы гражданский сектор имел возможность развиваться профессионально, оказывать те или иные услуги, которые оплачиваются из бюджета государства.

Однако часто по некоторым проектам ни опыт, ни знания и умения, ни даже авторское право не имеют значения, если альтернативная цена ниже. Например, пока в нашей республике дома дружбы будут реализовывать проекты через портал госзакупок методом запроса электронных ценовых предложений и методом «открытый конкурс», а не через метод ГСЗ (госсозаказ), будут появляться ИП-однодневки, которые будут забирать лоты, рассматривая их просто как возможность заработка. И эти ИП не будут интересоваться, по сути, глобальные цели и задачи, а лишь возможность заработать здесь и сейчас.

К сожалению, некоторые НПО также настолько коммерциализировались, что ездят по всей республике и, извините за фигуру речи, пытаются «стричь кэш», мешая работать людям, которые душой отдаются этому делу. Все это – определенные перекосы, но в целом госсозаказ работает хорошо. Бардак начинается, как только лоты выходят через методы, не

коррелирующие с самой сутью государственного социального заказа.

Но отмечу и другой – положительный – момент: сейчас НПО могут заплатить только один МРП, чтобы участвовать в госсозаказе. Это уже большой шаг, сделанный представителям НПО навстречу после того, как мы обсудили его с руководством Комитета по делам гражданского общества. Однако это касается только метода «государственный социальный заказ». И тут мы возвращаемся к проблематике публикации лотов методом запроса электронных ценовых предложений и методом «открытый конкурс».

Повторюсь: если мы намерены продвигать социальную сферу и не хотим превратить это в игру в песочнице, то это должны делать профессионалы, готовые все свое рабочее время тратить на реализацию соцпроектов. Речь идет о проектах, которые не интересны коммерческим структурам, а государство их реализовать не может, потому что это не входит в его государственные функции. Например, организация мероприятий для людей с ограниченными возможностями, взаимодействие с представителями религиозных течений, изучение чаяний той или иной стороны общества и многое другое.

– Вы входите в состав Общественного совета Карагандинской области. Что Вы можете сказать о роли этого института в развитии гражданского общества?

– Общественный совет – это консультативный орган, который должен ставить перед собой задачу слышать население и взаимодействовать с госорганами для решения его запросов. Общественный совет Карагандинской области эту функцию выполняет. В нем состоят активные лидеры общественного мнения, гражданские активисты, представители масс-медиа. И на его площадке мы обмениваемся мнениями, учимся, повышаем свой уровень для совместного решения проблем. В этом смысле Общественный совет играет роль консолидирующего органа для представителей гражданского общества.

По инициативе нашего ОС внесены изменения, в том числе в бюджетные программы области, мы мониторим работу наших тепло- и энергоснабжающих организаций, провели слушания по строительству АЭС, на которых смогли организовать хороший диалог, а не взаимные обвинения.

– Свою карьеру общественного деятеля Вы начинали с выпуска молодежного журнала. Продолжаете эту деятельность?

– Ежемесячный журнал «Вектор Информ», шеф-редактором которого я являюсь с 2007 года, издается по сей день. Правда, он уже вырос за рамки молодежного и сегодня информирует население области об инициативах госорганов и программах государства, поднимает проблемы социума, дает рекомендации по их решению.

На самом деле мне есть чем гордиться. Например, когда-то именно мы создали первый ресурсный центр поддержки молодежи, где мы оказывали финансовую, организационную, материальную поддержку в реализации молодежных инициатив, на которые не были предусмотрены деньги в бюджете. И в итоге все мы стали свидетелями того, как в каждом регионе Казахстана появились молодежные ресурсные центры.

Очень люблю наш проект «Eriktilermen saiahat», когда мы возим детей из домов-интернатов, неблагополучных семей не только по Карагандинской области, но и по регионам нашей страны: в Астану, в область Улытау. Мы часто говорим о патриотизме, но порой не понимаем, с чего он начинается. А ведь хорошая старая песня «С чего начинается Родина» актуальна и сейчас.

Уроки краеведения в классе – это хорошо. Но словами сложно описать запах степи, а вдохнув его, невозможно в него не влюбиться. Увидев Казахстан своими глазами, нельзя его не полюбить. И этот проект дает возможность ребятам увидеть, пощупать, понюхать нашу землю, и тогда, я уверен, они ее обязательно полюбят.

– Значительная часть Вашей жизни связана с религиозными и этнокультурными объединениями. Я знаю, что Вы профессиональный медиатор, а также руководитель ЭКО. Расскажите, чем Вы занимаетесь в этой сфере.

– Общественное объединение «Граждане Казахстана» реализует проект «Клуб религиозных объединений Карагандинской области» с 2021 года, модератором этого клуба я и являюсь. Это то самое диалоговое пространство, которое позволяет нам понять, что, несмотря на то что мы разные, нас многое объединяет – герб, флаг, гимн, наш шанырақ. Законы нашей страны дают нам возможность при нашей разнице быть равными. Мы настолько тесно переплелись, что нам нужно друг за друга держаться. И эту идею мы хотим пропагандировать и привносить в массы. Также я являюсь председателем ОФ «Русский этнокультурный центр «Согласие».

Межконфессиональное и межэтническое согласие, процедура медиации и общественный порядок – это то, что нам нужно, чтобы развиваться. Деятельность этнокультурных и религиозных объединений в деле поддержания общественной безопасности очень важна. Необходимо понимание своей роли как частицы государства, вне зависимости от этнической, языковой, религиозной принадлежности. А еще, считаю, нам нужно держаться за понятие «казахстанец».

В целом я рад, что есть люди, которым все это интересно так же, как мне, которые относятся к этому с профессиональным пониманием. Вокруг Гражданского альянса я вижу людей, которые ничего не ждут взамен, а просто хотят делать совместно какие-то вещи. Мы находим контакт с госорганами, продвигаем определенные проекты. И я рад, что могу компенсировать время этих людей финансово. Эта спайка есть, и это хорошо. Главное, нужно помнить, что мы – единое общество, и от того, насколько хорошо мы хотим жить и насколько много готовы для этого пахать, зависит наше будущее и будущее наших детей.

Нургуль Ульжекова:

О том, как построить мир равных возможностей и как общественная организация меняет жизни

Общественный фонд «Мир равных возможностей» уже много лет активно работает над созданием в Казахстане полноценного инклюзивного пространства, где дети и молодежь с инвалидностью могут раскрыть свой потенциал и интегрироваться в общество через спорт и творчество. О роли неправительственных организаций и бизнес-сообщества в развитии массового спорта для людей с особенностями мы поговорили с директором фонда, идейным вдохновителем Федерации бочча в Казахстане Нургуль Ульжековой.

– Нургуль Туленовна, какую цель Вы ставили перед собой изначально, когда создавали фонд «Мир равных возможностей», и какая у него миссия?

– Миссия заключается в создании инклюзивной среды, где дети и молодежь с особыми потребностями могут развивать свои способности через спорт. Мы ставили перед собой смелую цель – дать им возможность реализовать свой потенциал и интегрироваться в общество, помочь воспитать независимую личность через спортивное и творческое развитие. С момента основания и по сегодняшний

день мы сохраняем этот фокус – годы работы в этом направлении показали, что мы на верном пути.

Для реализации этой цели мы разработали социальный проект «Саламатты болашақ». Его поддержали спонсоры и социальные партнеры в лице местных исполнительных органов, коммерческих и неправительственных организаций.

– С каким количеством детей сейчас работает фонд? Какие спортивные секции у вас есть? И какие услуги самые востребованные у семей с особыми детьми?

– На сегодня уже более тысячи ребят с разными формами инвалидности в 23 городах Казахстана занимаются в адаптивных спортивных секциях, творческих кружках, и их результаты не перестают нас радовать. В рамках социального проекта у нас есть адаптивное каратэ, адаптивное тхэквондо, адаптивное плавание, адаптивное дзюдо, адаптивная легкая атлетика, инклюзивная хореография, адаптивный пионербол, бочча, голбол, адаптивный футбол, футбол ЦП. Но больше всего у детей востребованы секции адаптивного плавания, бочча и инклюзивной хореографии.

– Есть ли в обществе интерес к адаптивному спорту?

– Когда люди с инвалидностью начинают задумываться о том, чтобы начать вести активный образ жизни, им на помощь приходит адаптивный спорт. Интерес к адаптивным видам спорта есть всегда, потому что для любого взрослого или ребенка это не просто времяпровождение, а еще и выход за пределы четырех стен, способ расширить круг общения, шанс научиться чему-то новому и даже реализоваться. Для многих ребят и взрослых спорт стал профессией, благодаря ему люди с инвалидностью получили возможность зарабатывать деньги.

К сожалению, мы до сих пор сталкиваемся со слабой осведомленностью и социальными предрассудками самого общества. Поддержка со стороны крупных организаций, таких как Фонд поддержки и развития туризма и спорта Sport Qory, КФ «ERG Көмек», КФ «Samruk-Kazyna Trust», стала весомым вкладом в продвижение казахстанского параспорта. Например, при поддержке Samruk-Kazyna Trust в Казахстане реализуется социальный проект «Саламатты болашақ». Он направлен на вовлечение детей и молодежи в круглогодичные бесплатные тренировки и соревнования. Этот проект стал trampлином для особых ребят и в большой спорт, и в обычные секции, где они наряду со своими здоровыми сверстниками начали заниматься спортом. В процессе его реализации в некоторых регионах мы нередко сталкивались с непониманием необходимости развития особых детей в спорте. В таких случаях мы обращались за помощью к местным активным НПО, к филиалам партии AMANAT, поскольку

наш проект коррелирует с партийным проектом «Кедергісіз келешек» (Будущее без барьеров). Таким образом, финансовые средства спонсоров и административная поддержка социальных партнеров помогли нам охватить географически большую часть Казахстана.

– Как Вы считаете, нужны ли изменения в законодательстве, затрагивающем развитие массового спорта среди людей с инвалидностью?

– Для дальнейшего развития эффективной системы вовлечения детей и взрослых с инвалидностью в занятия спортом необходимо внести изменения в законодательство и по линии спорта и физической культуры, но и по линии образования и социальной защиты. И эти меры должны включать не только механизмы гарантии доступности спортивных учреждений для людей с инвалидностью, но и начиная с детских садов и школ до дворцов школьников предусматривать группы АФК (адаптивной физической культуры) или внедрять инклюзивные подходы в части физического воспитания.

Вот уже несколько лет мы пытаемся добиться изменений в приказе министра спорта о государственном детском спортивном заказе, чтобы для детей с инвалидностью при выдаче ваучеров была льготная очередь. Наше предложение, увы, отклонили на стадии согласования министерства фи-

« Миссия заключается в создании инклюзивной среды, где дети и молодежь с особыми потребностями могут развивать свои способности через спорт»

нансов, а вот для детей с девиантным поведением почему-то государство сделало льготную очередь. То есть «трудные» дети, по мнению государства, больше нуждаются в занятиях физической культурой, нежели особые дети. Но мы снова будем пытаться донести наше предложение до депутатов.

– Недавно министр просвещения сообщил о том, что колледжи начнут готовить педагогов-ассистентов, поскольку в стране увеличивается количество детей с особыми образовательными потребностями. Как это нововведение, на ваш взгляд, повлияет на социализацию учащихся с инвалидностью?

– Подготовка педагогов-ассистентов частично решают проблему инклюзивного образования в общеобразовательных школах. Но, к сожалению, их наличие в школе никак не способствует вовлечению особого ребенка в занятия физической культурой. Учителям физкультуры, тренерам по спорту необходимо повышать знания в области адаптивной физической культуры и, если к ним на занятия придет ребенок с инвалидностью, ставить цель не избавиться от него, а найти подходы и методы по его включению в процесс физического воспитания.

В законе об образовании прописано, что в организациях образования «обучающиеся и воспитанники с инвалидностью (с устойчивыми отклонениями в состоянии физического или психического здоро-

вья) занимаются в группах адаптивной физической культуры и спорта или в общей группе с использованием методов и средств адаптивной физической культуры и спорта». К сожалению, пока ни в одной школе Казахстана нет групп АФК, а в общей группе физкультуры особых ребят практически нет.

В Казахской академии спорта и туризма началась подготовка по специализации «учитель физической культуры, адаптивной физической культуры». В этом учебном году будет первый выпуск таких специалистов. Я очень надеюсь, что эти специалисты в будущем в своей работе в школе не будут избегать работы с особыми школьниками. В столичной Академии массового спорта и физической культуры студенты 3-го курса изучают адаптивную физическую культуру. Процесс идет. Но пока рано говорить о результатах.

– Обычный спортивный тренер может заниматься с детьми, имеющими инвалидность?

– На самом деле при желании любой тренер или учитель физической культуры может адаптировать тренировочный процесс под особенности развития ребенка. Но это требует от специалиста больше энергозатрат, терпения, креативности и времени.

Для учителей физкультуры, тренеров-преподавателей нужны системные курсы повышения квалификации. Например, в России, помимо подготовки

кадров по адаптивной физической культуре и спорту, учителя физкультуры, преподаватели вузов ежегодно проходят курсы повышения квалификации по этому направлению. Нашим тоже следует перенять этот опыт.

– Можно сказать, что адаптивный спорт доступен для детей в Казахстане? У Вас есть статистика, сколько всего детей с особенностями нуждаются в адаптивной физкультуре?

– Адаптивный спорт в Казахстане становится более доступным, но существует еще множество барьеров. По данным министерства спорта, из 705 тысяч лиц с инвалидностью всего 51 325 тысяч систематически занимаются физической культурой и спортом. Это всего около 5% от общего количества населения с инвалидностью. Сколько из них детей, к сожалению, официальной статистики нет. Но мы в рамках своего проекта «Саламатты болашақ» проводили исследование и опрос среди родителей детей с особыми образовательными потребностями. И на сегодня из тысячи опрошенных нами родителей в 23 городах было выявлено, что их дети до проекта ранее никогда не занимались спортом, так как везде им отказывали в зачислении в спортивные секции из-за диагноза. Сегодня для участия в нашем проекте стоят в очереди в разные секции еще 750 детей с инвалидностью. К сожалению, мы не можем их охватить ввиду ограниченных ресурсов по тренерам, спортивным площадкам и финансовым средствам.

– Каким Вы видите будущее массового спорта для людей с инвалидностью в Казахстане? И какие меры, на Ваш взгляд, могут способствовать его развитию?

– Будущее массового спорта для людей с инвалидностью выглядит многообещающим, но для этого необходима комплексная поддержка со стороны государства и частного сектора. Я верю, что повышенная информированность и сотрудничество могут значительно улучшить эту ситуацию. Самым эффективным на сегодня решением для развития массового спорта среди детей с инвалидностью я вижу выделение для них отдельной очереди по государственному спортивному заказу и закрепление в показателях эффективности выполнение обязательств школ и других организаций образования по включению детей с инвалидностью в процесс физического воспитания через уроки физкультуры и спортивные секции.

Для взрослых с инвалидностью эффективным решением вижу создание не только доступной среды на спортивных объектах, но и создание услуг по адаптивному спорту на этих объектах.

В спорте нужно отходить от сегрегации, что люди с инвалидностью должны заниматься отдельно. Уже давно пора создавать инклюзивные спортивные программы и в спортивных объектах, а не только в образовании.

Необходимо сделать привлекательным адаптивный спорт и для частных фитнес-структур. Возможно, помогут какие-то субсидии со стороны государства или налоговые льготы для фитнес-центров, которые посещают лица с инвалидностью.

– Неправительственные организации играют важнейшую роль в развитии инклюзивного общества. Они поднимают вопросы прав людей с инвалидностью и помогают создавать необходимые условия для их интеграции.

– Объединяясь, мы, НПО, обретаем силу, наш голос звучит громче. Будучи просто мамой особого ребенка, без создания общественного фонда «Мир равных возможностей», я бы не смогла бы достучаться ни до спонсоров, ни до государства.

– Вы возглавляете Казахстанскую федерацию бочча. Чем уникален этот вид спорта? Как возникла идея развивать бочча у нас?

– Я занимаюсь развитием федерации в качестве ее генерального секретаря. С 2023 года нашу федерацию возглавляет Маулен Ашимбаев, председатель Сената Парламента РК.

Бочча – это уникальный паралимпийский вид спорта, который может быть доступен как людям с очень тяжелыми поражениями опорно-двигательного аппарата, так и для всех остальных групп населения: здоровых людей, пожилых, с разными другими отклонениями в состоянии здоровья.

К участию в национальных и международных соревнованиях по бочча допускаются спортсмены с поражениями опорно-двигательного аппарата согласно международной классификации параспорсменов (классы BC1, BC2, BC3, BC4).

Мы начали развивать бочча в Казахстане с 2017 года благодаря инициативе нашего коллеги – талантливого учителя физкультуры и первого в Казахстане тренера по бочча Султанбека Орынбасарова. К сожалению, в 2021 году Султанбек скончался, ему было всего 24 года. Увлечшись бочча, он за несколь-

« Будущее массового спорта для людей с инвалидностью выглядит многообещающим, но для этого необходима комплексная поддержка со стороны государства и частного сектора »

ко лет упорной тренерской работы проделал огромный путь. Тренировал несколько групп боччистов, успел создать столичную федерацию бочча, провести несколько городских соревнований. Он мечтал помочь ребятам с инвалидностью стать настоящими спортсменами и вырастить из них паралимпийских чемпионов.

После ухода Султанбека мы с коллегами решили продолжить его дело и приблизить его мечту. В 2021 году создали Республиканское общественное объединение «Казахстанская федерация бочча» и начали заниматься системным развитием и популяризацией этого вида спорта.

На тот момент при нашем фонде в рамках проекта уже в 16 городах работали секции бочча, лучших спортсменов которых мы начали отбирать в сборную Казахстана через проведение чемпионатов и республиканских кубков.

Почему именно бочча? Бочча – это идеальный инструмент для развития инклюзии в спорте. Это игра может объединять людей разных возрастов, здоровых и с инвалидностью. Бочча помогает развивать ловкость, точность и тактическое мышление. Это как шахматы, но на корте и с мячами. Также особенность этой игры в том, что в нее играют два, четыре или шесть человек, то есть по этому виду спорта проводятся индивидуальные, парные и командные соревнования.

– Сколько спортсменов объединяет федерация бочча и каких результатов нашим ребятам удалось добиться?

– Семья бочча с каждым годом растет на 20-30%. Количество боччистов в Казахстане, с учетом детей проекта «Саламатты болашақ» и ребят, которых уже зачислили в областные и городские спортклубы

бы для спортсменов с ограниченными возможностями, достигло 300 человек. Это дети и взрослые с разными диагнозами: ДЦП, ментальными отклонениями, генетическими заболеваниями, травмами или заболеваниями позвоночника. Также у нас есть секции бочча для здоровых ребят. Как правило, их посещают братья и сестры наших особых спортсменов.

Если смотреть в фокусе спорта высших достижений, то в национальную сборную Республики Казахстан по бочча входит 41 человек. Ежегодно количество участников национальных соревнований увеличивается на 30%. На международные соревнования

в составе в среднем от четырех до восьми спортсменов мы начали выезжать с 2023 года. Дважды были в Польше, Греции, Финляндии и даже на Азиатских Паралимпийских играх в Китае. На международной арене мы добились значительных успехов – заняли третье место в командных и индивидуальных соревнованиях по бочча в финском городе Лахти.

– В этом году прошла Паралимпиада в Париже. Спортсмены казахстанской федерации бочча участвовали в летних Играх?

– Наша сборная с каждым Паралимпийскими играми показывает выдающиеся результаты благодаря высокому уровню подготовки, стальной воле и огромной сплоченности спортсменов. В этом году они завоевали девять медалей: две золотых, три серебряных и четыре бронзовых. Это рекорд! И я уверена, что на следующих Играх, которые пройдут в 2028 году в Лос-Анджелесе, результат нашей сборной будет не менее впечатляющим. По бочча мы не успели завоевать лицензию на Паралимпийские игры в Париж, так как всего год назад начали принимать участие в рейтинговых соревнованиях по этому виду спорта. Но у нас впереди есть четыре года, за которые, я верю, мы обязательно выиграем лицензии по бочча.

– Получает ли федерация бочча поддержку со стороны государства, а также бизнеса и гражданских институтов?

– Со стороны государства в развитии бочча как паралимпийского вида спорта мы ощущаем поддержку Министерства туризма и спорта, местных исполнительных органов в лице управлений физической

культуры и спортивных клубов для спортсменов с ограниченными возможностями, республиканского центра спортивной подготовки спортсменов с ограниченными возможностями. Плодотворная работа с госорганами не прекращается.

С 2023 года значительную помощь федерации бочча оказывает наш генеральный спонсор – Фонд поддержки индустрии туризма и спорта Sport Qory. Нас очень радует тот факт, что бизнес проявляет искренний интерес к развитию бочча в Казахстане. Например, в этом году благодаря группе компаний ERG мы провели бесплатные семинары по адаптивной физической культуре и бочча для 200 учителей в пяти областях республики, пять инклюзивных турниров по бочча, кроме того, обеспечили секции бочча в этих регионах специальным спортивным инвентарем. В 2025 году планируем организовать семинар для тренеров по бочча, куда намерены привлечь международных наставников и спортивных психологов.

Сотрудничество с различными государственными и частными институтами помогает нам не только развивать бочча на высоком профессиональном уровне, но и популяризовать эту игру среди казахстанцев как массовый и доступный инклюзивный вид спорта.

В прошлом году нас финансово поддержали Kaspi Bank, Jusan Bank, YDD Corporation, MT Atlant. На выделенные ими средства мы провели ряд соревнований, приняли участие в международных учебно-тренировочных сборах и состязаниях. Общество

постепенно начинает осознавать важность помощи для распространения адаптивного спорта, но нам, конечно, еще есть над чем работать.

– Что означает инклюзивное общество в Вашем понимании?

– На мой взгляд, инклюзивное общество – это такое общество, где каждый имеет равный доступ ко всем возможностям, независимо от физических ограничений и социального статуса. Это условия, в которых люди активно взаимодействуют.

– О чем Вы мечтаете?

– Мечтаю, чтобы мои родители были счастливы и оставались рядом со мной как можно дольше. Чтобы мои дети создали свое крепкое будущее и счастливые семьи. Мечтаю состариться с супругом в добром здравии и ясном сознании, балуя своих внуков и правнуков. Вроде банальные вещи, но такие важные! Конечно же, как общественный деятель, продвигающий интересы лиц с инвалидностью в спорте, я мечтаю, чтобы казахстанские параспортсмены не переставали удивлять мир параспорта своими невероятными победами и вдохновляли подрастающих особых ребят жить активно, без комплексов, максимально независимо и с уверенным взглядом в будущее.

Мадина Саутбекова:

О миссии благотворительного фонда: «Мы даем надежду»

Рабочий день руководителя благотворительного фонда «AZAMATSHA KZ» Мадины Саутбековой расписан по минутам. Мама семерых детей, младшему из которых всего два года, ведет активную общественную деятельность. Ее подопечные – женщины, оказавшиеся в трудной жизненной ситуации.

Десять лет назад у Мадины Саутбековой было свое дело, параллельно она возглавляла общественное объединение «Альянс сельской молодежи «Мурагер», в рамках которого она продвигала интересы молодого поколения, занималась трудоустройством выпускников учебных заведений. В 2021 году активистка создала благотворительный фонд для помощи женщинам. К такому решению ее подтолкнули материнство и непростой жизненный путь.

«Когда я стала многодетной матерью, решила открыть благотворительный фонд. Мы занимаемся оказанием помощи многодетным матерям, матерям-одиночкам, мамам с инвалидностью или тем женщинам, которые воспитывают детей с особыми потребностями, а также осужденным. «Азаматша» в переводе с казахского означает «гражданка». А кто такая гражданка? Это женщина, которая

знает свои права и несет ответственность за свою жизнь и жизнь своих детей», – поясняет Мадина Саутбекова.

В стенах фонда женщинам оказывают правовую, психологическую и социальную поддержку. Помимо этого, общественница активно ведет информационно-просветительскую деятельность, повышает самосознание сельских женщин и учит самостоятельности и независимости.

«К нам зачастую приходят сельские женщины, которые считают, что сами ничего не смогут изменить в жизни. У них большие ожидания от государства. Если у них много детей, то думают, что госу-

дарство обязано предоставить им жилье, социальное пособие, или хотят, чтобы им помогли открыть бизнес. В общем, кто-то должен прийти и решить их проблемы. Но так не бывает. Прежде чем что-то взять от государства, мы должны научиться отдавать. В этом и заключается активная гражданская позиция. В фонде мы работаем над тем, чтобы изменить мышление женщин, помогаем им поверить в себя и свои силы», – делится общественница.

По мере расширения деятельности возникла необходимость в повышении грамотности женщин. Вместе с единомышленницами Мадина организовала учебный центр, где предлагаются курсы компьютерной грамотности, шитья, бухгалтерские курсы, а также обучение мастеров маникюра, наращивания ресниц, массажистов и специалистов по другим услугам. Таким образом женщинам, которые обращаются в фонд за помощью, помогают встать на ноги. Принципиальная позиция Мадины Саутбековой заключается в том, чтобы предоставить женщинам возможность самим зарабатывать деньги на свое существование, а не надеяться на единовременное выделение средств или продуктов.

«Нужно заниматься самообразованием, я всегда привлекаю женщин обучаться. Если женщины сами не будут знать историю Казахстана, язык и законы страны, в которой живут, не умеют грамотно писать и излагать свои мысли, как им воспитывать детей?» – продолжает общественница.

Мадина также считает своим долгом заботиться о досуге матерей и детей. Ежегодно она обращается к спонсорам – учебным заведениям, центрам отдыха, фитнес-салонам с просьбой о выдаче грантов на обучение и сертификатов. В результате дети из малообеспеченных и многодетных семей могут посещать кружки по интересам, выезжают бесплатно на отдых. Только в прошлом году благодаря фонду 820 детей побывали в близлежащих домах отдыха.

«Мы выезжаем с мамами и детьми в алматинский парк Горького, в бассейны, дельфинарии, организуем поездки

в цирк, на «Медео», в горы. Чего мы этим добиваемся? Во-первых, сельские дети видят, какие у нас прекрасные города и замечательная страна. Во-вторых, они учатся социализироваться в обществе. И самое главное – мы помогаем сохранить взаимосвязь между матерью и ребенком, создаем условия для их совместного общения. Зачастую многодетным родителям некогда уделить время ребенку, они заняты работой. Но мы объясняем родителям, что одеть и накормить детей недостаточно, нужно с ними общаться, развивать их как достойных граждан страны», – делится Мадина Саутбекова.

Двери ее кабинета всегда открыты для женщин, которые оказались в сложной ситуации. В стенах фонда для них проходит много встреч с участием психологов, сотрудников департамента полиции, активистов общественных фондов. Зачастую Мадина сама выступает в роли спикера и наставника.

«Мы организуем праздничные мероприятия для мам, чаепития, чтобы немного выдернуть их из того круговорота, в котором они застряли. Когда женщины приходят к нам, они понимают, что они не одни и кому-то нужны. У многих наших

женщин низкая самооценка, они никуда не выходят, весь быт на них. Здесь они получают надежду, раскрываются и учатся радоваться жизни», – говорит она.

Теперь подопечные фонда активно участвуют в конференциях и круглых столах по различным актуальным темам, начиная с изменений в закон о бытовом насилии и заканчивая необходимостью делать прививки детям.

Сейчас активистку хорошо знают в городе Каскелен и близлежащих районах. За последний год она объездила все села Алматинской области, встречалась с женщинами, узнавала, какая помощь им необходима.

«Я ездила в села и проводила тренинги о том, как стать успешной и счастливой женщиной. Они получили много добрых откликов. Женщинам импонирует, что я такая же многодетная мама, как и многие из них, я из обычной семьи, меня воспитывали бабушка с дедушкой. И мои слушательницы понимают, что можно стать успешной, можно чего-то в жизни добиться не только благодаря связям или еще чему-то. Мой пример их сильно вдохновляет, и меня это радует», – улыбается общественница.

Один из последних проектов фонда «AZAMATSHA KZ» посвящен работе с осужденными женщинами. На протяжении года Мадина Саутбекова посещает женскую колонию Алматинской области, оказывает психологическую и юридическую поддержку женщинам. Ее цель – вернуть мам детям, оставшимся социальными сиротами.

«Есть такая печальная статистика: из 625 осужденных женщин 210 сидят за убийство своих сожителей или мужей. Понимаете? Это результат того, что профилактика семейно-бытового насилия слабо проводится. Если предположить, что у каждой из этих женщин три ребенка, то получается, что 2100 детей, по сути, являются социальными сиротами. В колонии есть разные женщины. Мы помогаем тем, кто хочет изменить свою жизнь, проводим тренинги, индивидуальные беседы и консультации, терапию. Мы хотим вернуть детям мам», – резюмирует руководитель фонда.

Недавно «AZAMATSHA KZ» выиграл грант Посольства Франции по гендерной политике по направлению «Работа с осужденными женщинами». В рамках этого проекта 1 декабря Мадина Саутбекова планирует открыть учебный центр в женской колонии Алматинской области. Суть в том, что за полгода до выхода на свободу осужденные женщины смогут обучиться тем специальностям, которые не требуют предоставления справки о судимости.

«Отучившись, женщина получит новую специальность и сертификат, это позволит ей трудоустроиться, начать свой бизнес и, возможно, вернуть своего ребенка, соединиться со своими детьми. То есть проект поможет еще минимизировать социальное сиротство, потому что в действительности в Казахстане настоящих сирот мало. В основном у нас сироты при живых родителях», – рассказывает Мадина.

К реализации этого проекта общественница готовилась целый год. В дальнейшем она мечтает распространить его по всей стране.

«Если этот проект будет успешным, докажет свою социальную значимость, мы хотим распространить его по другим колониям. Мы как гражданское общество должны поддерживать осужденных женщин. Представьте, выходит она из тюрьмы и остается сама с собой. Что ей делать? Как правило, родные от таких женщин сразу отворачиваются. Никто их не поддерживает. Ее ждут только дети, а дети любят любую маму. Поэтому моя задача как члена комиссии по

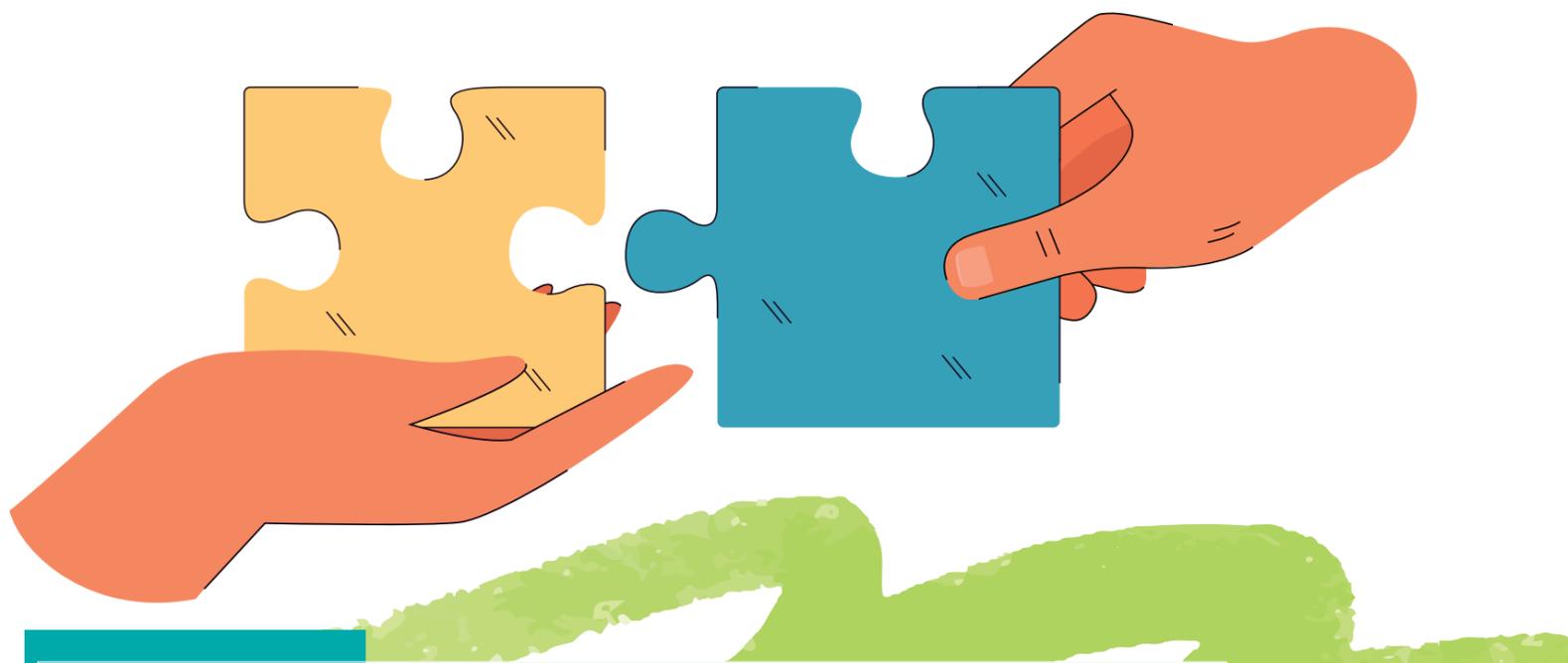
делам несовершеннолетних при акимате Алматинской области, члена комиссии по пробации в Карасайском районе – чтобы эта женщина, вернувшись из колонии, не пошла снова на преступление, а забрала своих детей. И дети обрели маму, мама обрела семью. Эта семья – все-таки ячейка нашего общества», – подытоживает руководитель фонда AZAMATSHA KZ.

В работе Мадину поддерживают муж и дети. Ее старшая дочь уже волонтерит в фонде, преподает английский язык. Помимо этого, надежной опорой общественницы стал коллектив единомышленниц: психолог Елена Семенова, фитнес-тренер Медина Горбачева, активно помогают многодетные мамы, которым когда-то общественный фонд оказал поддержку. Несмотря на обилие дел и проекты, Мадина Саутбекова продолжает ставить перед собой цели и мечтать.

«Моя большая мечта – стать частью Национальной комиссии по делам женщин при Президенте. Я уверена, что это позволит мне приносить еще больше пользы обществу и более эффективно отстаивать права и интересы казахстанских женщин», – отметила гражданская активистка.

”МЫ ОРГАНИЗУЕМ ПРАЗДНИЧНЫЕ МЕРОПРИЯТИЯ ДЛЯ МАМ, ЧАЕПИТИЯ, ЧТОБЫ НЕМНОГО ВЫДЕРНУТЬ ИХ ИЗ ТОГО КРУГОВОРОТА, В КОТОРОМ ОНИ ЗАСТРЯЛИ. КОГДА ЖЕНЩИНЫ ПРИХОДЯТ К НАМ, ОНИ ПОНИМАЮТ, ЧТО ОНИ НЕ ОДНИ И КОМУ-ТО НУЖНЫ”

БЛИЦ-ОПРОС: ГРАЖДАНСКОЕ ОБЩЕСТВО – ЭТО...

**Айжан Салихова, 45 лет,
предприниматель:**

– Гражданское общество – это совокупность неравнодушных людей, объединенных желанием сделать окружающий мир лучше, вне зависимости от того, чем они занимаются. Это группа, которая действует не по принуждению или ради выгоды, а по внутренним убеждениям и ценностям. Они проявляют инициативу, создают общественные организации, занимаются волонтерством и активно участвуют в решении социальных вопросов – от экологии и прав человека до поддержки уязвимых слоев населения и защиты животных.

Моя деятельность связана с FMCG-сектором (Fast Moving Consumer Goods) – это сектор товаров повседневного спроса, которые быстро продаются и имеют относительно низкую цену. К ним относятся продукты питания, напитки, товары для дома, средства личной гигиены, косметика и другие, которые потребители приобретают регулярно.

Так вот, в FMCG-секторе гражданское общество оказывает значительное влияние на рынок. Современные потребители все больше ориентируются на социальную ответственность и экологическую осведомленность компаний, которые они поддерживают. Это значит, что для нас важно понимать, что нужно этим людям, и учитывать их ценности.

Если раньше они просто выбирали продукт по цене и качеству, то теперь смотрят на историю бренда, на то, как он влияет на мир. Поэтому для нас гражданское общество – это не просто аудитория, а партнер, который помогает улучшить наш продукт и делает нас ответственными. Мы стремимся следовать этим тенденциям, вкладываться в устойчивые проекты, поддерживать экологию и социальные инициативы, чтобы становиться ближе к потребителю и вместе с ним формировать новое общество, где важны забота, ответственность и осознанный выбор.

**Темиртас Искаков, 33 года,
архитектор-урбанист:**

– Для меня как урбаниста и сторонника идеи справедливого города институт гражданства равнозначен институту «горожанства»: нельзя жить в городе или стране и быть лишь пассивным жителем. Горожанин отличается от жителя тем, что ему не все равно. Не все равно, когда государственные институты работают неправильно или неэффективно, когда нарушаются закон и права – его собственные, его близких, соседей или сограждан. Не все равно, когда беда приходит в чужой дом или когда над общим домом нависает угроза.

Гражданское общество – это общество солидарности и эмпатии. Это главный элемент справедливой и безопасной страны. Такое общество объединяет общественные институты и активных граждан: некоммерческие организации, фонды, объединения, независимые СМИ, профсоюзы, инициативные группы и волонтеров. Все они обеспечивают баланс и контроль за действиями государства, отстаивают наши права, защищают и помогают другим, работают над решением социальных, культурных, экологических проблем, выражают мнение и позицию отдельных граждан, сообществ и общественных институтов.

При этом государство ни в коем случае не должно бороться с гражданским обществом, даже если ему не нравятся его мнение и позиция. Напротив, государство должно поддерживать и создавать условия для развития институтов гражданского общества: предоставлять возможности для деятельности НКО, поддерживать свободу слова и собраний, защищать права активистов и журналистов, проявлять открытость к диалогу с гражданскими инициативами.

Сотрудничество между государством и гражданским обществом позволяет решать проблемы эффективнее и прозрачнее, так как гражданские институты зачастую лучше понимают потребности и проблемы общества, работая на местах. Такой подход способствует повышению доверия общества к власти, укреплению демократии и устойчивому развитию страны.

**Ерболат Султанов, 47 лет,
военнослужащий:**

– Что такое гражданское общество? На этот вопрос, конечно, легче отвечать гражданским людям, особенно общественным активистам. Ведь для меня, человека военного, ближе понятие «государство». Вооруженные силы, гвардия, полиция и другие силовые структуры призваны защищать не только народ, но и государство – основной институт управления населением.

Но, с другой стороны, я прекрасно понимаю, что мы живем в XXI веке, и все в этом мире взаимосвязано. Люди в погонах – те же граждане, только выполняющие специфические задачи. Так что нам всем нужно развивать гражданское общество.

Для нас, военных, весьма актуален вопрос взаимоотношений «государство – общество». Главное, чтобы между ними соблюдался баланс и были партнерские, а лучше даже дружеские отношения. Принцип очень простой – мы, военные, защищаем граждан, а граждане к нам относятся доброжелательно, с пониманием и поддерживают нас во всех начинаниях. Не огульная критика в сторону армии за каждый несчастный случай, а добрые слова, совместные мероприятия, чтобы военный человек радовался, что его воспринимают положительно и гордятся им. А если же случится сложная ситуация, то военные и граждане должны действовать сообща, в одной команде.

Приведу пример. Все же помнят, как наши гвардейцы помогли населению регионов, пострадавших от паводков этой весной? И многие волонтеры тесно с нами взаимодействовали. Или возьмем другой момент – ежедневно наши солдаты и сержанты патрулируют улицы городов и всегда приходят на помощь населению, если случается какая-то беда – находят потерявшихся детей, спасают от суицида, пожара и многое другое. И большинство рядом находящихся граждан поддерживают в этих делах гвардейцев.

Вот это и есть в реальности гражданское общество, безо всяких лишних рассуждений. Другими словами, это общество, где у граждан высокий уровень сознательности и культуры. Где развитое гражданское общество, там и правовое государство также на соответствующем уровне, и от этого выигрывают все: руководители, военнослужащие, простые граждане. Это идеальная модель современного мира, к которой нам всем надо стремиться.

**Бисенбай Джексенов, 68 лет,
почетный ветеран МЧС:**

– В нашем советском прошлом гражданское общество заменяла крепкая всеобъемлющая идеология. Конечно, мотивации и заинтересованности людей было меньше, все было по команде, но зато были бесплатными образование, медицина, жилье.

Идеология закладывалась с пионерии и комсомола. Например, я до сих пор помню, как за какие-то проступки меня хотели исключить из пионеров. На школьной линейке при всех с меня практически сняли пионерский галстук, чем довели меня до слез, но в итоге ограничились предупреждением.

Современный мир, конечно, совершенно иной. И сегодня вопрос гражданской активности стоит очень остро. Одним из ее проявлений можно назвать волонтерство. В этом году по всей стране проводится акция «Таза Қазақстан», которая объединила казахстанцев в порыве сделать наш мир чище и краше. Тысячи людей выходили на уборку территорий, благоустройство, и это я тоже считаю выражением своей гражданской позиции.

Лично я ухаживаю за деревьями в своем дворе, активен в вопросах нашего ОСИ, выступаю в СМИ по волнующим меня проблемам. То есть стараюсь вносить свою лепту в развитие общества и страны. Это, наверное, и должен делать каждый, кто заинтересован в становлении сильного гражданского общества.

**Наталья Тюляева, 38 лет,
преподаватель:**

– В нашей повседневной жизни мы редко задумываемся над такими понятиями, как «гражданское общество», но чувствуем деятельность его разных структур на себе. В моем понимании это плотная работа граждан нашей страны и государства, направленная на улучшение жизни и благосостояния народа, диалог «слушающего государства» и гражданина для решения образовательных, социальных и правовых сложностей.

Конечно, можно и нужно публично обсуждать общие проблемы, тем самым повышается степень доверия и взаимной важности. Сегодня мы видим стабильное развитие самоуправления и самореализации граждан. Люди открыто говорят о сложностях и ищут пути решения вместе с государством.

Открываются различные центры помощи гражданам – по обучению, трудоустройству, созданию бизнеса, психологические, программы которых также облегчают жизнь народу. Реализуются жилищные программы для разных групп населения, оказывается помощь социально уязвимым категориям граждан. То есть государство слышит общество, оказывает ему помощь, и этот диалог является важным звеном в дальнейшем развитии всей страны.

**Едил Шалов, 47 лет,
врач-травматолог:**

– Гражданская активность, на мой взгляд, это осознанный процесс, который выполняется человеком на основе альтруизма и желания помочь другим людям, то есть волонтерство. Зрелость общества и спокойствие в стране определяет именно наличие возможностей для таких действий со стороны граждан.

Волонтерство следует расценивать как шаг духовного роста личности, реализацию внутренней потребности человека порядочного, добродушного, умеющего сострадать. Эти люди достигли в своем развитии понимания, что делать нужно то, что завтра принесет тебе моральное удовлетворение и эмоциональное воодушевление.

В основном волонтерство практикует наша молодежь, пусть иногда даже ради популизма, ведь оно поощряется со стороны государства. Сегодня реализоваться через гражданскую активность достаточно просто, направлений для волонтерства очень много. Мы в советское время учились на произведениях вроде «Тимур и его команда». И когда мой ребенок захотел стать волонтером, я не был против.

Сам я проявляю гражданскую активность в добродушии к окружающим, моя профессия подвигает меня на это, я всегда сострадательно отношусь ко всему, что касается здоровья. И, конечно, я искренне преклоняюсь перед истинными альтруистами с сильной гражданской позицией.

**Айим Асылханова, 20 лет,
студентка:**

– Гражданское общество в любой стране – главный источник проявления истинной воли народа или отдельных социальных групп. Люди, являющиеся частью гражданского общества, помогают государственным структурам выстраивать вектор движения внутренней и внешней политики. Но прислушиваться, поощрять или игнорировать и преследовать этих граждан – выбор действующего правительства.

Любая страна, живущая по принципам демократии и прав человека, признает власть народа и соответствует его нуждам. Именно эти нужды излагает гражданское общество, будь то социальные, политические, культурные и прочие сферы, через независимые СМИ, НПО, профсоюзы или иные негосударственные объединения.

Но что отличает гражданское общество от общества в целом? Общество – это все люди, проживающие на территории страны, а гражданское общество – это те, кто ведет активную гражданскую жизнь: голосуют, наблюдают на выборах, следят за политической повесткой и курсом страны, активно отстаивают свои права, выходят на митинги и пикеты для выражения своих интересов и заботятся о правах граждан этого государства. Контроль правительства в молодой демократии необходим, и именно гражданское общество помогает государственным структурам выстраивать национальное согласие, легитимность и соблюдение Конституции.

Свободное гражданское общество, которое не преследуется авторитарным правительством, является главной властью независимого государства. Но в своей жизни и в своей стране я пока этого не наблюдаю, что мотивирует меня быть частью перемен и становления независимости моей Родины.

Фонд имени Конрада Аденауэра является политическим фондом Федеративной Республики Германия.

Своими программами и проектами Фонд активно и действенно способствует международному сотрудничеству и взаимопониманию.

В Казахстане Представительство Фонда начало свою работу в 2007 году по приглашению Правительства Республики Казахстан. Фонд работает в партнерстве с государственными органами, Парламентом РК, организациями гражданского общества, университетами, политическими партиями, предприятиями.

Основной целью деятельности Фонда в Республике Казахстан является укрепление взаимопонимания и партнерства между Федеративной Республикой Германия и Республикой Казахстан путем сотрудничества в области политического, образовательного, социального, культурного и экономического развития, способствуя тем самым дальнейшему развитию и процветанию Казахстана.

Приоритетными направлениями деятельности Фонда имени Конрада Аденауэра в Казахстане являются:

- Консультирование по вопросам политики и работы партий
- Межпарламентский диалог
- Энергетика и климат
- Местное самоуправление
- Политическое образование
- СМИ (Медиа)
- Местная стипендиальная программа Sur-Place

Адрес:

Представительство Фонда имени Конрада Аденауэра в Казахстане
пр. Кабанбай батыра, 6/3 – 82
010001 г. Астана
Казахстан

Контакты:

Info.Kasachstan@kas.de
+7 (7172) 92–50–13
+7 (7172) 92–50–31

<https://www.kas.de/ru/web/kasachstan/>